

НОВАЯ РУБРИКА
Женское движение:
действующие лица
(стр.14)

Осень...
Вот таким
представил
ее образ
наш фотомастер
Николай МАТОРИН.

РАБОТНИЦА

9 '90

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 9 МАРТА 1974 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

СЕНТЯБРЬ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

«За», «против»,
«воздержались»
«ВЫЙТИ НА РЫНОК И
ЧТО-НИБУДЬ КУПИТЬ» 4

ПРЕСС-ТУРНИР «ТРИ+ТРИ» 10

Есть идея! Кто «за»?
ПРОДАЕТСЯ МАГАЗИН 13

Женское движение:
действующие лица
НАШ ДЕВИЗ: НИЧЕГО
НЕ ВЫПРАШИВАТЬ 14

Проблема
УЗЛЫ НА КОВРЕ 16

Рассказ
«ЗА СВОЙ СЧЕТ» 18

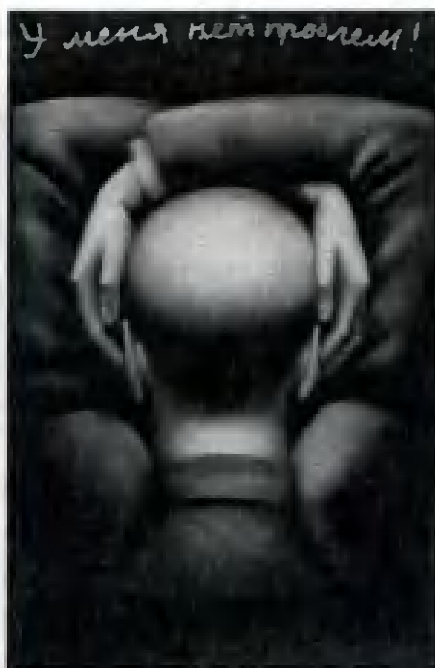
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Внимание: опыт
НОВОСЕЛЬЯ В ЧЕТЫРЕХ
САДАХ 26

«ДАЧА» 28

СЧЕТ № 700577 «МАРИЯ» 30

ОТКРЫТИЕ ВАСНЕЦОВА 32

Помню давнее утро. Иду на работу. Дворник старательно соскребает со стены какой-то плакат. Рваные остатки «Соб... жай!». Десятилетиями заклеивали неприглядный фасад бытия глянцем к чему-то зовущих, славящих кого-то попотниц. А люди шли мимо: показуха никого не трогала. Привыкли к цветочкам на заборах, за которыми страдала и билась в тенетах неправды настоящая жизнь.

Но ведь старшие помнят «Родина-мать зовет!». Женщина молила с плаката «Защити!». Тогда это было в сердце. А потом долгое молчание... Сегодня душа оттаивает. Пробуждается совесть. Но с совестью говорят наедине. А улица кричит плакатом. Это ее голос. Сначала она закричала митингом. Теперь заговорили и художники. Настоящие, совестливые.

Нет, они не молчали и в прежние безгласные времена. Но плакат, как и все мы, вопил о неправде... на «кухне»-мастерской. Сегодня он заявил о себе по-плакатному — громко и определенно. В нем отразились наши боли и надежды. Мимо такого плаката не пройдешь равнодушно.

Недавно мы увидели выставку «Московский плакат. 1960—1990 годы». Зеркало художественной «свободы» застойных лет и подлинного искусства. Откровенное и честное признание «службы» одних и творческого раскрепощения — других. В сегодняшнем плакате слышно биение сердца совестливых художников, он снова обретает черты, только ему свойственные: страстность, злободневность, грубоватую активность зазывалы, насмешника, глашатая новых идей.

Жаль, что пока он «содержится» в выставочном зале. Пусть идет на улицу: это ее голос, ее крик! Мы решили поторопить его выход к людям.

Г. ОРЛОВСКИЙ

АВТОГРАФЫ ВРЕМЕНИ

ЛОЗЕНКО А. В. О

ИВАНОВ К. К.

Ввод советских войск в Афганистан...

и вывод...

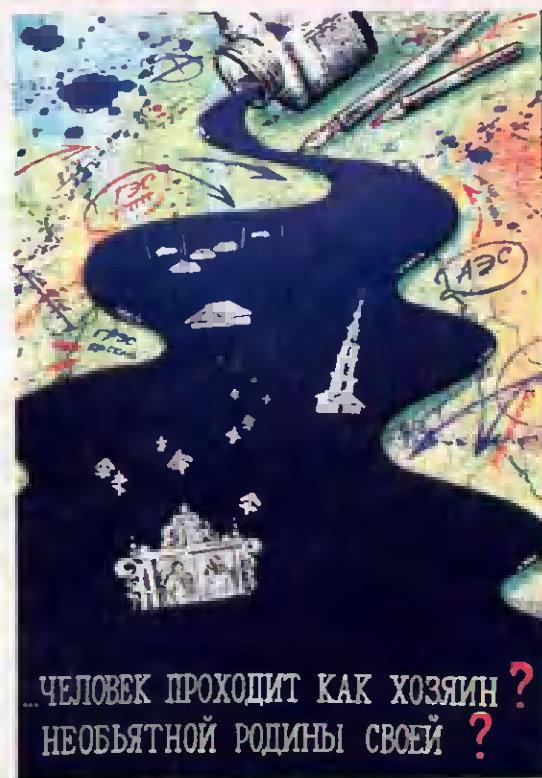

● УТКИН А. П.

● ЛЕОНОВ Ю. Б.

РОЖДЕСТВИН М. Н.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ КИСИН,
народный депутат СССР,
министр промышленности РСФСР

«Работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать»

Отвечая вашей рубрике, скажу сразу: я голосовал против концепции правительства, представленной нам в мае на обсуждение.

Мне казалось непростительной ошибкой начинать переход к рыночной экономике простым повышением цен. Эффект испуга был поистине сногшибательный, во всяком случае, для нашей и без того расшатанной экономики. А чего же еще можно было ожидать, если повышение цен планировалось на фоне, даже для нас, уж ко всему привыкших, ужасающего дефицита?

И в самой концепции, которая скорее представляет собой некий свод суждений, ни слова о тех гарантиях, тех путях, что приведут товар к прилавку. При таком раскладе повышение цен способно лишь усугубить инфляцию. Не говоря уже о том, что от цены на хлеб зависит, скажем, будет ли у нас мясо, не забудут ли скотину, потому что дорого будет ее содержать, и т. д. В общем, в который раз мы пытаемся зайти не с того конца.

А с какого бы надо? Что вообще может насытить наш вполне обнищавший рынок? Мне кажется, довольно убедительно отвечает на эти вопросы гораздо более радикальная концепция нового премьер-министра России Ивана Степановича Силаева, с которой я внимательно ознакомился еще до своего назначения министром промышленности РСФСР. Такие крупные ее элементы, как частная собственность на малые и средние предприятия в сфере услуг, в сфере производства необходимых людям товаров, могут резко изменить ситуацию во взаимодействии производитель — потребитель.

Возьмем нерентабельные предприятия. У нас их немало. Как с ними быть? Продолжать подкармливать из бюджета и дальше гнать никому не нужную продукцию? Или закрыть? Но как быть с людьми, которые там работают, они-то ни в чем не виноваты. За что же их — в безработные? Модернизировать? Но где взять средства при нынешней разбалансированной экономике?

В концепции России глубокая и, как говорил классик, в дебюте плодотворная идея — нерентабельные предприятия должны быть предложены арендаторам, акционерам, зарубежным партнерам, то есть приватизация собственности на эти предприятия. Того, кто берется за дело на этих условиях, самих работников, не надо уговаривать делать то, что нужно, они и сами стремятся к выгодному бизнесу, как во всем мире. Чем будет больше таких предприятий, чем сильнее конкуренция, тем реальнее наши с вами шансы купить нечто нужное, симпатичное и недорогое.

Я понимаю, как залуган сегодня народ рынком, самым этим словом: отступим вожжи — и поскачут цены. В какой-то мере скачков не избежать, переход без этого невозможен. Но при рыночной экономике, где не властен план и приказ, есть не менее, даже более, жесткие регуляторы — система налогообложения, дотации, госзаказ, наконец, который во всем мире самый лакомый кусок для предпринимателя. Надо только научиться всем этим пользоваться. Так же как и кредитно-банковской

«ВЫЙТИ НА РЫНОК И ЧТО-НИБУДЬ КУПИТЬ»

Кому из нас не хочется «выйти на мировой рынок и что-нибудь там купить»? Или хотя бы войти в магазин и что-нибудь там купить... Нам все равно — что-нибудь и где-нибудь. Мы в лихорадке. С паспортами и визитками или без оных мы носимся по магазинам, обнаруживая, что половину из них постиг внезапный ремонт, а в оставшихся ткани, обувь и т. д. с честью заменили игральные автоматы. И наши отнюдь не бешеные денежки при виде этой картины как-то скукоживаются в карманах, словно тают на глазах, не успев во что-либо обратиться. Жалко и так жалко себя...

Можно возмущаться, можно иронизировать, никуда не денешься — у паники свои законы, тем более если и основания для нее, увы, есть.

И лока не удается что-нибудь купить на мировом рынке и на своем собственном, волей-неволей у каждого из нас возникает необходимость разобраться — что же это такое происходит и, главное, что, собственно, нас ждет?

Мы попросили депутатов ответить на наш вопрос, тем более что, когда выйдет этот номер журнала, очередная стадия парламентских дебатов о переходе к регулируемой рыночной экономике, судя по всему, будет в самом разгаре.

Итак, вопрос, до боли знакомый: КАК ЖЕ ВЫЙТИ НА РЫНОК И ЧТО-НИБУДЬ ТАМ КУПИТЬ?

системой, которая должна выполнять подпитывающие функции, давать льготные кредиты тем, кто выпускает прибыльную, нужную всем продукцию, и т. д. Увы, ничего этого в союзной программе нет.

Нет там и того, что я назвал бы стержнем правительственной союзной программы. Это — общесоюзный рынок. В конце концов вопрос о ценах республики могут решать и на своем уровне, но есть общие проблемы, которые каждой из республик вряд ли по силам. Отношения между суверенными республиками должны здесь определиться. И прав был Ельцин, сказавший, что республики должны давать отчисления только в таком объеме и на те направления, которые нужны России, Эстонии, Литве, Молдавии и т. п.

На общесоюзном же рынке мы должны иметь определенные резервные системы. Сегодня ко мне обратилась женщина: из Молдавии уехала, в России устроиться не может. Проблема беженцев — это не проблема одной какой-либо республики, она влечет за собой сложные структурные изменения в системе трудовых ресурсов. И решение ее — прерогатива общесоюзного рынка.

Он же по идее должен обеспечить и реализацию программ союзного значения — экология, культура, я уж не говорю о вопросах обороны и т. д.

А теперь с этой точки зрения посмотрим на нынешнюю ситуацию в промышленности. Лихорадка все усиливается. Только что вернулся из Сибири — нет комплектующего оборудования для нефтепереработки из Азербайджана, из Прибалтики не поставляют электродвигатели, детали для тракторов. Как быть? Это должно найти отражение в программе правительства. Главный принцип — демополилизация. Исключить монополию кого-либо на производство чего-либо, а значит, от крупных хозяйств к средним и малым. Но ведь есть предприятия госсектора вполне крепкие, рентабельные. Какова их судьба, что будет

с людьми, которые там работают? Разве справедливо, что за добросовестный труд они получают гроши по сравнению с кооперативами? Так вот, я убежден, в программе по согласованию со всеми республиками должен быть очерчен круг предприятий, которые входят в госсектор. Должен быть сформирован тот общесоюзный фонд, который позволит обеспечить стабильную работу этих предприятий, поднять зарплату их работников до уровня, при котором там профессионалу работать не стыдно будет.

Но главное, программа должна быть пронизана государственной заботой о каждом. Хватит уже общих слов! Мы должны четко знать тот прожиточный уровень, ниже которого никакие экономические, политические, социальные катаклизмы не должны опустить жизнь пенсионеров и инвалидов, студентов и, как ни печально это звучит, безработных...

Но в то же время не надо нас всех ограничивать, мы должны обрести тот уровень свободы, который позволит жить не там, где прописан, а там, где считаешь нужным, зарабатывать не столько, сколько разрешат, а сколько сумеешь. И только тогда мы наконец обречем нормальную возможность работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать.

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА РОГОЖИНА,
народный депутат СССР,
секретарь комиссии Совета Союза
по вопросам труда,
цен и социальной политики

«Кроме нас, решать некому»

Я не экономист и экономистом бываю только два раза в месяц, когда получаю зарплату. — вот тут я и председатель

Госплана, и министр финансов. Но я так рассуждаю: булка стоит 18 копеек, а кофточка — 55 рублей. Сколько я могу хлеба купить вместо этой кофточки? Но за время, которое уходит на ее производство, хлеб не вырастет. Несопоставимые у нас в экономике цены. А когда правительство предложило свой первый самостоятельный шаг — что тут началось! А я считаю, правительство необходимо поддержать. Потому что сейчас серьезных, альтернативных программ перехода к рынку я не вижу.

Нам надо пересматривать систему ценообразования на все, в том числе и на самый главный товар — рабочую силу. У человека, который «лечит» автомобили, официально сегодня заработная плата выше, чем у того, кто лечит людей. В программе правительства говорится о том, что на товары первой необходимости будет установлена компенсация: на неделикатесные продукты питания, одежду, обувь. Мой личный взгляд на эту проблему таков: компенсация должна быть у неработающих членов общества. А у работающих зарплата должна быть такой, чтобы им не нужна была никакая компенсация. Мне удалось убедить нашу постоянную комиссию Верховного Совета по труду и ценам, в составе которой я состою, что в числе первоочередных мы должны рассмотреть Закон об оплате труда.

Чаще всего в рабочих коллективах слышу вопрос: почему у нас дефицит, почему у нас пусто в магазинах? Говорю: вы же сами на своем предприятии принимали в этом году план по товарам народного потребления на тридцать процентов меньше, чем в прошлом. «Ну и что?» — отвечают. «Да, но вы даже этот уменьшенный план выполнили на 68 процентов. Недодали 32 процента. Так в магазинах товары будут тогда, когда вы план будете принимать больше и перевыполнять его. Сегодня вы, завтра — ваши соседи и так далее. А так — откуды же взяться товарам?»

Предприятия получили сейчас большую самостоятельность, больше прав распоряжаться средствами, которые они заработали. Но это все обернулось самой неожиданной стороной.

В июле прошлого года я добивалась для одного завода снижения госзаказа на 5 процентов. Предполагалось, что на выроченные «свободные» деньги они закупят новые технологии. И вдруг узнаю: купили тряпки, машины, видеосистемы и тушенку. Вот вам подход — у них «рыночная экономика». Или вот еще такой пример: идет за границу весь наш сегодняшний отечественный дефицит — утюги, стиральные машины, хлопчатобумажное нижнее белье. Продаются же сами предприятия, сейчас разрешено... Вместо того чтобы насыщать собственный рынок, они, воспользовавшись свободой, пошли по тому пути, который показался подходящим. Печальные факты...

К рыночной экономике мы подошли с огромным грузом проблем, копившихся много лет. И их предстоит решать нам. Кроме нас, никому...

НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ ТРАВКИН,
народный депутат СССР

«Цена вопроса»

То, что рынок нужен, в этом с правительством никаких разногласий нет. Но для чего рынок? — вот в чем вопрос. Взгляд правительства таков: для того, чтобы бо-

лее успешно и в больших размерах сформировать бюджет, за счет чего продолжать делать государственные программы, усиливающие политический вес Советского государства на международной арене. В том числе и программы военные. Мы привыкли, чтоб нас боялись...

Не для мощи государства нужен рынок, а для человека! Надо не усиливать налоговый пресс, как предлагает правительство, а уменьшать налоги, в корне изменить соотношение между распределением и потреблением в пользу человека — большая часть произведенного продукта должна оставаться в руках у предприятия.

Правительство говорит: «Хотите жить лучше, работайте лучше, будете лучше жить». Но нужно поставить вопрос не так: общество что-то производит, и в немалых размерах, — так давайте умерим аппетиты государства как машины угнетения, как машины для испуга всего мира. Уменьшим долю изъятия от результатов труда каждого и этим простимулируем желание человека работать. Произведем уже сегодня перераспределение средств с государственных военных программ в пользу человека.

Экономистами доказано: для того, чтобы простимулировать рынок, нам нужно 15—20 миллиардов долларов. Такова цена этого вопроса. Не такая уж, кстати, большая. Где взять эти деньги? Но давайте вспомним, что наша международная помощь другим странам как раз выливается в эту цифру. Имеем ли мы сегодня право таким образом помогать другим народам, если собственный так живет? По-моему, нет. Значит, надо один раз прозреть и сказать: все, больше не даем, самим не хватает.

Наши дружественные отношения с другими странами уже переросли здравый смысл. Многие страны должны нам не один миллиард долларов. Что они, нищие, неплатежеспособные? Да ничего подобного! У них уровень жизни в среднем не хуже нашего. Долларами не могут отдать? Давайте сядем за стол переговоров и порешим: заплатите товарами, акциями своих предприятий. Пусть за эти миллиарды мы будем совладельцами ваших заводов по производству товаров народного потребления и будем забирать себе часть их продукции. Нам пора понять, для чего мы работаем — чтобы были у нас со всеми приятные дипломатические отношения или для своего народа?

В итоге цена вопроса вот в чем: с американцами мы встречаемся и разговариваем на равных, потому что у наших стран одинаковое количество вооружения. Это дает основание заявлять, что мы две великие державы. Но попробуй скажи нашему рабочему, что он и средний американец равны... Да нет же! Это голодранец и обеспеченный человек! Вот какова цена вопроса: как мы будем оценивать могущество нашей державы — от того, как она вооружена, или от того, как живет там человек? Сегодня правительство и политическое руководство оценивают по тому, как мы вооружены. Мы говорим — давайте идти от человека. Отсюда разница подходов к рыночной экономике.

У нас народ боится перехода к рынку. И все потому, что простым людям пока никто не объяснил, что такое рынок. Против рынка сегодня тот люмпен-пролетариат, который создан нашей же системой, он отучился работать, и единственная его цель — с горлом вырвать кусок при распределительной экономике. Но они меньшая часть рабочего класса. Если бы их было больше, вся перестройка давно бы кончилась...

ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕЛЫШЕВ,
народный депутат СССР,
председатель подкомитета
по промышленной
экологии

«Чего мы боимся?»

То, что хорошо было еще полгода назад, сегодня уже хромает. Мы, к сожалению, пропустили реальный момент для перехода к рыночной экономике. Это не значит, что он невозможен, но трудностей будет неизмеримо больше. Мы слишком далеко зашли в своей политической нецелованности. И сильный рывок, быстрая боль, которая оказалась полезной для Восточной Европы, для нашей огромной страны может оказаться слишком тяжелой. Но для каждой республики в отдельности именно это вполне возможно.

Я совершенно убежден, что общий кризис можно преодолеть только на уровне республик, малых структур. Это путь к суверенитету. Хотя, конечно, кое-что мы, вероятно, на этом пути потеряем. Нам будет гораздо труднее добиться внутренней конвертируемости рубля. Термин доморощенный, но суть его поймет каждый, кто знает, что в Москве еще можно достать мясо по 2 рубля в магазине, в Днепропетровске — по 3,50 на рынке, а в Запорожье его вообще нет, равно как в Вологде, где «резной палисад» и морская капуста. Ельцин предложил торговать внутри страны по ценам мирового рынка — вариант интересный, но достаточно жесткий для других республик, особенно тех, что послабее. Хотя, вероятно, заставит их повнимательнее отнестись и к своим ресурсам.

Пора бы уж вернуть наши мозги на положенное им место. Мы боимся рынка из-за высоких цен, но забываем, что только развитие предпринимательства способно насытить рынок, а значит, снизить цены, мы боимся частной собственности, потому что она поделит нас на богатых и бедных, но разве на ступенях социальной, административной лестницы мы живем одинаково? И разве только завистью способны одарить тех, кто вкалывает, рискует и выигрывает? Мы шарахаемся от собственности на предприятия под заклинания об ужасах эксплуатации. А ведь уже известно, что, по мировым показателям, уровень эксплуатации в СССР превышает американский в несколько раз! От этого нам не страшно? Но у нас, мол, эксплуататор свой — рабоче-крестьянское государство. И мы готовы терпеть его гнет, несмотря на то, что сверхприбыли наш монополист тратит глупо и безрассудно. Тогда как их «чашник» отнюдь не скапливает капитал в чулке, а питает себя, экономику, государство.

Я не мог с сочувствием отнестись к программе правительства и потому еще, что предложенная система компенсации, по сути, ничего не дает. Нужна не просто надбавка, не просто деньги, которые все теряют свою покупательную способность, а гарантия получения продуктов. И мне кажется все более убедительным предложение Г. Х. Попова — в переходном к рыночной экономике периоде нам не обойтись без распределительных структур. Свободный рынок должен быть свободным. Но определенные ресурсы должны пока существовать в строгой распределительной системе. И к этому, вероятно, придет любое правительство в Советском Союзе.

Наш Клуб поздравляет мам и бабушек, их детей и внуков, а также учителей и воспитателей с Началом! Ребятишки пошли в школу, в детский сад, учиться, трудиться, ума-разума набираться. «Филиппок» сказкой и стихом, как может, поможет!

Сергей СЕДОВ
**ЖИЛ-БЫЛ...
ОДНАЖДЫ ЛЕША**

Леша любил иногда ничего не делать. Совсем ничего! Совсем-совсем! Вот как-то он так ничего не делал — хорошо было!

А мама ему говорит:
— ЛУЧШЕ БЫ ТЫ В БУЛОЧНУЮ СХОДИЛ — У НАС ХЛЕБА НЕТ.

А Леше неохота было идти. Вот он взял и превратился в батон за тринадцать копеек. И лег на столе. Лежит, ничего не делает!

Но тут мама взяла БОЛЬШОЙ НОЖ и стала резать хлеб!

А батон как вскочит, как побегит в булочную... Он даже от страха забыл обратно в мальчишку превратиться!

Прибегает обратно с другим батоном, за восемнадцать копеек. И говорит маме:

— НА ВОТ, ЛУЧШЕ ЭТОТ РЕЖЬ. А МЕНЯ НЕ НАДО.

Рисунки Г. Огородникова

Я ПОЙДУ В ХЛЕБНИЦЕ ПОЛЕЖУ. ТАМ ХОРОШО, ТИХО, СПОКОЙНО И НИКТО НЕ ПРИСТАЕТ.

***

Понравилась Леше одна девочка — очень красивая. Очень-очень! Он подошел к ней тихо и говорит:

— **ДАВАЙ ДРУЖИТЬ.**

И они пошли гулять во дворе. Гуляли, гуляли — а было жарко, — и девочка говорит:

— **ЭХ, ЕСЛИ БЫ СЕЙЧАС МОРОЖЕНОГО, ДА ДЕНЕГ НЕТ! КАК ЖАЛКО, АЙ-ЯЙ-ЯЙ!**

Леша вздохнул и превратился в эскимо за двадцать копеек. И девочка его съела — она даже не заметила, что Леша нету: пропал. Выкинула она палочку и пошла на танцы. А палочка тихо превратилась в грустного Лешу, вздохнула и пошла к маме.

Больше Леше не нравилась эта девочка. Нравилась другая...

***

Превратился Леша в пылесос. Пыли наглотался и расхотел быть пылесосом. Стал чайником. А мама поставила его на плиту, чтобы чаю попить с вареньем!

Позавидовал Леша маме и стал мамой. И вот сидят две мамы за столом, чай пьют и разговаривают о своих детях. Лешина мама на Лешу не нахвалится: и добрый он, и способный, и лучше всех!

А другая мама — ненастоящая — головой кивает:

— **ДА, ДА, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ МАЛЬЧИК! НАДО ЕМУ СОБАКУ КУПИТЬ, ПИРОЖНЫХ ШТУК ПЯТЬ — НЕТ, ДВАДЦАТЬ! В КИНО СВОДИТЬ НА «ДЕТЯМ ДО ШЕСТНАДЦАТИ»... И В КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ ОТПУСТИТЬ!**

Тут настоящая мама поняла, кто это перед ней сидит, глупости говорит! И перестала его хвалить!

***

Леша очень любил сказки Пушкина и стихи тоже...

И вот как-то раз он взял и превратился в Пушкина, в Александра Сергеевича!

Все смотрят: Пушкин идет — великий поэт! Подбежали к нему и стали просить, чтобы он еще что-нибудь сочинил!

И Леша им сочинил сказку и одно стихотворение для детей,

и еще одно, для взрослых, про любовь... А все кричат: **ЕЩЕ, ЕЩЕ ХОТИМ!**

Но тут как раз пришла Лешина мама и говорит Пушкину:

— **КАК ТЕБЕ НЕ СТЫДНО!.. Я УЖЕ ЦЕЛЫЙ ЧАС ЕГО ИЩУ, А ОН ТУТ СТИХИ СОЧИНАЕТ! БЕССОВЕСТНЫЙ!.. А НУ, МАРШ ОБЕДАТЬ!**

И Пушкин побежал обедать вприпрыжку...

А все сказали: **КАК ЖАЛКО — СТОЛЬКО ВСЕГО ЕЩЕ МОГ СОЧИНИТЬ!**

***

Однажды Леша пошел ловить рыбу. С ребятами.

У ребят хорошо клевало. Один поймал маленькую рыбку, другой — одну маленькую и одну очень маленькую, а третий — две очень маленьких и одну совсем малюсенькую рыбку. А вот Леша ничего не поймал... И ребята стали над Лешей смеяться: мол, ты ловить не умешь, и вообще ты дурак!

Леша хотел сначала превратиться в настоящего рыбака и показать им всем, как надо ловить, — хотел всех рыбок поймать!

А потом думает:

— **НЕТ, ПУСКАЙ ЛУЧШЕ ЭТИ РЫБКИ ПЛАВАЮТ НА ЗДОРОВЬЕ И Я С НИМИ! Превратился он в веселого кита и как даст хвостом по воде! Всех ребят обрызгал!**

Будут знать, как над Лешей смеяться!..

Валентин БЕРЕСТОВ

Куча мала

Вдруг на кого-то причуда
нашла:

— Куча мала!

Выскочил весело из-за угла:

— Куча мала!

Бьемся, толкаемся.

Ну и дела!

Куча мала!

Валят, и валются наши тела.

Куча мала!

Ни у кого — ни обиды,
ни зла!

Куча мала!

Всех примирила,
от драки спасла

Куча мала!

Песенка домовенка Кузьки

Если внутрь кладут творог,
Получается пирог.

Если ж поверху кладут,
То ватрушкою зовут.

Так и эдак хорошо,

Так и эдак вкусно!

Приходи, сосед, к соседу,
На веселую беседу.

Где друзья, там и я,

А где я, там и друзья.

Так и эдак мы друзья,

Так и эдак вместе!

Коза в парикмахерской

Сбрила бороду девица

И надумала завиться:

— Причешите под овцу —

Это будет мне к лицу.

Накрутите мне колечки

Точно так, как у овечки,

А потом щипцы

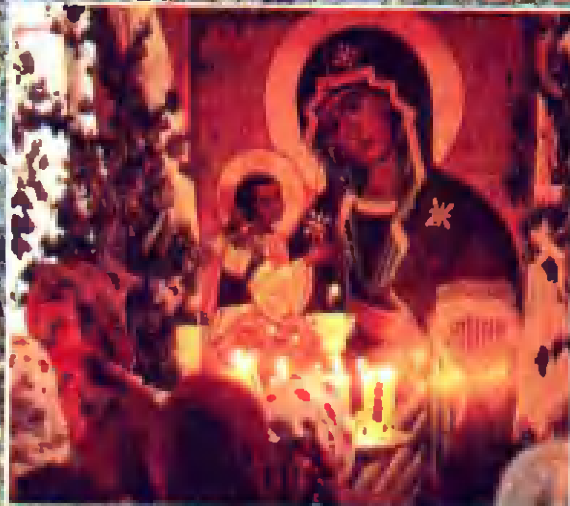
Нагрейте,

На рогах концы

Завейте!

ПРИХОД

Сегодня сороковой день, как не стало моей школьной подруги. Я стою на кладбище. Нет, не на том, где покоится она. За многие километры от него. Но я рада, что сегодня я именно здесь — на тихом деревенском погосте, где нет надгробий, подавляющих своим величием, где памятники просты, как проста по сути и сама наша жизнь. Хожу среди могил, они густо заросли травой и цветами, но не посаженными, а теми, которые растут сами по себе. Заглядываю в глаза тех, кого никогда не знала, и прошу — примите Зину Дмитриеву, чудесного, доброго человека...

Я брожу среди могил, а совсем рядом в церкви Успенья Пресвятой Богородицы ее настоятель отец Алексей крестит младенцев...

Сельский священник отец Алексей. Совсем недавно я знала его как художника Алексея Остаева. Впрочем, он хорошо знаком и вам — читателям нашего журнала. Его иллюстрации много раз украшали страницы «Работницы». Дважды он был нашим лауреатом (87 и 88 гг.). Перелистайте страницы, и вы сможете вновь увидеть его картины. Удивительно светлые, написанные с любовью к людям и состраданием к ним. Когда Алеша появлялся в редакции, мы собирались все. Он покорял нас не только обаянием ума, но и так редко встречающейся теперь сопричастностью к человеку, человечеству. И, наверное, потому, что мы знали это его качество, не удивились, когда наш Алеша Остаев стал отцом Алексием.

Церковь, а скорее церковка, такая она крохотная, светло-голубая, с серебристыми башенками, стоящая среди высоких берез и сосен, похожа на кусочек неба, лежащий на их вершинах. Отец Алексей рассказал мне об удивительном явлении, которое и он однажды видел. Из земли вдруг исходят к небу три ярких луча. Чудо это наблюдается здесь очень давно. И именно из-за него еще в начале века епископ Дмитровский повелел воздвигнуть на этом месте храм. Но когда достроили его до половины, грянула революция, и он так и остался незаконченным. Времененно соорудили церковь деревянную. А потом наступили времена, когда церквей уже не строили, а те, что были, использовали под разные хозяйственные нужды. Для какой-то стройки разобрали и не-

достроенный каменный храм.

Вот и стоит по сей день скромная деревянная церковка. И была она действующей до 1964 года, а потом закрыли ее местные власти за то, что настоятель не гнал от себя мальчика, который тянулся душой к Господу и часто бывал в церкви, помогая во время службы. Семье мальчика пришлось уехать. И вот спустя много лет, когда принял храм отец Алексей и открылся он снова для прихожан, приехал в него Анастасий, Епископ Казанский и Марийский — тот самый мальчик — и пожертвовал церкви деньги, сказав при этом, что все прошедшие годы его мучила совесть: из-за него, мол, храм закрыли. Вот такая история...

Мы слушали чистый, хрустальный звон колоколов. И вдруг при звоне этом солнечные лучи прорвали серый холст туч, затянувший небо, заскользили по верхушкам деревьев и прильнули к куполу...

Мы были не единственными гостями священника, хотя, нет, мы-то были именно гостями, а вот остальные не гостили, а работали. Плотник Василий Жегалин, который уже сделал алтарь для церкви, вырезал тончайшее деревянное кружево над крыльцом, и в этот субботний день не сидел сложа руки. Мастерил этаким стол-прилавком для разной мелкой церковной утвари. Мастерил бережно, старательно.

— Гвоздь я здесь не употребляю, — объяснял он мне. — Гвоздь для быстрой работы — раз, два и готово. Тут так нельзя работать. Для

церкви делаю. И отца Алексея не огорчу — так уж он радуется, когда на совесть что-то сделано, так благодарит, что самому-то мне радостно. Люблю его. Как за что? Больно к людям хорош. Объяснить не умею... Сердечный он. Как настоятелем стал, ожили мы...

Василий правильно сказал — ожили. И не только прихожане.

...Старинный город Кимры. Среди чумазых физиономий нынешних пятиэтажек грустно смотрят лики древних зданий. Сколько их исчезло с лица нашей земли, скольким суждено было бы исчезнуть, если бы не жили среди нас те, кто во вре-

мя тотального дефицита пре- выше всего обеспокоен дефицитом истинных человеческих ценностей. Конечно же, есть такие люди и в Кимрах. Это местные художники, среди которых и профессионалы, и любители. Все они объединились вокруг сельского священника отца Алексея, художника, человека, влюбленного в родной край и бережно относящегося к его культурному наследию. Собирают они и предметы старинного обихода, и иконы, и книги. Сражаются за сохранение памятников архитектуры. Именно благодаря им, я очень на это надеюсь, не канут в Лету

Фото Анатолия Жигуленкина

великие умения наших предков.

Но не только о старине пекутся отец Алексей и друзья его.

Теперь их картины вышли из домов своих создателей к людям. Причем видеть их могут не только местные жители, но и москвичи. Вот недавно посетители галереи «Раменки» в выставочном зале Гагаринского района познакомились с картинами Любови Михайловны Майковой, Макария Владимировича Шокина, Владимира Маслова, Игоря Хохлова, Сергея Бессараба, Александра Суворова, Николая Вторина. Выставка называется «Ветер с Волги». Частная коллекция кимрских художников.

Свежий ветер, который приносит нам, городским жителям, аромат исконной русской земли...

Воскрешающая культура непременно воскрешает и души людей. Казалось бы, ну что особенного — пришел священник в маленькую церковь, маленький приход? Но люди поняли: рядом с ними тот, кто всеми силами стремится к одному — воскресить в человеке то, что было заложено в нем Создателем, — любовь к земле своей и ближнему своему. И потянулись они к нему, потому что неправда, что дурные вести быстрее хороших. Дурная весть по земле тащится, а добрая слава по воздуху несется...

Штукатурит фундамент древней избышки, в которой живет, священник Геннадий Попов — человек, чье имя я знала очень давно. Он, можно сказать, человек-легенда, дважды занесенный в Книгу рекордов Гиннеса, артист цирка, сделавший немислимый по смелости трюк — стойку на перилах, ограждающих вершину Эйфелевой башни. Помогает ему местный житель, реставратор икон и солист церковного хора Коля Повалихин. Не спрашивала я их, почему они здесь. Значит, так им нужно, так им хорошо...

Не спрашивала я и отца Алексея, почему он стал служителем Бога. Глупым мне кажется этот вопрос и бестактным. Можно спросить, как пройти к храму, но дорогу к Богу каждый находит сам. Знаю, что десять лет был он чтецом в Кимрской церкви, что иконописью увлекся еще в студенческие годы — в Строгановке. Отец Алексей вырос в семье, которая не была религиозной. Не был он и крещен в детстве. Обряд этот

прошел тридцати лет от роду.

Не спрашивала я, как прийти к Господу, но спросила о другом.

— Отец Алексей, простите, если обижу вас, но объясните мне, пожалуйста. Вот вы теперь священник, духовный наставник многих людей. Они приходят к вам за советом. Но ведь сами вы молоды, что можете посоветовать тому, кто прожил долгую жизнь, у кого больше житейского опыта, чем у вас? Разве одевание священника делает человека мудрее?

— Знаете, что говорил Златоуст, порицая тех, кто не ходит в храм слушать его проповеди? Он сказал им — вы могли бы не приходиться ко мне, но моими устами с вами говорит Господь наш. От себя могу добавить, конечно, я не стал мудрее и многоспытнее, потому что на мне теперь ряса священника. Но я стал чувствовать огромную ответственность перед людьми и за них. И если приходят ко мне за советом, то, я думаю, как поступил бы на моем месте Господь, что ответил бы он. Я обращаюсь к Библии — в ней есть ответы на все вопросы людские.

— Есть у Рублева фреска — в руке Бога запеленутые младенцы...

— Это воплощение изречения из «Ветхого Завета»: «Души праведных в руке Божьей, и не коснется их мука».

— Праведных, это значит верующих? Но разве не может быть праведным человек, не верующий в Бога? Разве, если человек всю жизнь живет по законам совести, делает добро людям, любит их, он не достоин покровительства Господа?

— Отвечу так. Господь наш милостив. Он не карает тех, кто по неразумению своему в него не верит. Раз живет человек, исповедуя добро, значит, есть Бог в его душе.

Уезжая, я все оглядывалась на маленькую церковь, с ее скромным убранством, с алтарем, сделанным добрым плотником Василием Жегалиным, с иконостасом, расписанным самим отцом Алексием. Он рассказал мне о своей мечте — собрать вокруг церкви ребятшек. Не для того, чтобы пошли они по его стопам, но для того лишь, чтобы беречь и пеленать детские души, научить их верно и преданно любить родную землю. И от всего сердца порадовалась я, что времена изменились и никто не закроет храм за то, что в него станут приходиться дети...

Людмила КОДЗАЕВА

пресс-турнир

«ТРИ + ТРИ»

приближается к финишу!

Как неоднократно утверждалось, в каждой шутке только доля шутки, а остальное, получается, правда. В каждой игре только доля игры, а остальное... Остальное, во всяком случае в нашей игре, — это, похоже, реальность, просто жизнь со всеми ее причудами, колкостями, капризами. Такая, какой мы ее делаем, и мы, какими она делает нас. В общем, пожалуй, игра стоит свеч, уже хотя бы потому, что ваши 12 тысяч писем дали нам эту прекрасную возможность чуть ближе узнать друг друга.

Первое знакомство, как вы помните, намечилось в предыдущем номере, сегодня — продолжим.

ВЫ УЗНАЕТЕ:

- КАК ПОСТАВИТЬ МУЖЧИН НА МЕСТО?
- КТО САЛЮТУЕТ ЖЕНСКОМУ ДРУЖБЕ?
- ЧТО СКРЫВАЛ ВОПРОС № 13?
- ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДИТ НЕ ТОЛЬКО НОЧЬЮ...

Деловое лицо с гримом и без

Вы замечали: когда мы смотримся в зеркало, всегда пытаемся — даже самым себе! — показаться лучше? А вы не пробовали случайно, походя, взглянуть на себя не в зеркало пудреницы, а в витрину магазина? Вот оно, наше настоящее лицо! Без отрепетированной мимики, без грима, хотя косметический может быть и густо наложен...

«Вы почувствовали, что администрация стала относиться к вам значительно прохладнее. Ваша реакция?» — таким был один из «деловых» вопросов анкеты.

«Уйду в декретный отпуск», — сделала свой вызов Л. Плотникова из Орска.

«Сменю администрацию», — лихо ответила И. О. Путилова из Новосибирска.

«Поменяю профессию», — с грустью констатировала М. А. Гиренко из Владимира.

«Организирую любой базар, вплоть до благотворительного», — отпарировала Н. В. Вечурова из Донецка.

Ответ «Уйду в декрет» составляет чуть ли не треть всей почты конкурса. Что ж, может быть, улучшение демографической обстановки в стране зависит от одного-единственного фактора — прохладности администрации?.. Как говорится, поживем — увидим...

Кое-кому из участниц конкурса — что нас чрезвычайно порадовало! — не отказывает в решении такой ситуации и чувство юмора. «Если шеф вызовет и скажет: «Нам придется с вами расстаться», — то я огорченно воскликну: «Как жалко! Неужели вы от нас уходите?» (И. А. Баженова, Алма-Ата).

...Помните, во время одной из предвыборных кампаний газеты, пишущие на «женские» темы только раз в году, к 8 Марта, принялись вдруг вопрошать на своих страницах: «Почему так мало выбирают женщин?». Закономерный для сегодняшнего дня вопрос, и наш журнал пишет на эту тему чуть ли не в каждом номере. Но читаешь письма, и невольно закрадывается крамольная мысль: а может, и правильно делают, что не выбирают?

«Предпримете ли вы что-нибудь», — спрашивали мы в конкурсной анкете, — обнаружив, что ваши коллеги-мужчины обгоняют вас в профессиональном смысле?»

Самый высокий рейтинг у самого неожиданного, на наш взгляд, ответа: «Начну почаще менять свой гардероб» — чуть ли не половина участниц конкурса «предпримет» именно это.

Однако среди нас не меньше и тех, кто вместо смены одежд предпримет смену служебного ритма жизни, привычек — короче, не жалуясь на женскую слабость, станет мужчине достойным противником. «Что можно предпринять в отношении столь негалантных мужчин, не пропускающих женщину вперед и не предлагающих ей помощи? Их нужно поставить на свое место!» (И. В. Кильбедина, Рубцовск Алтайского края). К ней присоединяются очень многие участницы.

Небольшое отступление — специально для мужчин. Кстати, им было бы небесполезно почитать некоторые письма. Хотя бы такие: «Мужчины наши, как истинные рыцари, сейчас не особенно реутся вперед, за редчайшим исключением. Они предпочитают идти рядом или уступают дорогу женщине...» (Р. Б. Ваксер, Олевск Житомирской области).

Так выбирать нас, женщин, или не выбирать? Достойные мы деловые партнеры своим коллегам или «женщины просто приятные», уверенные в том, что, если почаще менять гардероб, будут обеспечены и авторитет, и продвижение по службе? Ответим ли мы работой на холодок администрации или, раскошавшись, организуем стол, как говорилось в одном письме, а там уж покажем себя?.. Так какие же мы? На эти вопросы каждая из нас отвечает себе сама. Каждый день, глядя в разные зеркала, где отражается лицо — с гримом и без...

Моя подруга задушевная...

Два вопроса нашей анкеты были посвящены женской дружбе. Согласитесь, как только эти слова произносятся, у многих они вызывают — нет, не улыбку даже, улыбку какую-то. Мол, знаем, что за «женская дружба» такая. Вот мужская!..

Ну о мужской — как-нибудь в другой раз. А сейчас давайте по вашим письмам посмотрим, удалось ли нам опровергнуть это расхожее представление о женской дружбе?

«Часто ли за советом вы обращаетесь к подругам и насколько точно следуете их рекомендациям?»

«Не обращаюсь, чтобы не искать виноватых» (О. Е. Дегтярева).

«Обращаюсь всегда, но никогда не слеую» (О. К. Хриченко, Кисловодск).

И все в таком же духе. Вариации на тему «Живу всегда своим умом», «Моя подушка — лучшая подружка» и «Выслушай любимую подругу и сделай все наоборот» позволяют не приводить здесь дословно.

...Да... Не любим мы своих подруг... Не верим им... Злимся, белое называем черным и, сами того не ведая, обкрадываем себя. Так мало роскоши в нашей обыденной, серой жизни, что лишать себя главной — роскоши дружбы, откровенного, свободного общения — можно ли?

Есть группа писем, правда, довольно малочисленная, которую не привести нельзя. — «Ода настоящей подруге».

«Все знают, что ум — хорошо, а два лучше. Конечно, далеко за полночь на кухне обсуждаем, решаем, даем советы по нашим жизненным коллизиям. А на деле поступаем не так... И никто не удивляется... И опять засиживаемся на кухне, опять разбираем ситуацию...» (Г. М. Патронова, Ленинград). «У меня сейчас две подруги, которые всегда готовы мне помочь не только советом, но и делом. С их мнением я считаю. советами дорожу. Вопреки дурацким анекдотам о подругах, завистливых и лицемерных, женская дружба и солидарность существуют, помогают нам жить» (Н. С. Шишова, Ялта).

Ну что ж, вот и ответ: салют женской дружбе!

«Ваша лучшая подруга упорно говорит вам, что не раз встречала вашего мужа в обществе привлекательной женщины. Как вы поступите?» — таким был еще один «дружеский» вопрос.

«Дам ей в руки червонец и скажу: «Спасибо за информацию!» (М. В. Гусева, г. Плавск Тульской обл.).

«...С подругой все будет конечно...» (Л. Д. Карасева, Зарайск Московской обл.). «Сменю подругу» (О. К. Хриченко, Кисловодск).

Стоп! Опять примем метать ядовитые стрелы в подругу? И даже не попытаемся разобраться?

Нет, отчего же, конечно, попытаемся! Ну вот, к примеру: «Видите ли, мужчины и женщины бывают разные. Отсюда четыре варианта союзов между ними, которые порождают: а) союз глупого мужчины с глупой женщиной — мать-героиню; б) умного мужчины и глупой женщины — мать-одиночку; в) союз глупого мужчины и умной женщины — обычную советскую семью; г) умного мужчины и умной женщины — легкий флирт. К какому типу отношусь, так и действую!» (Ж. В. Кейян, Абхазия).

К счастью, очень многие из вас отнеслись к ответу на этот вопрос с легкой иронией и... да, да, с юмором — мы ведь с вами уже говорили, что только он при нашей жизни и может выручить. «Убого его, потом себя, потом подругу, а может быть, передвину мебель дома...» (А. В. Никулина, Ленинград).

Не только на работе, но и в личной жизни мы люди действия. Так глубоко въелось в нашу кожу утверждение, ставшее убеждением: счастье надо строить своими руками. Как?

«Можно воспользоваться одним старым способом: заполучить «привлекательную» женщину в гости. Без усталости восхищаться ею, ее смехом (если он громок и визглив), ее умением сохранять молодость и непосредственность (если она думает, что консенсус — это депутат от Биробиджана) и т. д. Опытные люди говорят, что, приглашая ее пять раз, вы рискуете услышать от мужа: «Не понимаю, что ты нашла в этой женщине?!» (Л. В. Чернышева, Петропавловск).

А вот еще один рецепт — к нему, как нам кажется, стоит прислушаться всерьез: «В этом случае я последую совету Пифагора: «Благодаримая супруга! Если желаешь, чтобы муж твой свободное время проводил подле тебя, то потщишь, чтобы он ни в каком ином месте не находил столько приятностей, удовольствия, скромности и нежности, как с тобой» (Н. Г. Чичуа, Тбилиси).

Де, вот вам и «математика счастья» — оказывается, старик Пифагор разбирался не только в катетах и гипотенузах...

Котлетный арсенал

За время проведения конкурса мы уже, честно говоря, попривыкли к обвинениям в различного рода грехах. Жюри, естественно, купленное, победительницы — его и наши ближайшие родственницы, уже укладывают чемоданы в Париж, тогда как тысячи простых советских женщин маются над нерешаемыми вопросами, и т. д. и т. п. Обидно, но что делать? В конце концов мы аеьд тоже в родных пенатах выросли и понимаем: излишняя подозрительность — магия не врожденная, а приобретенная путем длительных тренировок. Так что обидно в результате за всех нас.

Но, пожалуй, самое скромное из всех обвинений заключается в том, что только наш злой умысел мог поставить цифру 13 над наиболее каверзным вопросом. Что ж, даже если и допустить сие предположение, справились вы с ответами неплохо.

Напомним: «Вы заметили, что после посещения своей матери ваш муж относится к вам более критично. Как вы ведете себя в таком случае?»

Две вещи мы уяснили для себя точно: а) ситуация знакома подавляющему большинству; б) оно же прекрасно понимает (по крайней мере теоретически), что в данном случае лучше наводить мосты, чем

строить баррикады. Как? Арсенал средств не так уж разнообразен, но вполне доступен.

«Бросаю все. Собираю вещи и уезжаю к его маме. Открываю закрытое заседание женсовета на тему: «Советы нашей мамы». Повестка дня: мужчина между двумя любящими женщинами» (Т. Чубченко, Тольятти).

Самое испытанное, по глубокой уверенности сотен наших читательниц, средство находится в кладовых кулинарно-гастрономической мудрости. «Приготовлю торт (борщ, блины, пельмени и т. д.) по рецепту его мамы». А Тарасова из Челябинска и сотни других полагают, что критиковать на сытый желудок не сможет ни один уважающий себя мужчина.

«Котлеты! Вот ахиллесова пята, которую нашел у меня муж. У свекрови они сытнее, румяней, вкуснее. На марафонской дистанции жизни свекровь и я бежим с переменным успехом. Год мы бежали рядом. Я пыталась оскрести котлет, расспрашивала о привычках ее чада. От этих тактических уловок свекровь расслабилась и... Я обогнала ее! Возвращаясь теперь от матери, муж ноет, что у него изжога. Побеждать мне расхотелось... Пусть же котлеты останутся лучшими в мире» (Т. Белогурова, Уссурийск Приморского края).

Довольно значительная категория участниц конкурса пользуется более простым рецептом, хотя, на наш взгляд, довольно рискованным.

«Отправляю его в гости к своей маме. Посмотрим, кто кого...» (А. Некрасова, Ташкент).

И уж совсем никакого труда не составит последовать примеру (если захотите) еще сотни читательниц: «Я тотчас бегу к своей маме, выслушиваю все, что она думает о моем муже, и утверждаю в мысли, что он тоже не ангел» (М. Беломестных, г. Нижний Тагил). Можно, конечно, броситься к своей маме, можно начать ходить к свекрови только вдвоем, а можно решить проблему, и вовсе не выходя из дома: «Прикусив язык, я напоминаю себе, что прежде, чем полюбить меня, он любил ее» (Л. Некрасова, Сургут Тюменской области).

Иногда нам просто ничего другого не оставалось, кроме как искренне порадоваться вместе с нашими читательницами — им повезло. Кому-то — со свекровью: «удивительный человек», кому-то — с мужем: «он доверяет только своим чувствам», кому-то и с тем, и с другим. Тогда, очевидно, бывает так:

«Дождь наконец, когда муж пришел от своей матери не очень довольный (наверное, что-то не починилось). Все время лезу ему на глаза, чтобы смоделировать ситуацию, о которой спрашивает анкета. Не реагирует.

— Сережа, покритикуй меня!
— ?
— Ну что-нибудь на мне не то?
— ??
— Пирожки вот сгорели, пока я газету читала...

— Да? Что-то интересно?»
(Т. Ежовская, Новосибирск).

Рабенок или ребенок

Да, вот наконец мы с вами — уверенные в себе деловые женщины, мудрые жены и почтительные невестки — подошли к самому трудному этапу: ну и какие же мы матери?

Не будем наивными, вряд ли по ответам

на 17, 18, 19 вопросы нам удастся предельно полно осветить картину, но кое-какое представление, пожалуй, составить можно. Так наказываем ли мы своих детей?

«Трехлетнего — за непослушание. Отшлепаю и поставлю в угол.

Тринадцатилетнего — за подлость. Лишу обещанного.

Семнадцатилетнего наказывать бесполезно» (Л. Кузьмина, Ленинград).

«Когда сыновья начинают делать «стойки на ушах» и не слышат моих просьб, я... залираюсь в ванной комнате, чтобы сдерживать «бурю в душе». Это действует сильнее, чем окрик или затрешина, и они начинают мирные переговоры» (В. Сидоренко, Чернигов).

«Ребенок не должен бояться наказания, страх может превратить его в «рабенка», из которого вырастет либо раб, либо порабитель. Наказание — да. Пусть пролезет 10 раз под столом. Немножко обидно, зато полезно — развивается мышечно-двигательный аппарат» (С. Соловей, Иваново).

Кое-кто, чувствуется, уже пытается преподать ребенку некоторые уроки долгожданной рыночной экономики:

«Выдать ребенку крупную сумму денег и начать штрафовать» (Ю. Хашир, Грозный).

Но в чем наши читательницы совершенно единодушны, так это в том, что никакими наказаниями дела учебные не поправишь.

«Ребенок потерял интерес к учебе, что сказалось на ее результатах»...

«Мой ребенок не сможет потерять то, что так старательно прячут школьные педагоги» (Ю. Позаренко, Свердловск).

Некоторые в данной ситуации пытаются найти и нечто обнадеживающее:

«О, наконец-то в нашей семье появится хоть один представитель престижной профессии! Какие перспективы стать рубщиком мяса, вышибалой в ресторане, работником кооперативного туалета! А там, смотришь, и на поездку в Париж заработает» (Ю. Кузнецова, Полтава).

Но кое-какие меры все-таки принять можно:

«Каждый день терпеливо объяснять, что колбасу, которую он не ест, делали двоечники» (Е. Андреева, Ленинград).

«Видите ли, если ребенку в школе и дома, по радио и телевидению ежедневно внушают: «учиться, учиться и учиться», то потеря интереса к учебе — естественная реакция. А что если ему ежедневно внушать погулять, поиграть и т. д.» (Ф. Гильманова, Уфа).

«Если ребенок потерял интерес к учебе, надо привлечь к занятиям мужа, напомнив ему, что лучшими учителями Гете и Моцарта были отцы» (Е. Мартынова, Волгоград).

«Можно пригласить в гости семью, где есть дети, ровесники моего ребенка, и сыграть в игру, аналогичную телевизионной «Счастливый случай». Вопросы подобрать из школьной программы» (Н. Бронникова, Владивосток).

В общем, если серьезно, при всем разнообразии методов все сходится в главном, что, как нам кажется, довольно четко сформулировала Л. Кулагина из Ижевска:

«У нас на Урале есть притча: когда лошади на трудной дороге начинают спотыкаться, то нужно не подхлестывать, а поднимать ей голову повыше, чтобы дальше видела перед собой. Ребенок не виноват. Дело в родителях, учителях. Нам надо интересоваться не отметками, а знаниями и дать возможность ими погордиться».

...Ох уж этот пресловутый 19-й вопрос! Кто из родителей не боится этого рано или поздно постигающего нас удара? 10 ча-

сов — ее нет, 11 часов — ее нет. Но, слава Богу, звонок... А что мы?

Строго говоря, позиции только две: разрешить — запретить. Ответы так и распределились: 50 на 50. Но и те, кто предпочитает оставаться на позиции №2, прибегают все же к весьма разнообразным уловкам. Можно, например, сообщить дочери, что ее любимая собака заболела, или пообещать привезти зубную щетку, приехать самой на такси...

Или, например, вот так:

«Учитывая, что запретный плод сладок, прибегаю к такому маневру: «Я не возражаю, но папа полчаса назад вышел тебя встречать. Предупреди его, пожалуйста, чтоб не ждал» (И. Кузнецова, Москва).

Очень распространенным оказалось и вот такое материнское напутствие:

«Если не найдется достойного юноши, который проводит тебя до дому, то в этой компании не стоит оставаться ни до утра, ни вообще» (Л. Иванничева, Первоуральск Свердловской обл.).

Поскольку о действенности этих рекомендаций мы судить не можем, это придется вам сделать самим. Попробуйте. Но прежде советуем все-таки прислушаться и к противоположной стороне:

«По телефону не воспитывают. Следовательно, либо все необходимое для подобной ситуации было переговорено, либо на этот раз вы уже опоздали с уроком. Я думаю, будет правильным поблагодарить дочку за то, что, прежде чем сделать этот взрослый шаг, она с вами советуется, и оставить решение вопроса за ней» (Т. Дейнега, Ровно).

И еще одно небесполезное замечание, которое, хоть и не очень успокаивает, но должно быть принято к сведению. «То, чего больше всего боятся родители, вовсе не обязательно происходит ночью...» (П. Карлсон, Ленинград).

Как бы то ни было, готовиться к ночному звонку нам, видимо, придется задолго до того, как он прозвучит. Возможно, уже тогда, когда мы выбираем «меру пресечения» для своего одно-, двух-, трехлетнего дитя.

А закончить сегодняшний обзор мы хотим по сложившейся традиции девизом одной из наших читательниц, который вполне подойдет каждой из нас и конкурсу в целом:

«Если берет — продолжай, если не берет — все равно продолжай!» (Н. Джандиери, Тбилиси).

Что ж, продолжаем — конкурс финиширует в следующем номере...

Т. ВИРКУНЕН,
И. ЖУРАВСКАЯ

ПРОДАЕТСЯ...

ПРОДАЕТСЯ... МАГАЗИН... ПРОДАЕТСЯ... ПРОДАЕТСЯ...

Адрес первый: Ленинка, 6, семейный магазин «Овощи-фрукты» агропромышленного комплекса «Москва» № 4.

...Очередь безмолвствовала. Поглядев на прилавок, и я припустилась на ступеньках магазина. А чего не постоять? Во всем городе ни одной помидорины, а тут по любой цене, на любой вкус. Рубиновые, даже помытые, буренки, в дорожку, треснутые, на борщ.

— ...Вы не знаете, они клубнику принимают?

— В смысле продают?

— Нет, это я сдать хочу. У меня на участке море клубники, не на рынок же идти торговать?!

— Берут! Я им прошлой осенью яблоки с участка сдавал...

Я уже ничему не удивляюсь. Ни рыночному виду овощей, ни чистеньким — это в овощном магазине! — продавцам, ни «плавающим» ценам. Я стою и думаю: дай Бог, чтобы арендатор Петр Бессмертный, в прошлом инженер, а теперь процветающий коммерсант, работал бы в этом магазине лет сто. Я и сыну велю ездить к нему...

— **Светлана Ивановна, кто может купить магазин?**

— Кто захочет: государственное предприятие, СП, кооператив, семья и любое частное лицо. Причем вовсе не обязательно торговать здесь товарами собственного производства. Но хватит ли у вас денег? На магазин, даже самый маленький, сразу не хватит. А на ларек «Квас», «Мороженое», «Соки-воды» вполне. Стоимость их, предполагается, не будет превышать 500—1000 рублей. Но не хотите торговать квасом, берите в аренду облюбованный магазин. Сейчас Моссовет рассматривает вопрос о том, чтобы часть вносимой арендной платы в дальнейшем шла на выкуп арендованного предприятия. Если мы получим поддержку, через 5—10 лет в Москве расцветет частная торговля.

— **Кому вы отдадите приоритет? Ведь от желающих, наверное, отбоя нет?!**

— Из других городов звонят! Но первыми частниками, конечно, станут владельцы наших семейных магазинов. Год назад мы предложили 80 московским семьям взять на семейный подряд нерентабельные булочные, продовольственные... Как говорится, «выжили» 50 семей — все 50 магазинов за год стали рентабельными.

С желающими взять магазин в аренду будет проводиться собеседование. Претенденты должны представить нам программу развития своего предприятия: что смогут предложить городу, чем собираются торговать. Сегодня нас больше интересуют идеи, а не кошелек будущим арендаторов.

— **А каковы будут цены**

Начиная с июля этого года многие московские магазины передаются Мосгорторгом в аренду и в частное владение. В своих действиях Мосгорторг руководствуется вступившим в силу 1 июля 1990 года Законом о собственности в СССР. Предлагаю вам, уважаемые читатели, пройтись вместе со мной по некоторым московским «торговым точкам» и заглянуть в кабинет СВЕТЛАНЫ ИВАНОВНЫ КОРОЛЕВОЙ, начальника экономического управления Мосгорторга.

в частных или арендных магазинах?

— «Потребительская корзина», то есть товары и предметы первой необходимости, во всех магазинах, и в государственных, и в арендных, и в частных, будут продаваться по государственным розничным ценам. А вот на остальные товары, которые владеет или арендатор добудет сам, по прямому связям с кооперативами, колхозами, фермерами, — на них цены будут свободными. Например, во всех магазинах продается масло «Крестьянское» за 3 р. 50 к. Но вот кто-то из арендаторов договорился о поставках «Вологодского» масла. Продается оно только в этом, единственном магазине. Конечно, и цена на него будет выше государственной розничной. Это не спекуляция, это рынок. Другие магазины, возможно, тоже начнут искать поставщиков «Вологодского» масла, оно насытит рынок и, естественно, упадет в цене.

— **А может так случиться, что магазин, в котором я вчера покупала хлеб и молоко за рубли, завтра, став чьей-то собственностью, начнет торговать джинсами за валюту, в за блатом я поеду на другой конец Москвы?**

— Во всем мире право торговать... покупается. Вот и мы, передавая магазин в аренду или частную собственность, передаем его с лицензией. Стоимость ее пока определяется. Ясно, что она не будет одинаковой для всех магазинов. Срок лицензии ограничен: если магазин сдается в аренду на 15—20 лет, то лицензия — на 4 года. А после этого торгуй чем хочешь... Кроме того, мы собираемся уходить от нашей «специализации». Бывая за рубежом, мы восторгаемся как, мол, капиталисты здорово придумали — в одном магазине

и ковры, и обувь, и парфюмерию, и банки с соком. Какое удобство для покупателей! Пора и нам перенимать их опыт!

Адрес второй: улица Свободы, 23. Магазин № 50 Киевского проторга:

...Я примеряю уже третью пару босоножек. Опять левая — мвля, правая — велика... Продавец стоит рядом и, к удивлению, не меня клянёт («это у вас ноги такие»), а сетует на поставщиков. Она предлагает мне и шлепанцы, и тапочки — все, что есть «в наличии»...

«Молодец, держит покупателя двумя руками, как за границей», — думаю я, гуляя от прилавка к прилавку. — На одних улыбках план делают!»

Позже я познакомилась с директором Николаем Белковым и его коллективом и узнала: взяв всего год назад магазин в аренду, они примерно в два раза увеличили товарооборот и благодаря накопленным на своем счету средствам первыми претендуют на право стать в Москве владельцами своего магазина.

— **Светлана Ивановна, а торговать-то чем? Взять магазин в аренду недолго, частником, если поясок подтянуть и получить ссуду в банке, тоже можно сделать. Но чем долги отдавать? Чем арендную плату платить, если товаров нет?**

— Они появятся тут же, как только у поставщиков появятся экономические стимулы. Приведу простой пример: много лет нас «бьют» за одну и ту же провинность — воды выпить негде, мороженого нет, за кагушкой ниток надо в ГУМ ехать... И в городе с миллионными жителями и приезжих — тишина и покой, ни лютников, ни корабейников, никто ничего не предлагает купить. Почему? Уличную торговлю «делает»

мелкая розница. А у нас она убыточна!

Мы подсчитали, что достаточно на 10 процентов увеличить цену товаров на улице (например, как услугу, за стакан газировки брать не 10, а 11 копеек, а если не хочешь, зайди в магазин и выпей по 10 копеек), так вот, копейка эта покрывает все издержки уличной торговли. И коллектив может нанять не одного, десять, двадцать продавцов: пенсионеров, молодых матерей, которые находятся в отпуске по уходу за детьми, студентов. Они берут товар, выходят торговать, когда у них есть время... И город оживает!...

— **Не рубите ли вы сук, на котором сидите? Ведь вы, извините, тогда магазину будете не нужны. Ни Мосгорторг, ни РТО, ни база, ни другие «инстанции», сегодня управляют торговлей...**

— Если бы не мы выступили с инициативой реорганизации торговли, с ней бы выступила сама жизнь. Не может рыночная экономика развиваться в стране, где магазин — это только пункт по распределению товаров. Торговля — основной механизм внедрения рыночных отношений. Но в силу регулируемости (пока) рыночных отношений нам придется регулировать и сам процесс торговли прежде всего с целью защиты интересов малоимущего потребителя. Распределять по фондам «потребительскую корзину», следить за соблюдением государственных розничных цен. Но мы уже сегодня готовы уйти от диктата сверху и перестать указывать. Магазин, став арендным или частным, получает статус госпредприятия: регистрируется в исполкоме, становится юридическим лицом, получает счет в банке. И тут же из придатка нашей системы торговли превращается в ее основу, фундамент, базу. Естественно, если Мосгорторг не будет оказывать магазину никакой — юридической, коммерческой, интеллектуальной — помощи, как система он отомрет: с 1 января 1991 года прекращаются все отчисления на содержание

Окончание на стр. 23.

ЕСТЬ ИДЕЯ! КТО... ЗА?

Каюсь: когда весной минувшего года в редакцию пришла Наталья Кубецкая и стала рассказывать что-то о женском благотворительном обществе, которое она намерена создать, я отнеслась к этому с прохладцей. «Э-э — подумалось, — сколько сейчас обществ разных создается. Надо еще посмотреть, что из этого выйдет». И вот нынешним летом получаю пригласительный билет: «Первая женская благотворительная организация в СССР — общество «Женщины за социальное обновление» приглашает Вас на открытие выставки

НАШ ДЕВИЗ: НИЧЕГО НЕ ВЫПРАШИВАТЬ!

художественного творчества детей-сирот, воспитанников детских домов и школ-интернатов... Открытие состоится 18 июня в 17 часов в Малом зале Дворца молодежи»...

Воскресный день. Жара. Не хочется уезжать с дачи. Но интересно: что за общество? Не слышала пока о таком. И выставка необычная: дети-сироты не самые обласканные обществом, а тут кто-то душу к ним приложил... Словом, поехала.

В двух не очень больших залах развешаны, представлены работы детей от 6 до 17 лет: рисунки и живопись, резьба по дереву, керамика, шитье и вязанье, театральные костюмы... Яркий свет, смешной клоун, который разрешал детям потрогать свой огромный нос-картошку, покрутить волшебный зонтик, багряные гвоздики, которыми одаривали каждого, опустившего в прозрачный шар добровольный благотворительный взнос, счастливые лица взрослых... Бросила и я зную купюры и тут увидела... Да, ту самую молодую красивую женщину, что приходила к нам в редакцию и была так неопределенно принята. «Наталья Ивановна Кубецкая, председатель правления общества «Женщины за социальное обновление», — представили мне ее.

Вопросов у меня к Наталье Ивановне уйма: что это за социальное обновление — у нас сейчас вся жизнь — сплошное обновление. Почему именно

Фото Л. Бельцы

«Женщине в нашей стране давно отведено очень скромное и незаметное место. В политику нас и вовсе не пускают. И выхода мы не видим, если даже будем объединяться и что-то требовать» (З. Страшенно, г. Одесса).

«Все это, конечно, здорово: женское движение, собственное самосознание. Я бы, конечно, с радостью включилась в эту работу. Но не знаю, как и с кем разговаривать» (Л. Ивкина, г. Бельцы).

«Не позволяют наш экономический уровень, состояние демократии дать возможность женщине стать личностью. Все свои силы она тратит на элементарное выживание своей семьи» (О. Панченко, г. Днепрпетровск).

Сколько таких писем приходит в редакцию! Понимают женщины, чувствуют: надо бы самим брать быка за рога, да не верят, не знают как, не решаются. Но не все. Во многих республиках, городах страны создаются по инициативе самих женщин лиги, ассоциации, общества.

Сегодня мы рассказываем об одном из таких инициативных объединений — обществе «ЖЕНЩИНЫ ЗА СОЦИАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ».

женщины? А мужчины что, против? Как далеко можно уехать на благотворительности, если «куда ни кинь, всюду клин»?

— Подождите, давайте по порядку. Я вам все расскажу...

Замысел

— Так у нас в обществе сложилось: вогнали женщину в производство и дали установку — первым делом ты работница, которая должна давать продукцию, а уж потом все остальное — дом, дети, собственная душа. И остаются невостребованными скрытые от мира ее потребности: поднять слабого, утешить больного, обогреть сирого, смягчить злого. Рождается смутная неудовлетворенность жизнью... Так было и у меня. Окончила Одесскую консерваторию, работала в объединении «Росконцерт». Одна растила дочку и знаю, как это безумно тяжело, и в общем-то помощи ждать неоткуда. А с трибун гремели выступления: защитить женщину, помочь, наладить, устроить. Но в жизни мало что менялось. И в какой-то момент во мне созрело: хватит! Надоело! Надрели лозунги и декларации, хочется уже реально ощутить, что дело сдвинулось с мертвой точки. И в этом участвовать.

Я нашла единомышленников среди своих знакомых, подруг, молодых женщин: работников культуры, научных сотрудников, преподавателей. И предложила: «Давайте объединяться! За нас никто ничего не сделает». Меня поддержали: «Давайте!» Нас объединила убежденность, что настало время восстановить утраченный, а вернее, отнятый у женщины ее авторитет в обществе, выявить ее природную сущность — творить добро. Для этого нужно дать развернуться женской инициативе и, что очень важно, создать экономическую базу для реализации женских начинаний, иначе все опять сведется к декларациям.

Основная цель нашей организации — радикальное изменение социального статуса женщины и ее роли в жизни современного общества, воспитании детей и духовном возрождении Отечества, а также благотворительная деятельность, направленная на милосердие, здоровье и культуру.

Ровно год назад, 8 сентября 1989-го, наше общество было зарегистрировано

**Бросайте
шпалы!
Вы — женщины**

— Ровно год. И что же? Удилось что-то реальное сделать? Или пока все в проектах?

— Когда из Азербайджана хлынули в Москву беженцы — русские женщины с детьми, некоторые приходили к нам. Возможно, их направлял сюда наш учредитель — Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В общей сложности мы выделили 40 тысяч на помощь беженцам.

Убедена, что благотворительность не должна унижать человека. Социальное обновление, в частности, состоит и в том, чтобы помочь женщине обрести самоуважение, воспрянуть, вернуть утраченное чувство собственного достоинства. Когда видишь, как женщины мучаются на укладке шпал или асфальтировании дорог, так и хочется крикнуть: «Да бросайте вы свои шпалы! Вы — женщины, это не ваше занятие!» Мы считаем, что, если женщины хотят ощутить реальное улучшение своего экономического, социального, политического положения, они и сами должны что-то для этого сделать.

Сейчас многие приходят к нам с готовыми идеями, заряженные беспредельной энергией, деловой активностью. Мы хотим их поддерживать. Объявили конкурс на лучшую женскую социальную инициативу. Одна из них — создание кризисного центра. Слишком многие женщины находятся в тяжелом положении: материально бедствуют, не выдерживают нагрузок, не видят выхода. Лишенные поддержки, они ударяются в пьянство и наркоманию, бросают своих детей. Им надо помочь вырваться из этого круга, поддержать морально, психологически, материально.

Мы уже работаем над созданием кризисного центра для таких женщин, который будет оснащен по последнему слову науки и техники. Заручились поддержкой исполкома Октябрьского района Москвы, получили помещение, которое начинаем реконструировать, привлékли первоклассных психологов, медиков, социологов, создаем службу по сбору и обработке информационно-данных о тех, кто остро нуждается в помощи. Пока — в пределах одного района, потом масштабы будем расширять.

Занимается этим у нас Светлана Калинина, сотрудница одного из московских НИИ, с группой активистов общества. Недавно она вернулась из Италии, знакомилась с практикой таких кризисных центров. Своего опыта в нашей стране пока нет, но мы надеемся в дальнейшем создать методику их организации и внедрения.

Другая идея, над которой мы работаем, — производство дешевой и модной одежды для женщин и детей. С ней пришла к нам Любовь Грецишников. Она профессиональный режиссер. Создала театр детской

моды, такого нет в мире, поставила спектакль «Необыкновенная история про обыкновенную моду». Обратилась к нам: «Помогите найти директора фабрики, где взяли бы шить смоделированную женскую и детскую одежду». Мы нашли такое базовое производство в Ташкенте. Субсидировали его. И будут там работать женщины — сами себе хозяева. Мы готовы поддержать желающих открыть такие производства в других городах.

На нашей материальной базе с привлечением средств, заработанных коллективными членами общества, создаем женский фонд. Средства пойдут на финансирование того же кризисного центра, на помощь матерям и отцам, которые одни воспитывают детей, на поощрение женских инициатив.

Никогда ничего не просите...

— Судя по всему, деньги вам нужны немалые. Где их взять, вот вопрос.

— Помните знаменитую фразу из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»? Воланд говорит: «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, в особенности у тех, кто сильнее вас...» Да, унижительно ходить с протянутой рукой. Можно и нужно зарабатывать самим. Для этого сейчас есть все необходимые законы и механизмы.

Нам помог встать на ноги один строительный кооператив — многие кооператоры охотно занимаются благотворительностью. Он поделился с нами частью своей прибыли, фонда развития, заработной платы, штатами. Некоторые члены кооператива вошли в наше общество. Так у нас появились свои средства, и мы смогли начать коммерческую деятельность.

К нам подключились и мужчины. А почему нет? У них тоже есть нереализованная потребность делать добро. Например, Александр Анатольевич Соколов, кандидат экономических наук, разработал структуру нашего экономического становления. Евгений Федорович Грунин — человек с тремя высшими образованиями — возглавил нашу фирму «Творчество».

Очень помогло нам постановление Совета Министров СССР о малых предприятиях. Оно разрешает на государственной базе создавать предприятия с численностью работающих до 200 человек, которые могут распоряжаться прибылью.

Мы приобрели четыре таких предприятия, которые дают нам неплохую прибыль, имеем несколько хозрасчетных фирм.

Например, в Нижнем Новгороде у нас есть предприятие «Бриз» — выпускает садовые домики, оконные рамы, детские деревянные площадки. Продаем их по государственным ценам. В Латвии мы приобрели в коллективную собственность общества предприятие по производству экологически чистых продуктов питания и сырья для косметических целей. Намерены открыть в Москве цех по производству косметических товаров, в которых так нуждаются женщины. Когда наладим его деятельность, будем продавать в достаточных количествах кремы, губную помаду, лосьоны через сеть своих магазинов — тоже по государственным ценам.

Предпринимательская деятельность дает нам не только необходимые средства для финансирования наших благотворительных программ, но и открывает возможности для работающих там женщин организовать благоприятные для них режим и условия труда.

Такое «счастливое» детство

— У входа на выставку творчества воспитанников детских домов и специальных школ-интернатов, организованную вами, я прочла приветствие посетителям, в котором есть такие строчки: «Средства, вырученные от благотворительной выставки и аукциона, пойдут в фонд Лицея искусств для одаренных детей-сирот... Вы действительно готовы создать его?»

— Конечно! Это же святое женское дело — помочь детям-сиротам. Мы распространили анкету, чтобы выявить проблемы детских домов, развития личности ребенка, собрали информацию, кто и чем им помогает. Выяснилось, что за последние 20—30 лет помогали им очень мало. Сегодня нет службы социальной помощи для тех, кто вышел в жизнь из стен детского дома. А участь одаренных датшек-сирот вообще печальна — они оставлены на произвол судьбы.

Мы хотим помочь им реализовать свое творческое назначение. Для этого и задумали создать Лицей — учебное заведение с классами, студиями, залами, библиотекой, спортивными площадками. Автор готов сдать нам в аренду помещение, и мы знаем даже где. Замысел потребует немалых средств для осуществления. Часть их у нас уже есть, остальные еще заработаем. А пока устраиваем своих подопечных в уже действующие художественные учебные заведе-

ния — на полный пансион на все время учебы. Мы и потом будем следить за их судьбой, помогать им...

Знаете, что глубоко огорчает? Равнодушие государственных организаций и ведомств. Вот эта выставка — результат конкурса, в котором участвовали более 50 российских детских домов и школ-интернатов. Мы разослали на нее около 300 приглашений — в творческие союзы, в Министерство культуры, в другие ведомства, объявили о ней по Всесоюзному радио и телевидению. Заинтересовались выставкой, ее целями, и пришли к нам многие иностранцы: представители одной крупной телевизионной американской компании, австралийский миллионер, сотрудники посольств. А свои «ведомства» не откликнулись.

Что еще мы делаем для детей? На базе московской городской детской больницы № 20, где разваливающееся помещение, но прекрасные специалисты, создаем Международный центр экстренной помощи детям. Нас вдохновляет идея помощи одиноким молодым женщинам, которые по каким-то причинам решились родить и вырастить ребенка вне брака, — чтобы они могли это сделать без тех ужасающих материальных и моральных потерь, которые им приходится нести сейчас.

Очень надеемся, что наша деятельность и наш конкретный опыт помогут многим женщинам по-новому осознать себя и объединиться для совместных усилий в решении многих своих проблем. Создавая отделения общества «Женщины за социальное обновление» в городах и регионах страны — а у нас их открыто уже больше десяти, — мы передаем им все права нашей организации. Но ни в коем случае ничего не навязываем — в каждом регионе свои заботы. Выбор, за какое дело взяться, сделают сами женщины. Хватит нам с трибун убеждать мужчин в нашем с ними равноправии — это раздражает и часто вызывает просто иронические улыбки. Не надо агрессии. Пусть наше влияние на переустройство жизни будет не только женским, но и женственным...

— Что вы могли бы пожелать женщинам, которые захотят, как и вы, объединиться?

— Не отчаиваться, встречая трудности. Ни у кого ничего не выпрашивать, рассчитывать на свои силы. Запастись терпением и быть дипломатичными. Если возникнет потребность, обращаться к нам — мы поможем: рекомендациями, программами, методиками.

Наш адрес: СССР, 117333, Москва, ул. Вавилова, 48.

УЗЛЫ НА КОВРЕ

УЗЛЫ НА КОВРЕ

А. ЧИЖЕВСКИЙ

Фото А. БЕЛЯСОВА

Говорят, в какие-то старые времена большой ковер на базаре стоил столько, что, продав его, семья ковровщицы могла жить целый год. Сегодня, соткав такой же на государственной фабрике месяца за четыре, зарабатывает мастерица полтысячи рублей. Сколько проживет на эти деньги обычная семья горцев из шести-семи человек?

В Дагестане не найти дома, где на полу и стенах не красовалась бы рукотворная чудо-ткань.

В Дагестане на бывает свадьбы, когда в приданом невесты не находится места хотя бы для одного ковра.

В Дагестане еще лет пятьдесят назад не было семьи — что в городе, что в горах, — в которой женщины не умели бы его сделать.

Поразительно, как на Кавказе строят дома. Даже в полуденное пекло в них прохладно. Без простеньких вентиляторов, без сложных кондишенов. Второй этаж сакли — спальня. Но здесь в одной из комнат непременно найдется место, где хозяйка поставит самодельный, из дерева, станок, положит возле пару подушек и в течение дня

будет работать на нем то урывками, по несколько минут, то часами с утра до ночи. Ткать ковер можно лишь в хорошем настроении. Будешь в плохом — и он таким же получится.

Плохих ковров не видел. Ковроведы согласно кивают головами — они тоже не видели. А что, собственно, такое — плохой ковер? Неинтересный рисунок? Недолговечный? Да, конечно. Но...

— Качество, качество, — повторяет

вполголоса директор коврового объединения в Дербенте Владимир Витальевич Крылов. — Гарантийный срок хранения, если на промышленном языке, не менее ста лет. В старину качество проверялось всем селом. Укладывала мастерица свою работу на ходкой дороге, а весь честный народ добросовестнейшим образом топтался... Если после стирки ковер выглядел как новенький, работа признавалась хорошей. Сейчас, конечно, так не проае-ряют.

— А как проверяют?

— Прикладывают к изнанке специальную рамку в один квадратный дециметр и считают узлы. Их сорок шесть на сорок шесть должно помещаться, то есть 2116 штук (Вы представляете? Это же фантастика!). Выполнено — значит, порядок, можно предлагать на экспорт. Не выполнено...

Уже и сам понял — на внутренний рынок, нам с вами.

Говорили мне: хочешь настоящую работу ковровщицы увидеть — поезжай в горы. Де не куда-нибудь, а в южный Дагестан, в Табасаранский район. Вот там увидишь! Но разве не повсюду в Дагестане женщины искусны в изготовлении ковров? Нет. Теперь уже нет. В Махачкале и ее окрестностях, скажем, такую мастерицу днем с огнем не найдешь.

— Да и у нас в Дербенте, — продолжает Крылов, — немногие могут справиться. Среди молодежи и вовсе единицы.

Уже не могут в городе найти женщин, чтобы работали они в ковровом цехе. И мчит каждое утро автобус из Дербента в горы, в село. Там ждут его два десятка молодых и не очень молодых работниц — они едут в город, ткать ковры. Да-а.

Если классная ковровщица берется за работу, да так, чтобы ей никто не мешал, то через месяц каждодневного труда по восьмичасовой норме получится у нее всего один квадратный метр. Это даже больше, чем по плану. На госфабрике положено вырабатывать 0,82 квадратного метра, за что начисляется крошечная премия. В кассе выдадут все вместе — рублей 130, ну, иногда 140. Ох, простите, забыл. Выдадут меньше — налоги...

В середине лета дербентская фабрика почти стояла. Ковровщицы работали вполсилы. Вполсилы только потому, что, сработав они в полную, очень скоро остались бы без дела. Богатый овцами Дагестан — так сообщается во всех энциклопедических словарях — не может обеспечить ковровые предприятия сырьем: в республике нет камвольных комбинатов, чтобы переработать шерсть в пряжу. Женщины не поднимали шума. Они просто «приостановились». Удивительно ловкие пальцы работниц, способные за две секунды сделать три замысловатых узла, медленнее работать не умеют. Остается одно: побольше перерывов, подольше обедать. И поменьше зарабатывать. Еще меньше.

Кто-то и когда-то у нас придумал: за труд неквалифицированный люди должны получать и меньшее вознаграждение. Вроде правильно. Но кто придумал, что неквалифицированный труд — это труд ручной?

Малышка лет пяти старательно помогла маме. Увлеченная работой, она не реагировала на разговоры взрослых. Отпускала туго натянутые нити на станке, лишь когда мама «прибивала» очередной ряд к уже связанному, — важный момент: так добиваются нужной плот-

ности ковра. те самые сорок шесть на сорок шесть узлов в квадратном дециметре.

— Может быть, рановато дочке постигать науку ковровщицы? — осторожно интересуюсь.

— Если сейчас не начнет, потом уже никогда за станок не сядет.

Эсмер Асламова — мать шестерых детей. В селении Джульджаг Табасаранского района (того самого!) в любой семье детей не меньше. Большие — пожалуйста. И если девочке — а их всегда почему-то больше, чем мальчикам, — уже «за пять», пора, считается, начинать.

Мне поначалу показалось, что детворе куда интереснее развиваться по индивидуальным, так сказать, планам. Совсем нет, обнаружил я с удивлением. И стоило малышке предложить погулять, как на личике отразилось обыкновенное неудовольствие.

Вековые традиции. В этом ауле, в Ханаге, в Хиве — везде, где побывал, видел порядок, уклад жизни, пришедший из древности. Да, наверное, с точки зрения русского человека, пятилетняя ковровщица — явление по меньшей степени из ряда вон. И когда-то, на революционной заре, московские комиссары сделали было попытку оборвать связь времен, выразили приказное неудовольствие, вступившись за малолетних. Хвала аллаху, произнесли старейшины Дагестана, когда комиссары отступились от подобных притязаний. Бог помог им прозреть...

— Мне не справиться одной, — Эсмер улыбается, поглядывая на спорую работу девятилетней Марсият, ее средней дочки. — Если бы, конечно, побольше платили...

В который раз слышу от мастериц. — А сколько бы вы хотели получить вот за этот ковер?

— Хотя бы рублей восьмьсот. Ведь на рынке его купят за две тысячи!

— Так сколько же вы за него получите?

— Четыреста...

В Табасаранском районе, впрочем, как и во многих других горных селениях, молодых мужчин почти не увидишь. Они — на заработках. В родном селении руки приложить не к чему. Плодородной земли среди скал немного. Пастбищ — тоже. Жизнь выталкивает их в города, а то и вовсе за пределы республики. Они вернутся через сколько-то месяцев, и даже с деньгами, чтобы вскоре опять податься на поиски аккордных работ. А женщины?

— Вы думаете, почему у нас ковроткачество на таком высоком уровне? — Главный инженер Табасаранского объединения Нурмагомед Шихмагомедов доказательно поясняет. — История народа так сложилась. В том числе и из-за скудности природы на наших землях. По сути, это наш единственный хлеб.

И хлеб этот добывает женщина. Тяжелым, нудным, кропотливым трудом, который государство оценивает копейками, но за который получает от восторженных зарубежных фирм сотни тысяч долларов. Где они? А кто их знает. Ну хоть бы медпункт лишний открыли, ну хоть бы один на три ближних села. Когда нездоровится малышам, когда многодетным матерям худо — пойдти найди в горах врачей.

Из Германии, из Англии настойчиво просят: дайте еще партию ковров, дайте! А в Дербенте Крылов и в Табасарани Шихмагомедов ломают голову — где бы взять шерсти? Фирмачи, проверяя поштучно каждое изделие, цокают от удоволь-

ствия языками. А в Дербента, в горах женщины с одеревеневшими от многочасового сидения спинами лихорадочно ряд за рядом плетут классический знаменитый дагестанский ковер, мечтая, что в этот-то раз денег хватит детям на обновки...

Лишь совсем недавно ковровым объединениям разрешили милостиво 40 процентов заработанной валюты оставлять на свои нужды. «И как вы своей долей намерены распоряжаться?» — интересуюсь у директоров.

Кое-что, ответили, обновим из оборудования, хотим построить несколько собственных линий для переработки шерсти, какие-то товары закупим для работниц, а в основном валюта пойдет советским предприятиям в обмен на пряжу.

— Что, что?

— Вы не ослышались. За рубли даже у своих ничего не купишь. Наш поставщик — тушинская камвольная фабрика в Москве — стала называться совместным предприятием. Что из этого вытекает, понятно. И фабрика в Ашхабаде, хотя и по-прежнему советская, тоже, кажется, не прочь обзавестись долларами.

Я смотрю, как работают Джамият Гаджимуратова и ее подруги в маленьком цехе в горном селе Ханаг. Ковры ткут с хорошим настроением — помните? Кто-то затянул песню (о чем? да обо всем: небе, солнце, любви, горах и... самих коврах — последовало в ответ), кто-то рассказал что-то веселое — и взрыв смеха... Непостижимые виртуозы, невообразимая ловкость пальцев...

— Джамият, как можно работать без эскиза? Рисунок ведь сложнейший!

— Нужно просто иметь хорошую память...

— Джамият, а узнаете свой ковер среди других с одинаковым узором?

— Узнаю. Даже из тысячи...

— Джамият, а стоит ли так стараться? За что?

— Стоит. Хотя бы и ни за что...

Я бы этими долларами платил зарплату Джамият и всем ее подругам. И это было бы честно.

В городах Дагестана кооперативы регистрируются лачками. Разные кооперативы. И здорово это. Но женщины-то уходят из ковровых цехов работать к частникам. Все равно кем, лишь бы хорошо платили. На ковровых фабриках надеяться на это не приходится. И на увеличение зарплаты в ближайшее время тоже. Потому что ковровая промышленность в Дагестане — не поверите — убыточна. Ежегодно четыре миллиона рублей получает отрасль в виде дотации. И это при том, что изготовленный ковровщицей товар для свободного рынка никогда не бывает убыточным. И это при том, что капиталисты готовы покупать и покупать наши ковры, платить и платить доллары...

Удешевить ручной труд невозможно. Можно поднять розничную цену, что, видимо, и грядет, поскольку государственные органы уже объявили: дотаций больше не будет. Бредовым искусственным ценам — конец. Но несколько лет назад повышение цен — мы помним — было. Казна деньги получила, только вот ковровщицы остались при своих. Как будет в этот раз? Дагестанские мастерицы, вытерпите?

Накануне вечером, когда Галина Петровна опять вернулась домой без молока, Федор Матвеевич гневно перевернул губами и так на нее посмотрел, что она невольно присела и прикусила язык, с которого начали было срываться заранее приготовленные оправдания. Он, правда, ничего ей не сказал, надо отдать ему справедливость, и вообще не проронил за остаток дня ни слова, молча дулся, молча ковырялся в своем любимом овощном рагу, которое она для него приготовила еще утром, до работы, громко и брезгливо стучал приборами, в конце концов швырнул в нее тарелкой с недоодеженным соусом, ушел в комнату и затих на весь вечер перед телевизором.

Галина Петровна не обижается на своего Федю, нет. Слава богу, что он молоко пьет, а не водку, она готова ему каждый день по

Вышла на улицу. Яркий солнечный свет блеснул ей в лицо. Она потянулась к нему, зажмурилась, замерла тут же на пороге магазина. Светлое, радостное оцепенение охватило ее. Теплые лучи приятно грели кожу, обволакивали тело мягкой, ласковой волной. «Вот так бы постоять немного, хотя бы минут десять!» — подумалось Галине Петровне.

— Однако ж сегодня опять будет жарко! — услышала она совсем рядом недвольный старческий голос. Вздрыгнула, очнулась, сошла с крыльца и привычным то ропливым шагом направилась домой.

Проходя мимо универсама, Галина Петровна с удивлением заметила, что он уже открыт. Она задержала шаги, в нерешительности посмотрела на вертящуюся туда-сюда высокую стеклянную дверь. Взглянула на часы. «Если поторопиться,

ЗА СВОЙ СЧЕТ

РАССКАЗ

Елена БОГАТЫХ

пять литров покупать, но если его нет? Не продают? Что она может сделать? Обежала все магазины, которые попадались по дороге, даже зашла в универсам, расположившийся порядочно в стороне, но застала только пустые клетки.

— Молока сегодня не будет больше, а? — обратилась она к продавщице, которая медленно и важно прогуливалась по залу.

Продавщица остановилась, глянула на Галину Петровну сверху вниз, хотя была намного ниже ее ростом, да так, как будто Галина Петровна спрашивала не обычного коровьего, а по крайней мере птичьего или маточного молока пчел. Не разжимая челюстей, протянула:

— А вы бы еще попозже пришли...

— Что же делать, я с работы... — жалобно оправдывалась Галина Петровна. — Уже который день захожу... Раньше-то было...

— Мало ли что раньше было! Вспомнили.

Продавщица смотрела куда-то вперед сквозь Галину Петровну, как будто она была прозрачной или невидимой и не стояла здесь перед ней с виноватой, заискивающей улыбкой на распаренном от жары и усталости лице.

— А может, у вас остался пакетик... — Галина Петровна пыталась поймать глаза продавщицы.

На пышном лице не дрогнула ни одна ворсинка. По-прежнему не глядя на Галину Петровну и не разжимая тяжелых, сочно накрашенных губ, она процедила:

— Сейчас я вам принесу, который себе оставила.

— Зачем же, мне не надо ваш. — Досаду на себя, Галина Петровна поспешно отступила. Но что же ей было делать? Хоть домой не являйся. Опять Федя будет на нее дуться, греметь и бросать ножами, вилками, брезгливо фыркать в тарелку.

На этот раз ей повезло. Молоко только что разгрузили, и народу в магазине по случаю раннего часа было не много. В несколько минут она выбила чек и бережно укладывала в сумку приятно тяжелые прохладные пакеты.

несколько минут можно выкроить». Она скользнула в двери, мигом, через ступеньку, одолела высокую лестницу, ведущую на второй этаж. Остановилась. Быстрым наметанным взглядом окинула зал. Несколько таких же, как она, случайно, на удачу, забредших посетителей праздно шатались среди полупустых прилавков, стеллажей, вешалок.

Галина Петровна хотела было повернуть домой, но тут ее внимание привлекла горстка людей, собравшихся около галантерейного отдела. Она на секунду запнулась: «Что бы там могло быть?» Мгновенно пронеслась через зал и остановилась около прилавка. Над головой продавщицы, вытянувшись во всю свою благородную длину, волнуясь и изгибаясь, как змеи, тонкими изящными кольцами бретелек, во всем своем нездешнем блеске и величии, висели три бюстгальтера — белый, черный, бежевый. У Галины Петровны закружилась голова. Она подалась вперед, впились глазами в висащее перед ней чудо.

Она давно мечтала купить себе хороший бюстгальтер. Все ее старые поистрепались, потеряли форму, вид, она уже много раз их подшивала, подштопывала. Галина Петровна уже перепросила всех своих знакомых купить ей, если попадется, или достать где-нибудь, может быть, даже у спекулянтов, импортный бюстгальтер, она готова переплатить за него вдвое, втрое...

Возле бюстгальтеров висел серый клочок картона, на котором крупными неровными буквами было начертано: «Производство Бельгия. Цена 10 руб. 50 коп.». И далее шел перечень имеющихся в продаже размеров. Среди них Галина Петровна разглядела и свой.

«Боже! Неужели мне повезло! — У нее сладко запело сердце. — И народу никого нет!» Галина Петровна с удивлением посмотрела на стоявших перед ней нескольких женщин, на случайно затесавшегося среди них единственного мужчину. Подозрительно оглянулась. В зале по-прежнему спокойно расхаживали отдельные посетители, и никто не стремился на при-

званный клич заграничного дефицита. «Почему так тихо? Почему так мало народу? — удивилась Галина Петровна. Она вспомнила, как пять лет назад выдержала здесь яростную двухчасовую битву за почти такими же бюстгальтерами. — Наверное, рано или только что выбросили в продажу... никто не знает, — решила она. — Кажется, мне действительно здорово повезло».

— Покажите, пожалуйста, 85 С. — Галина Петровна нетерпеливо потянулась к продавщице рукой через стоящие впереди голоеы.

Женщины разом обернулись, недобро, с завистью посмотрели на Галину Петровну, нехотя раздвинулись, уступая ей место.

— У вас талоны есть? — ледяным голосом спросила продавщица, продолжая смотреть все туда же, в пустоту или на стенку.

— Какие талоны? — удивилась Галина Петровна.

Продавщица все так же, не глядя на нее, медленно и величественно подняла к картонке белую холеную руку с вытянутым указательным пальцем.

— Здесь все написано, читайте.

Галина Петровна посмотрела по направлению пальца с неестественно длинным и ярко накрашенным ногтем и только теперь заметила, что внизу картонки, в самом углу, небольшими буквами было выведено: «2 талона».

— А что это такое? — еще больше удивилась она. — Какие еще талоны?

Продавщица ничего не сказала. — видимо, несмотря на ранний час, ей уже надоело отвечать на подобные вопросы, — скользнула по Галине Петроене небрежным взглядом.

— Надо сдать макулатуру, 20 килограммов... или тряпки, десять... Можно металлолом, черный или цветной... полиэтиленовые пакеты... — раздавались со всех сторон услужливые голоса.

Галина Петровна растерянно крутила головой, ничего не понимая.

— А-а... — вырвался у нее, наконец, разочарованный протяжный стон, и она поспешно и как-то боком отступила от прилавка.

Поглядела на часы: «Господи! Уже без четверти девять! Надо бежать на работу!» Но она, переступив несколько раз с ноги на ногу, продолжала стоять и, как заколдованная, смотрела на развешенное среди жалкого печального утиля блестящее заграничное чудо.

Гипюр, кружева, искрящийся шелк, пикантные зубчики по краю, крохотный кокетливый бантик... И фасон какой роскошный!..

Галина Петровна почувствовала, что... нет... она не может так уйти. А что же делать? Мозг ее стал лихорадочно работать. Надо что-то придумать! Макулатура у них дома есть. Они с Федей целый год собирали, хотели купить Булгакова. Может быть, там хватит и на Булгакова, и на бюстгальтер? А если нет? Федя ее убьет... «Да и о чем я, собственно, думаю? — попыталась она трезво оценить обстановку. — Когда сдавать? Сейчас уже не успею, надо бежать на работу, вечером — тоже; приемный пункт работает до шести или в крайнем случае до семи часов...».

Галина Петровна тяжело вздохнула: «Ладно! Помечтала, и хватит! Жила же как-то без него и дальше проживу! Подумаешь, невидаль!»

Бросив последний отчаянный взгляд на блесившее бесстыжей заграничной красотой чудо, она кинулась вон из магазина.

Рисунок Левона Хачатряна

Уехал
на базу.
Приеду в 11

ОБЕД

20 КГ

с 10-19
обед
с 13-14

"ЭВРИКА"

Но ноги понесли ее не домой. Она и не поняла, как очутилась около приземистого серого павильона с веселой многообещающей вывеской: «ЭВРИКА». Сквозь запыленные стекла огромных, во всю стену, окон смутно проглядывали столы старых, пожелтевших газет, журналов, безжалостно обнаженных, без обложек, книг, огромные кипы картона. На дверях, обитых крепкой металлической рамой, висели два тяжелых амбарных замка.

«ЧАСЫ РАБОТЫ: С 10 ДО 19, ПЕРЕРЫВ НА ОБЕД С 13 ДО 14», — прочитала она на табличке.

Она опустила на землю сумку, осторожно вытащила пакеты, перевернула раздавленный так, чтобы не вытекало оставшееся молоко, вывернула сумку наизнанку, вытряхнула, положила все назад и какая-то сама не своя — растрепанная, растерянная — неспешно побрела домой.

На работу она уже опоздала и могла идти спокойно, не торопиться. В десять часов позвонит Виктору Михайловичу, попросит, чтобы он выписал ей на час отпуск с двой счет. Скажет, что пришлось пойти с Димкой в поликлинику.

Вспомнила про Виктора Михайловича и про работу, и так стало обидно и досадно за себя. Чем она в самом деле занимается? Что себе думает? Как самая пустая, легкомысленная девчонка бегает за грабительской тряпкой, теперь из-за нее опоздает на работу, будет звонить, просить, что-то выдумывать. К тому же сегодня ей предстоял напряженный рабочий день. В три часа должны приехать представители заказчика, соберется совет, будут обсуждать ее проект. Она хотела еще кое-что подправить в чертежах, продумать свое сообщение.

Но, придя домой, Галина Петровна бросила сумку с молоком в кухне на пол, мельком взглянула на заваленную грязной посудой раковину и потянулась к антресолям. Снизу доверху, во всю их метровую высоту, аккуратно переазанные крепкими синтетическими бечевками, лежали стопки газет. Стояла, сосредоточенно разглядывая туго сжатые, как закрытой гармоники ребра. Потом ее движения стали быстры, решительны, точны. Она подставила табуретку, вытащила одну стопку, другую, третью... Покидала на пол. В коридоре поднялось густое облако пыли. Она фихнула несколько раз, помахала руками, спустилась. Пошарила в ящике, достала безмен, взвесила. Насчитала почти двадцать один килограмм. «Прекрасно, — подумала Галина Петровна. — Не буду вытаскивать. Некогда. Пусть будет немного больше на всякий случай». Достала большую дорожную сумку, уложила доверху. Попробовала поднять — ее всю перекосило на сторону, что-то больно тюкнуло в бок. «Нет, так я не дотащу». Достала другую сумку, поменьше, хозяйственную, переложила часть макулатуры туда. Подняла обе сразу, покачала ими слегка в воздухе. «Ну, вот, теперь уже легче... уже можно... и равновесие какое-то есть...».

Пока набирала телефон Виктора Михайловича, в последний раз мелькнуло в голове укоризной: «Что я делаю!»

— Алло. — Виктор Михайлович ответил, как всегда, сразу.

— Здравствуйте, это я! — почему-то вдруг закричала, затараторила Галина Петровна. — Извините меня, я заболела, вчера вечером что-то съела нехорошее, ночью мне стало плохо, я почти не спала, утром побежала в больницу, мне желудок промывали...

— Успокойтесь, Галина Петровна, —

вежливо вмешался в ее бурное тараторение Виктор Михайлович. — Зачем вы так волнуетесь? Теперь вам лучше?

— Да, лучше. Мне сделали укол. Отпустите меня за свой счет на два часа. Я приду, я обязательно приду к двенадцати, во что бы то ни стало!

— Хорошо. — Виктор Михайлович чему-то усмехнулся. — Я вам выпишу увольнительную до обеда. Делайте свои дела. — В голосе его звучали понимающие, снисходительные нотки. — То есть выздоравливайте, — поправился он.

В ухо застучали короткие быстрые гудки, Галина Петровна даже не успела сказать «спасибо». Она бросила трубку, тупо уставилась на свои носки. Ей было не по себе. Она почувствовала, что Виктор Михайлович разгадал ее ложь. В самом деле, где это видано, чтобы больной, обессиленный, к тому же не спавший всю ночь человек трещал, как мотоцикл среди ночи или как Одарка на своего Карася. Нет, не умеет она врать, и лучше ей за это не браться. А что же было делать? Она и так уже на час опоздала... Ладно. Теперь уже все равно... Теперь она до обеда свободна, может спокойно, не спеша, «делать свои дела», как сказал Виктор Михайлович... Опять тревожной, виноватой мыслью застучало в висках: «Чертежи, совет, собрание... может, бросить все и пойти на работу?» Несколько минут она в нерешительности разглядывала свои отросшие ногти с потертым, облупленным лаком, выглядывавшие из открытых носков босоножек. «Надо бы привести в порядок ноги», — мелькнула странная мысль. Потом взгляд ее увидел молочные потеки на ногах, юбке. «Надо замочить юбку, а то не отстирается. А что надеть? Синяя — мятая, платье тоже надо гладить...».

Она трянула головой, решительно встала, схватила за сумки. Сразу же осела, сгорбилась. «Ого! Все-таки тяжело! — Напряглась, поднатужилась. — Ничего. Доне-су как-нибудь. Здесь недалеко, с кило-метр, чуть больше».

Галина Петровна старалась держаться прямо, нести сумки, не опираясь локтями в бока, вообще делать вид, что ей совсем не тяжело. Почему-то она стыдилась любопытных, сочувственных взглядов прохожих, стыдилась останавливаться для отдыха, торопливо семенила, изгибаясь под непривычно тяжелой ношей, стараясь скорее добраться до палатки. Но руки ее все слабели и слабели, и как-то сами собой, несмотря на все ее усилия, пальцы разомкнулись, выпустили сумки... Она остановилась, перевела дух. Поднесла затекшие, надавленные ладони ко рту, подула на них, встряхнула руками. Пот струился по лицу, шее, груди, волосы липли к щекам, лезли в глаза. Она попыталась их поправить, но поняла, что бесполезно. «Глакала моя прическа, — с грустью подумала она. — В каком виде яляюсь я на работу?» Тряхнула еще раз руками и с отчаянной решительностью подняла сумки. Сейчас они ей показались еще тяжелее. «Какая же я в самом деле хилая, — думала она с досадой. — Как же другие женщины шпалы таскают, бревна?»

У входа в павильон стояло несколько человек, вокруг них на земле валялись заполненные разной макулатурой, тряпьем сумки, рюкзаки, тележки, даже стояла детская коляска, с верхом загруженная стопками журналов. Но дверь в павильон была закрыта, на ней по-прежнему висел тяжелый амбарный замок. Правда, теперь один. Галина Петровна опустила

сумки, с удивлением взглянула на ожидающих.

— Закрыто? Уже ведь больше половины одиннадцатого!

— В двенадцать откроют, — произнес бесцветный мужской голос и равнодушно добавил: — Не повезло нам.

Галина Петровна приблизилась к двери, увидела прилепленную к стеклу бумажку, на которой от руки, неумелым, но уверенным почерком сообщалось: «Уехал на базу, приеду в 11».

— Как же так? Какое имеют право? — задыхнулась Галина Петровна. — Он же должен быть открыт в десять часов! Написано ведь: «Работает с 10 до 19».

Отвернувшись, с тоской посмотрела на свои сумки, развалившиеся в разные стороны на дороге. Подошла к ним, собрала, оттащила к стене. «Что же делать? Не нести же их назад!» Посмотрела на часы: на тусклом сером фоне вырисовывались черные квадратные цифры: — 10.40.

— Вы думаете, он откроет в одиннадцать? — обратилась она к мужчине равнодушным голосом и в первый раз посмотрела на него. Тупая покорность разлилась по его мелким, неопределенным, словно размазанным чертам, маленькие белесые глазки неподвижно застыли в глубоких темных впадинах. Галина Петровна взволнованно продолжала: — Если он повез макулатуру, ее надо погрузить, разгрузить, доехать туда и обратно. Разве за час он успеет управиться?

— А кто ж его знает... — медленно, с большими остановками тянул равнодушный голос. — Ну... задержится... минут на пять — десять... Не беда... Откроет...

— Когда-нибудь, наверное, — не выдержала Галина Петровна. Но безмятежный вид мужчины, ровный, невозмутимый тон немного передался и ей. Она отошла в сторону и спряталась от солнца под дерево. Положила горящие ладони на приятно шершавый ствол, устало прижалась к нему лбом. Закрыла глаза...

Господи! Зачем она зашла в этот проклятый универсам!

Сколько раз она давала себе слово не заходить в магазин без надобности! Но не могла. Ей казалось, что если она пропустит какой-нибудь магазин, там обязательно как раз в этот самый момент будут продавать что-то очень нужное, дефицитное. А разве так не бывало? Хотя бы вчера? Разве не встретила ее Анна Ивановна, соседка, с победоносной улыбкой на гладеньком, ежидно лоснящемся лице: «Вы не были сегодня в нашей булочной? Ах, как жаль! Там после обеда индийский чай давали! И в гастрономе вечером сосиски выбросили!» А у нее как раз чай кончается, и сосиски неплохо было бы купить... Ну, что тут будешь делать! Где же за всем успеть!

Галина Петровна с тревогой посмотрела на часы: «Если через десять минут приемщик не придет, я могу забирать свои сумки и отправляться домой».

Приемщик объявился в четверть двенадцатого. Народу около палатки набралось порядочно, но впереди Галины Петровны стояло всего пять человек, и она рассчитывала, что через десять, самое большее через пятнадцать минут сдаст свою макулатуру и получит талоны.

— Убирайте, убирайте! Вы что, не знаете, в каком виде принимают газеты!

Она подняла на приемщика непонимающие глаза.

— Разворачивайте их и сворачивайте в рулоны.

Окончание на стр. 23.

Эта модель предназначена для женщин молодого и среднего возраста. Размер 164-88-96. Предлагаемые ткани — фланель, тонкое сукно, плотный шелк. Детали на ткани располагаются по долевой нити (на чертеже направление указано стрелкой, пунктирная линия обозначает продолжение цельнокроеной детали).

НАРЯДНОЕ ПЛАТЬЕ

Платье отрезное ниже линии бедер, с квадратной проймой, с плечевыми накладками для втачного рукава, с застежкой на «молнию», с бантиком-регат. Полочка цельная с фигурными рельефами, идущими от линии плеча до проймы. Рукав длинный, зауженный книзу. Воротник-стойка, застегнутый на отлетную петлю и одну пуговицу. Низ платья с воланом, на котором заложены 2 встречные складки. По стойке и бантикам проходит отделочная строчка вкрай на 0,1–0,2 см. По рельефам, шву притачивания волана, проймам — отделочная строчка 0,8–1,0 см от края.

Детали кроя:

1. Спинка — 2
2. Полочка — 1
3. Рукав — 2
4. Волан спинки — 1
5. Волан полочки — 1
6. Деталь к спинке — 2
7. Деталь к полочке — 2
8. Воротник-стойка — 2
9. Бантик, верхняя часть — 1
10. Бантик, нижняя часть — 2
11. Шлевка банта — 1

Особенности изготовления:

- По окату рукава заложить бантовую складку.
- Стачать плечевой шов на деталях полочки и спинки.
- Соединить рукав с деталями полочки и спинки. Шов заутюжить в сторону деталей и проложить отделочную строчку.
- Стачать средний шов спинки, не дотачивая на величину «молнии» до горловины. Шов разутюжить.
- Втачать «молнию».
- Стачать плечевой шов.
- Втачать рукава в открытую пройму, одновременно проложить усилители в углы на полочке и спинке. По пройме положить отделочную строчку.
- Стачать шов рукава и боковой шов одновременно. Шов разутюжить.
- Стачать воланы полочки и спинки. Шов разутюжить. Посередине полочки и спинки заложить встречную складку.
- Притачать воланы к платью.
- Втачать стойку в горловину.
- На стойку посередине полочки настрочить шлевку и продернуть бантик.

Припуски на швы:

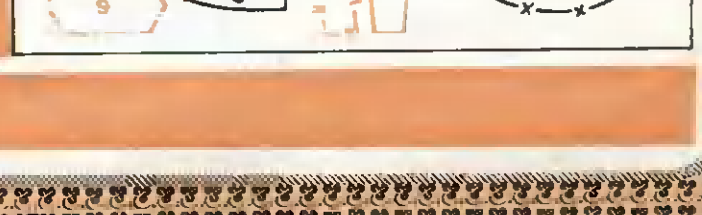
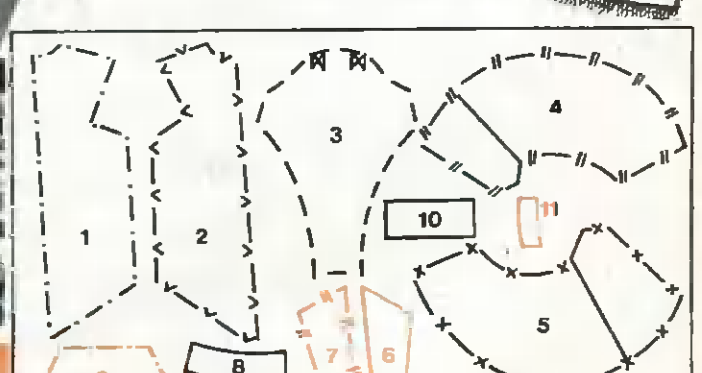
- По срезам рельефов, проймы, рукавов, плечевым, боковым срезам — 1,5 см.
- Швы обтачивания — 0,8 см.
- Подгибка низа рукава — 3 см.
- Подгибка низа платья — 1,5 см.

Модель номера

Л. СЕРЕГИНА,
художник-модельер.

**ДОМАШНИЙ
ПРИЛОЖЕНИЕ
«РАБОТНИЦА»**

**КАЛЕЙДОСКОП
К ЖУРНАЛУ
№ 9 1990**

УЗЕЛОК ЗА УЗЕЛКОМ

Сегодня мы продолжим тему, начатую в 8-м номере журнала.

Двусторонние цепочки из узлов «фриволите». Закрепите на основе 2-метровые нити, перепустив 2 средних конца (2-й и 3-й) на 20 см (узелковые) и 2 крайних (1-й и 4-й) на 80 см (рабочие). Натяните 2 узелковые левой рукой и завяжите на них правый узел «фриволите» правой рабочей нитью (рис. 1). Переложите узелковые в правую руку, а левой завяжите левый узел «фриволите» левой рабочей нитью. Далее чередуйте узлы в том же порядке. Эту же цепочку можно украсить воздушными петлями пико (рис. 2). Для этого необходимо каждый новый узел завязывать на 1,5–2 см ниже предыдущего (запас рабочей нити для пико), а затем, натянув обе узелковые, продвинуть нижний узел вплотную к верхнему — с краю образовалась воздушная петля пико. Чтобы все петли были одинаковые, под плетение иногда подкладывают разноцветную по вертикали бумагу.

Для плетения двусторонних цепочек из узлов «фриволите» узелковые нити должны быть равны длине готовой цепочки, а рабочие в 5–8 раз длиннее в зависимости от размера пико.

Цепочку можно украсить петлями голько с одной стороны (рис. 3).

Сетки из петельных узлов. Все рекомендации по плетению сеток из двойных плоских узлов (см. урок 3 в шестом номере журнала) относятся и к плетению предложенных узоров. Наиболее популярны следующие из них: сетка из сочетания 3–4 правых и левых узлов (короткие цепочки «змейки») — рис. 4 и сетка из узлов «фриволите» — рис. 5.

Длина навешенных нитей в этих двух узорах должна быть в 3 раза больше высоты готовой сетки. Число концов навешенных нитей должно делиться на 2.

Для повторения пройденного материала предлагаем сплести подвесную корзину для цветов с применением плоских и петельных узлов.

Для работы потребуется 135 м веревки толщиной 3 мм, кольцо диаметром 6 см, 2 планки длиной по 25 см.

1. Нарежьте 8 нитей по 2,5 м, 1 нить длиной 2 м и 1 — длиной 1 м. Сложите каждую пополам и закрепите способом 2 на корот-

кой планке в таком порядке: 4 нити по 2,5 м, 1 нить — 2 м, 1 нить — 1 м и 4 нити по 2,5 м — получилось 20 нитей. Считая слева направо, 8-й и 13-й нитями завяжите 1 двойной плоский узел на средних четырех (9, 10, 11 и 12-й) — и отведите в стороны 8-ю и 13-ю нити. Распределите средние 4 нити так, чтобы длинные оказались по краям, и сплетите из них витую цепочку длиной 9 см из одинарных плоских узлов.

Теперь выполните открытый ромб из узлов «фриволите», выплетая его по половинкам. Правую половину начните так: 14-й нитью завяжите на 13-й узел «фриволите». Сложите обе нити вместе и завяжите на них следующий узел 15-й нитью. Третий узел «фриволите» выполните из 3 нитей 16-й нитью. Прежде чем выполнять новые узлы, сплетите 5 см цепочки «змейки» 17-й и 16-й нитями и затем последовательно завяжите их на пучке нитей. Последние 2 узла «фриволите» сплетите 19-й и 20-й нитями (конец 20-й отведите в правую сторону) — образовалась верхняя часть правой половины ромба. Чтобы выполнить нижнюю, берите из пучка каждый раз крайнюю нить, завязывайте ее узел «фриволите» и откладываете ее вправо. На 3-й и 4-й нитях, считая от середины

ромба, сплетите «змейку» длиной 5 см. Последний узел выполните 1 рабочей нитью вокруг 1 узелковой. Аналогично сплетите левую половину ромба, завязав первый узел 7-й нитью на 8-й. Закончив ромб, соедините внизу его половины. Для этого точно так же, как вверху, завяжите 1 двойной плоский узел на средних 4 нитях от витой цепочки 2 соседними от ромба.

2. Закрепите все 20 нитей способом 3 на средней части второй планки. 9-й и 12-й нитями сплетите одинарными плоскими узлами вокруг 10-й и 11-й витой шнур длиной 8 см. Нити 7, 8, 12 и 13-ю оставьте свободными. Нити 5, 6, 14 и 15-ю залетите в 2 «змейки» длиной по 8 см. Нити 3, 4, 17 и 18-ю оставьте свободными. Нити 1, 2, 19 и 20-ю залетите в 2 «змейки» длиной по 11 см.

3. Соберите все нити в пучок и стяните «оплеткой». Затем выберите из пучка по 2 длинных конца и 4 коротких и сплетите одним длинным вокруг двух коротких по краям пучка 2 цепочки из 6 узлов «фриволите» каждая, оставив небольшие петли пико между парами узлов. Снова соберите все нити в пучок, перевяжите его «оплеткой» и подрежьте кисть, оставив концы длиной 11 см.

4. Сплетите подвесные шнуры. Сначала оплетите нитью длиной 3 м кольцо диаметром 6 см узлами «фриволите», оставляя небольшие воздушные петли между парами узлов. Остатки нитей подрежьте и подшейте к изнанке кольца. Затем перекиньте через кольцо еще 2 нити длиной по 4 м, уравнивая концы и на парх концов выполните 2 цепочки «змейки» длиной по 15 см. Концы от них закрепите способом 3 на верхней планке по обе стороны от начала плетения.

5. Отрежьте еще 2 нити по 13 м, сложите каждую вдвое, перепустив концы на 8 м и 5 м. Способом 2 закрепите на планке концы каждой нити с двух сторон от концов «змейки» так, чтобы длинные оказались по краям. Получилось по 4 свободных конца с обеих сторон под верхней планкой. Привдвиньте их ближе к краям и сплетите 2 двусторонние цепочки (см. рис. 3) длиной по 12 см из узлов «фриволите», оставляя пико высотой 1,5 см с внешней стороны.

Затем концы от цепочек закрепите способом 3 на нижнюю планку и продолжите плетение цепочек еще на длину 50 см. Закончите каждую двумя цепочками «змейки» длиной по 4 см.

6. Каркас для корзины: возьмите 2 толстые гибкие проволоки по 65 см, придайте им форму овала и скрепите концы. Способом 3 закрепите концы от цепочек «змейки» подвесных шнуров, располагая их с узких краев овала.

7. Нарежьте 24 нити по 2,2 м и 8 по 2,5 м. Закрепите их на верхнем овале корзины начиная слева направо от концов левого подвесного шнура: сначала закрепите способом 3 нить длиной 2,5 м, оставив нижний конец длиной 1 м 10 см. Этим же способом закрепите новую нить длиной 2,2 м за середину. Теперь выполните на верхних концах этих двух нитей цепочку из 6 узлов «фриволите», оставив 3 петли пико между парами узлов (среднюю петлю сделайте подлиннее). Следующие 2 нити по 2,2 м сложите пополам и закрепите способом 2. После этого отогните к овалу цепочку из узлов «фриволите» и закрепите ее концы способом 3 на овале — получится фестон. Сделайте еще 2 таких же фестона, а 4-й фестон расположите между концами правого подвесного шнура. Затем выполните еще 3 фестона, одновременно навешивая дополнительные нити, а 8-й фестон расположите между концами левого подвесного шнура. Под овалом получилось 72 конца, включая 8 концов от шнуров.

8. Распределите концы по 2 и сплетите в шахматном порядке 4 ряда сетки из цепочек «змейки» длиной по 1,5 см (см. рис. 4).

9. Концы от сетки закрепите на нижний овал. Теперь выполните дно корзины. Распределите концы по 4 и сплетите в шахматном порядке 2–3 ряда сетки из двойных плоских узлов, придвигая их плотно друг к другу. Затем все нити стяните в пучок «оплеткой».

10. Закончите корзину кистью: выберите из пучка 2 длинных конца и 4 коротких и сплетите по краям пучка длинным концом вокруг двух коротких 2 цепочки из 6 узлов «фриволите» каждая, оставив 5 петель пико между узлами (среднюю сделайте подлиннее). Соедините все нити в пучок, стяните его «оплеткой». На концах кисти завяжите на разном уровне «валики» (рис. 6). Для этого на конце нити образуйте петлю, обмотайте ее концом нити сверху вниз и пропустите остаток нити снизу в петлю. Затем все витки спустите вниз скользящим движением. Конец нити можно смазать клеем.

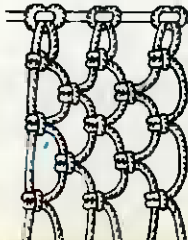
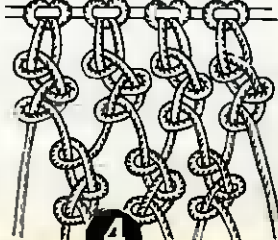
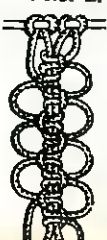
11. С изнаночной стороны изделия скрепите подвесные шнуры за верхнюю кистью.

М. КУЗЬМИНА

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

«КУСОЧКИ ЛЕТА»

Основные заготовки на зиму сделаны. Поздние овощи — «кусочки лета» — попробуем консервировать по-новому — сделаем овощные сыры.

Фруктовые и овощные сыры могут украсить любой праздничный стол. Подают сыры как приправы к любому блюду и в виде бутербродов. Они удобны в употреблении, являются идеальным продуктом для детского и диетического питания, прекрасно хранятся 2—3 года в прохладном месте. Обогащенные семенами целебных растений, сыры способствуют выведению из организма шлаков и послабляют желудок. Сок, получаемый при приготовлении сыров, можно употреблять в свежем виде и заготавливать впрок. Для этого его доводят до кипения, добавив на каждый литр сока 3 г лимонной кислоты, и кипящий закатывают в стерильные банки.

СЫР

ТЫКВЕННО-ОБЛЕПИХОВЫЙ

На 1 кг тыквы — 200 г сахарного песка, 200 г сока облепихи.

Тыкву моем, очищаем от корки и семян, нарезаем кусочками, пересыпаем небольшим количеством сахара (примерно 50 г на 1 кг тыквы), оставляем на 2—3 часа и сливаем отделившийся сок. Затем в тыкву добавляем остальную порцию сахара и заливаем облепиховым соком. Ставим на медленный огонь и варим до загустения массы. Срок варки зависит от сорта тыквы — быстрее варятся сорта с плотной «мучнистой» мякотью. Готовую массу выкладываем в чистую плотную ткань, придаем массе форму сыра и ставим под гнет на 2—3 суток. Сыр вынимаем, смазываем растительным маслом и обваливаем в размолотых на кофемолке семенах укропа.

СЫР ТЫКВЕННЫЙ С ЯПОНСКОЙ АЙВОЙ

1 кг тыквы, 300 г айвы японской, 200 г сахара.

Тыкву пересыпаем небольшим количеством сахара — 50 г, для отделения сока. Отделившимся соком тыквы заливаем японскую айву, чтобы она была им покрыта. Отвариваем айву до мягкости вместе с соком и выливаем в тыкву. Ставим на медленный огонь и варим до загустения. Готовую массу протираем через сито, выкладываем в плотную чистую ткань, придаем ей форму сыра и ставим под гнет на 3 суток. Затем сыр вынимаем, смазываем растительным маслом и обваливаем в семенах тмина.

СЫР ЯБЛОЧНЫЙ

Яблоки моем, нарезаем кусками, укладываем на дно кастрюли, наливаем 200 г воды (количество яблок может быть любое) и ставим на медленный огонь. Варим до загустения. Готовую массу протираем через сито, добавляем на каждый килограмм массы 1 ст. ложку тмина, размешиваем, выкладываем в плотную ткань и ставим под гнет на 3 суток. Затем сыр вынимаем, обваливаем в семенах тмина.

СЫР СЛИВОВЫЙ

Сливу моем, освобождаем от косточки. Для приготовления сыра берем сливу, которая разваривается. Сливу пересыпаем небольшим количеством сахара: на 1 кг сливы 100 г сахара. Как только из сливы выделится сок, ставим на медленный огонь и варим до консистенции густого повидла. Готовую массу протираем через сито, добавляем семена кориандра (кинзы), размешиваем и выкладываем в плотную ткань. Ставим под гнет на 3 суток. Затем готовый сыр смазываем растительным маслом и обваливаем в семенах кориандра (семена можно размолоть на кофемолке).

СЫР ИЗ ФИЗАЛИСА

Овощной физалис очищаем, обдаем крутым кипятком и каждый плод вытираем чистой тряпочкой, чтобы снять скользкий налет. Нарезаем физалис кусочками, пересыпаем сахарным песком: на 1 кг физалиса 200 г сахара. Как только из физалиса выделится сок, ставим на небольшой огонь и варим до загу-

стения. В готовую массу добавляем семена тмина и укропа — всего 1 ст. ложку на 1 кг массы. Размешиваем, выкладываем в плотную ткань и ставим под гнет на 3 суток. Готовый сыр обваливаем в семенах тмина.

СЫР ИЗ МОРКОВИ

Мытую морковь чистим, натираем или режем на кусочки, добавляем немного воды, чтобы не пригорела, и ставим на медленный огонь. Когда морковь станет мягкой, добавляем лимон, натертый на терке, и варим до полной готовности, затем добавляем на каждый килограмм массы 1 ст. ложку пряностей: тмин, или кориандр, или укроп, или анис. Теплую массу формируем в виде кирпичика, заворачиваем в марлю и ставим под гнет.

На третьи сутки гнет снимаем, «кирпичик» обваливаем в пряных молотых семенах или отрубях.

Тем, кто страдает запорами, можно использовать следующий рецепт. В любую готовую сырную массу (лучше сливовую) добавляем на 0,5 кг массы по 1 ст. ложке семян тмина, кориандра, физалиса и укро-

па. Массу хорошо размешиваем, подсушиваем и нарезаем кусочками.

КАПЕРСЫ ИЗ НАСТУРЦИИ

Зеленые семена настурции бланшируем в кипятке 1 минуту. Укладываем в стерильные банки и заливаем заливку № 3 (см. журнал № 6 за этот год), закатываем. Используем для салатов и как готовую приправу.

ЗАГОТОВКИ ДЕТСКОГО И ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ

МОРКОВЬ

С ОБЛЕПИХОВЫМ СОКОМ

Морковь моем, чистим и трем на крупной терке, добавляем сахар и облепиховый сок. Ставим на огонь и кипятим 20 минут, затем кипящую массу разливаем в стерильные банки и ставим на стерилизацию еще на 10 минут. Затем банки закатываем.

На 1 кг моркови — 200 г облепихового сока, 200 г сахара.

Эту заготовку можно приготовить и без сахара, а вместо моркови можно взять кабачки или тыкву.

ТЫКВА С АЙВОЙ ЯПОНСКОЙ

Тыкву нарезаем кусочками в форме банана или апельсиновых долек. Айву нарезаем перерезными дольками. Все вместе пересыпаем сахарным песком и оставляем на 2 часа. Как только отделится сок, ставим на огонь и варим 30 минут. Затем кипящий компот разливаем в стерильные банки. Закатываем.

ОВОЩИ НА ЗИМУ

Кабачки, патиссоны или тыква — 1 кг, томаты 500 г, корень петрушки с зеленью 200 г, лук репчатый 200 г, соль по вкусу.

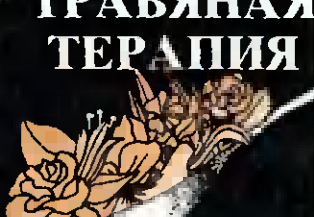
Овощи моем, чистим и нарезаем мелкими кусочками. Все укладываем в эмалированную кастрюлю, солим, добавляем 200 г воды. Ставим на огонь и 40 минут кипятим. Раскладываем в стерильные банки и закатываем.

Кабачки можно заменить одним из следующих компонентов: морковь — 500 г, томаты — 500 г, корни пастернака — 500 г, корни сельдерея — 500 г, лук порей — 300 г.

Г. ПОСКРЕБИШЕВА

Л. ПРОКОФЬЕВА

ТРАВЯНАЯ ТЕРАПИЯ

Двести рецептов — старинных и современных — вы найдете в популярном написанном пособии «ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ», которое предлагает ХОЗРАСЧЕТНЫЙ ИНФОРМЦЕНТР кооператива «КОМПЛЕКС-2».

В пособии даны рецепты лечения болезней печени, желчного пузыря, почек, желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, гипертонии, сахарного диабета, нервной системы, дыхательных путей и кожных заболеваний. Здесь же вы найдете рецепты молокогонного действия, составов,

понижающих и повышающих половую активность, средств восстановления волос, косметические рецепты.

Для того чтобы получить копию пособия «Лекарственные растения», необходимо простым почтовым переводом перечислить 5 руб. 58 коп. по адресу: 343700, г. Харьзиск, кооператив «КОМПЛЕКС-2», р/с 461960. Разборчиво укажите ваш обратный адрес в нижней части перевода. Получение пособия гарантируется квитанцией, остающейся у заказчика.

ВСЕГДА СВЕЖИ И КРАСИВЫ

Вы любите, когда вам дарят цветы? Жаль только, что они быстро увядают. Природа распорядилась тут по-разному: хризантемы, например, могут стоять в воде от четырех до шести недель, а фиалки увядают уже через несколько часов.

Цветы, которые сорвали до или после положенного срока, остаются живыми в воде гораздо меньше времени, чем те, которые срезали в возрасте наилучшей зрелости. Конечно, если цветы покупать в магазине, то на их качество большое влияние оказывает их транспортировка, хотя многое зависит и от самого покупателя.

Чтобы цветы в воде стояли свежими как можно дольше, нужно соблюдать несколько правил.

Прежде всего цветы нужно поставить в воду как можно быстрее, предварительно подрезав стебель на два — четыре сантиметра. Таким образом устраняют засохшие части, чтобы цветок мог лучше «пить» воду. Для подрезания лучше всего воспользоваться острым ножом (не ножницами), чтобы не примять стебель.

Цветы, которые быстро «портят» воду, например, ноготки, нужно ставить только в отдельные вазы.

Это относится также к нарцис-

сам, которые выделяют слизь, содержащую токсичные вещества для других цветов.

У каждого вида цветов нужно обязательно удалить листья, которые могут оказаться под водой!

Еще один важный момент — надо использовать чистую воду. Все цветы чувствительны к загрязненной воде, но прежде всего это розы и герберы. Стебель у них начинает гнить непосредственно перед соцветием, и цветок поникает. Розам в воду можно добавить лимонной кислоты, которая используется при консервировании овощей и фруктов, — в кислой среде развитие бактерий и грибов приостанавливается (приблизительно четверть чайной ложки на литр воды).

Уровень воды в вазе также оказывает немаловажное влияние на продолжительность жизни цветов. Для различных цветов различны и уровни: для фрезий — 5 см, гербер — 5–8 см, для хризантем, роз, ирисов, тюльпанов — 10 см, а для гвоздик и нарциссов 10–15 см.

Если у вас нет специальных добавок в воду, то может помочь обыкновенный сахар. Фрезии распускаются лучше, если добавить в воду немного сахара (30 г на литр воды).

Такое же количество сахара рекомендуется и для ирисов, гербер. Для ноготков сахара требуется 50 г на литр, а для роз — не больше 15 г на литр. Для гвоздик оптимальный состав — 70 г на литр воды. В зимние месяцы гвоздики чаще продают в виде бутончиков, и если их поставить просто в чистую воду, то вряд ли они распустятся.

На продолжительность жизни цветов в воде большое влияние оказывает и место, где они стоят в помещении. Вода с цветами должна стоять в светлом месте, но не под прямыми солнечными лучами.

Нежелательно, чтобы в комнате были сквозняки, так как это способствует быстрому увяданию. Важную роль играет и температура в помещении: при 22°C цветы вянут быстро, а при температуре 18–19°C стоят гораздо дольше. Рекомендуется на ночь цветы ставить в более прохладное место (от +10°C до +15°C).

При соблюдении этих правил вы сможете любоваться цветами долгое время.

(Из журнала «Жена и мода», Прага.)

Перевел Игорь ХОМИЛИН.

НЕ БОЛЬНО!

Думаю, никто не будет оспаривать тот факт, что без здоровых зубов не может быть красивой улыбки, а больные зубы лишают нас чувства уверенности в себе. Но, наверное, не найти такого человека, который бесстрашно и добровольно перешагнул бы порог кабинета зубного врача... А заставить перешагнуть этот порог ребенка тем более трудно — без слез и стресса тут не обойтись. И все мы привыкли к тому, что такая ситуация нормальна. Иной нам просто не дано знать. А если уж встречается в нашей жизни зубной врач, который лечит «не больно», — мы расцениваем эту встречу как подарок судьбы.

А как обстоят дела в других странах, например, у наших северных соседей, в Швеции? Не так давно делегация шведских зубных врачей была в Советском Союзе с целью наладить деловые связи. Они посетили и нашу редакцию. Больше всего нас заинтересовала детская стоматология — ведь забота о зубах с младенчества, профилактика дают возможность сохранить здоровые зубы до старости.

В Швеции первый контакт маленького ребенка со стоматологами происходит уже в возрасте 1 года. Родители встречаются с зубным гигиенистом или медсестрой-профилектором и получают массу ценных советов.

Зубы следует начинать чистить маленькой мягкой зубной щеткой (без пасты) при прорезывании пер-

вого зуба. С 1,5 года шведские врачи рекомендуют зубную пасту с фтором — чистить зубы надо уже утром и вечером. Пока дети малы, они часто проглатывают пасту, так что следует ограничить ее количество (брать с горошинку). Разумеется, в этом возрасте зубы чистят детям родители. Число приемов пищи должно быть не более 6 раз в сутки, при этом всякий прием пищи или жидкости (кроме воды) считается как один прием.

Уже с самого раннего возраста необходимо ограничивать пользование соской. Давать ее можно, лишь когда он плачет, чтобы успокоить его, и когда он засыпает. Соску нельзя никогда макать в сладкое.

В следующий раз ребенок посещает стоматологическую клинику уже в возрасте 3 лет. Если у ребенка нет кариеса и его десны здоровы, то он является на контроль еще через год. Если же у него кариес, то он получает рекомендации по питанию, инструкцию по чистке зубов. Результаты контролируются. Кариес в молочных зубах вылечивается. После этого ребенок каждый год приходит на контроль. Если дети не болеют кариесом, то в 5-летнем возрасте делается первое рентгеновское обследование.

Лечить зубы маленьким детям не всегда легко. Поэтому шведские врачи придают важное значение фазе психологического привыкания ребенка.

Если при обследовании у ребен-

ка был обнаружен кариес, то он приходит к зубному врачу, чтобы поближе познакомиться. Ему показывают, как работает различное оборудование, врачи считают и показывают в зеркало его зубы, чистят и полируют специальной пастой. Сколько на это уходит времени? В каждом случае по-разному. Окружающая среда, с которой ребенок сталкивается в поликлинике, играет очень важную роль. В зале ожидания есть игрушки, там звучит приглушенная музыка. В кабинете врача — мягкие куклы, которые можно держать в руках, на стенах красивые, веселые картинки — все для того, чтобы создать спокойную атмосферу, развеять страх у детей. После окончания визита к врачу дети получают какую-либо награду — простую игрушку, картинку или т.п. Перед началом процесса лечения врач рассказывает детям об обезболивающем средстве, которое обычно применяется. Дети никогда не должны ощущать боль!

п. ШЕВЦОВА

Вы хотите сходить в гости, в поликлинику, поехать на дачу, в отпуск... Нести ребенка на руках и тяжело, и неудобно (не только родителям, но и самому малышу). В этих случаях вас могла бы выручить ручная люлька или сумка для младенца (до 6–7 месяцев). Вы, конечно, видели ее в зарубежных фильмах или журналах. А почему бы не сшить самим?

Я предлагаю использовать для этой цели дерматин или любую плотную ткань. Всего вам потребуется 1,90 м при ширине 95 см. Кроме этого, понадобятся две «молнии» длиной 50 см, корсажная лента, картон, фанера.

Описание работы

1. Подвернуть один край детали 3 и отстрочить кулиску для резинки.

2. Детали 1 и 3 сложить лицевыми сторонами по разметке, сверху наложить деталь 2 изнаночной стороной вверх. Стачать вместе все

ДОЖДЕВИК-НЕПРОМОКАЙКА

В дождливый день ребенка трудно удержать дома. Вместо запретов попробуем обновить его костюм. Художник-модельер Наталия Вакулова предлагает сшить современный дождевик с капюшоном для вашего малыша. Он защищает от дождя, не сковывает движений и выглядит модно. Вместе с брюками из непромокаемой ткани, которые мы предлагали вам в 3-м номере журнала «Работница» за 1990 год, дождевик составит неплохой комплект. Его размер 30, масштаб чертежа 1:10.

Вам **потребуется**: ткань типа болонья любой расцветки 120×120 см. Можно взять старый плащ, скомбинировать различные куски материала. Если ткань узкая, то понадобится кусок размером 60×240 см. Пуговицы или кнопки 10–11 шт.

Раскрой:

1. Передняя полочка — 2 дет.
2. Спинка — 2 дет. (или одна со сгибом).

3. Капюшон — 1 дет. со сгибом.

Раскройте и вырежьте обтачки для деталей переда и спинки (по внешнему краю шириной 2 см).

Дополнительные указания:

Первая модель, показанная на рисунке, имеет пристроичную пелеринку, свободную понизу. На чертеже она показана полукругом.

Вторая модель имеет оригинальный хлястик (смотри чертеж спинки).

Третья модель имеет пристроичную кокетку (строчка поверху и понизу). На чертеже перед и спинка показаны треугольниками.

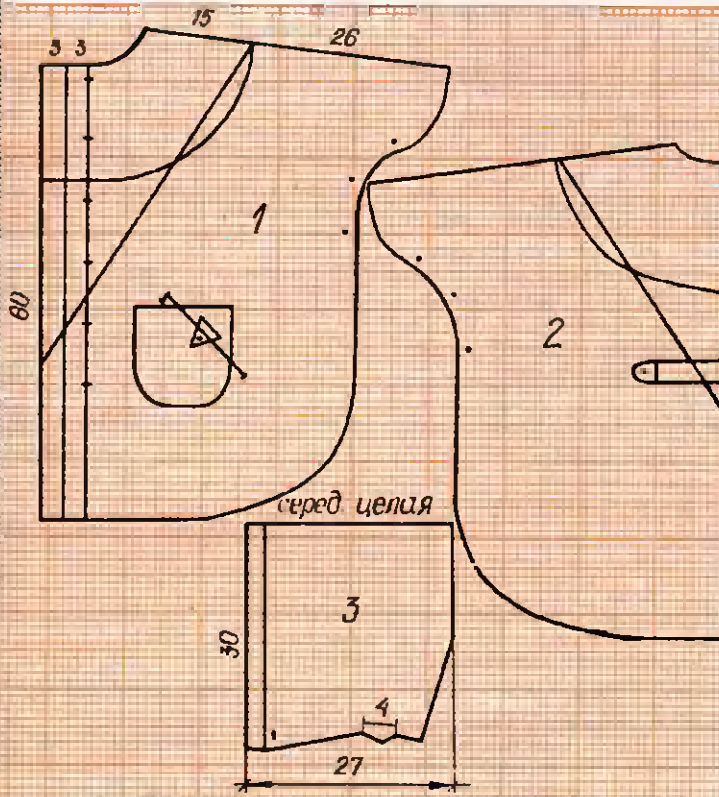
Также вы можете выкроить накладные карманы. Дополнительные детали каждый выбирает по вкусу и желанию.

Описание работы. Стачать детали спинки. Сшить плечевые швы. Пристрочить по внешнему краю изделия обтачки (лицо к лицу, затем вывернуть). Обработать планку-застежку, подвернуть, прометать петлю или наметить места для кнопок. Боковые швы модельер предлагает заменить креплением из пуговиц или кнопок. Подшить край капюшона, сделав кулиску для шнура. Прометать петлю на лицевой части для вывода шнура. Стачать задний шов капюшона, сделать мягкие вытачки, заложив их в соответствии с цифрой 4. Стачать горловину основного изделия с капюшоном. Если вы собираетесь делать пелеринку или кокетку, то вшивайте капюшон между ними и основным изделием. Нижний край пелеринки остается свободным и подшивается. Кокетка пристрачивается сверху, и снизу. Эти детали лучше предохранят плечи ребенка от дождя, создадут двойной «заслон». Пришейте пуговицы или сделайте кнопки.

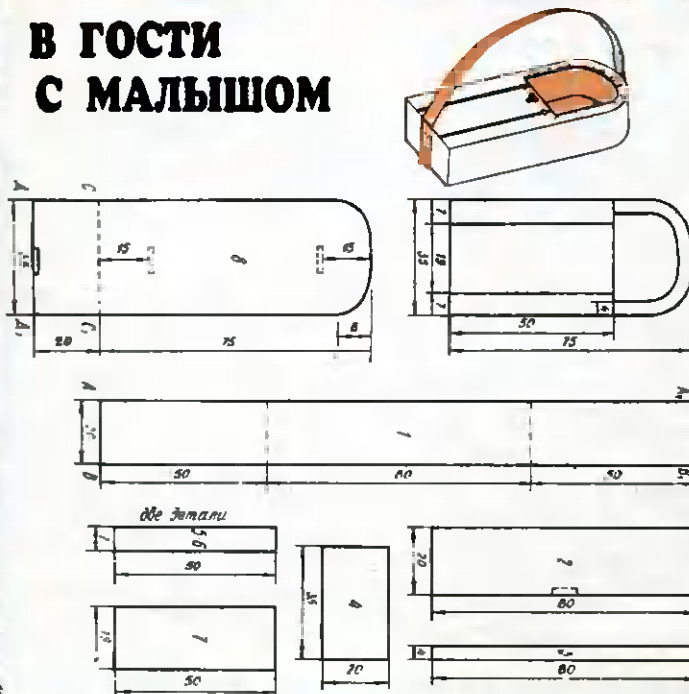
Материал подготовила

М. БЕССМЕРТНАЯ.

Художник Н. ВАКУЛОВА.

В ГОСТИ С МАЛЫШОМ

три детали. Деталь 2 отворачиваем вниз.

3. Подворачиваем верхний край детали 5 и отстрачиваем его в край на расстоянии 1 см. То же проделываем с деталями 6 и 7. На деталь 7 настрачиваем любую аппликацию.

4. Прямо по краю деталей 5–7, не подгибая их (если шьете из дерматина), втачиваем «молнии», начиная сверху.

5. Назовем застегнутые на «молнии» детали 5–7 «клапаном». Складываем лицевыми сторонами «клапан» и деталь 8 (дно), сверху накладываем деталь 4 изнаночной стороной вверх. Стачиваем вместе.

6. Самое сложное — сшить вместе дно с клапаном и боковую часть люльки.

Сшить вместе детали 1 и 8, совместив стороны АВ и СД, затем вокруг дна и закончить стороной АВ — СД.

7. Отвернуть деталь 4 вовнутрь и пришить ко дну люльки. Пришить ко дну и деталь 2

8. Расстегнув «молнии», стачать верхнюю часть детали 1 с «клапаном».

Осталось вставить резинку в кулиску и стачать концы детали 3 с 5 и 6.

Для ремня использовать широкую корсажную ленту, уплотнив ее в средней части ватином. Подгоните длину ремня по себе так, чтобы «люлька» была на уровне талии (если сделать ниже, то она будет мешать при ходьбе). Для того чтобы регулировать длину, в ремень можно вшить пряжку. Концы ремня пристрочить ко дну и к деталям 2 и 8 по разметке.

Вставьте в головную и в ножную часть плотный картон, на дно положите лист фанеры и матрасик из большой коляски. Люлька готова. Можно отправляться в путь!

Не забудьте сделать припуски на швы. Желаю успеха!

ШЕВИЧ И. А., 28 лет,
мать троих детей.

Читинская обл.

Гипертония и атеросклероз

Эта неразлучная пара болезней, увы, знакома многим, будет предметом нашего сегодняшнего разговора. Борьба с этими недугами, конечно, сложно, но при усердии и последовательности можно добиться значительных результатов.

Если вы думаете, что при гипертонии исключена гимнастика, — глубоко ошибаетесь. Она не только возможна, но и необходима. Однако, прежде чем перейти к упражнениям, обязательно надо сделать массаж. Вдоль шейных позвонков идут две полосочки — углубления. Вот их-то и надо массировать сверху вниз. Это вполне можно сделать самому. А потом движением одной руки как бы «сбрасывайте» давление с пальцев другой руки и наоборот. Если массаж шеи самому себе делать трудно, попросите на кукле, да-да, не улыбайтесь, представляя, что делаете себе. Уверю, эффект будет тот же.

Теперь можно сделать и несколько обычных гимнастических упражнений — для шеи, на прогибание, позу «змеи», но здесь не надо слишком усердствовать.

При очень высоком давлении я рекомендую попробовать такое средство: смочите тряпочку уксу-

ЛЕЧЕБНИЦА ЛЮДМИЛЫ КИМ

сом — яблочным или обычным, 5—6-процентным. Приложите ее к пяткам на 5—10 минут. Но в это время необходимо строго фиксировать давление. Когда дойдет до нормы, надо процедуру прекратить, иначе можно слишком спустить давление, что также нежелательно.

Какие же травы надо пить при этих заболеваниях? Прежде всего надо понять, что происходят они из-за отложения солей на внутренних стенках кровеносных сосудов, а соли, как известно, бывают органические и неорганические. Так вот, я рекомендую две травы. Софора японская убирает органические отложения. Омела белая — неорганические отложения солей.

Софора растет у нас в Крыму, но, предупреждая все вопросы, скажу,

что купить ее можно разве только на рынках. Она очищает кровь, с ее помощью лечат многие болезни, в том числе и псориаз и красную волчанку. Софору принимают так: 50 граммов плодов или цветов настаивают в течение месяца на поллитре водки. Пьют по 1 чайной ложке три раза в день. Для тех, кому нельзя пить водку даже в таких количествах, софору надо заваривать кипятком: столовая ложка на стакан кипятка. Ночь подержать в термосе.

Омела белая растет, по сути, везде в средней полосе. Это паразитирующее растение, которое обвивает березу, тополь, зимой она четко выделяется на голых стволах деревьев. Можно заготовить самим или искать тоже на рынке. Омела

обладает успокаивающим действием, регулирует давление, особенно сердечное. Омелу надо размолоть до муки, одну чайную ложку с верхом залить стаканом кипятка на ночь в термос. Принимать по две столовые ложки маленькими глотками за 15—20 минут до еды.

Обе эти травы надо пить в течение трех-четырех месяцев. Их сочетание приведет к значительному очищению сосудов, сделает их мягкими, эластичными. Эти травы я советую пить всем, кому за 40, потому что наше неправильное питание, дефицит движения накапливают в организме много солей, а это прямая дорога к инсультам, инфарктам. Есть еще одна трава, которая успокаивает давление, — зизифус, растет у нас в Средней Азии.

И последнее, что, конечно, известно всем гипертоникам, но мало кем выполняется: следите за питанием. Ничего жирного, острого. Больше фруктов, овощей, соков. Одну еду в день я вообще бы советовала заменить соками.

При заболеваниях, о которых мы сегодня говорили, вряд ли можно рассчитывать на быстрый результат. Но, я надеюсь, вам хватит здравого смысла, чтобы запастись терпением и упорством, если речь идет о вашем собственном здоровье или здоровье ваших близких.

Л. КИМ

ЧТО ПОСАДИМ В СЕНТЯБРЕ

Уже убран урожай, заготовлены консервы, и можно подумать о том, как разместить растения, чтобы сад выглядел красиво. Пока деревья и кусты зеленые, легко прикинуть, что куда посадить или пересадить, что убрать, что добавить. Возможно, вы захотите разделить разросшиеся кусты, а тенелюбивые растения посадить в не освещенные солнцем места.

Деление корневищ — самый простой способ размножения многолетников. Выкопанные корневища надо разрезать садовым ножом или садовой пилкой. Срезы, чтобы не загнивали, протереть толченым древесным углем. Длинные корни подрезать, большие и загнанные корешки удалить, а разделенные части корневища — деланки — высадить на заранее подготовленное место. Обязательно полить! Если у растения сохранилась наземная часть, ее следует обрезать на половину или на 2/3 высоты.

Луковичные растения — тюльпаны, нарциссы, лилии, гиацинты — и мелколуковичные — крокусы, пролески, леукоумы, птицемлечники, галантусы — размножаются детками — мелкими луковками, образовавшимися за лето. Их высаживают в северной зоне в середине

августа, а на юге — в начале октября. Растения успевают укорениться до наступления заморозков и легко перезимовывают.

Все луковичные сажают в песок. Делают канавку или лунку, куда насыпают перегной или компост, смешанный с садовой землей, с полным минеральным удобрением (1 ст. ложка на лунку) и золой. Затем в лунку заливают 1/2 стакана марганцовки густо-розового цвета. Делают углубление, в которое насыпают песок, в него утапливают луковицу верхушкой вверх и присыпают сверху оставшейся землей. Глубина посадки — 3 диаметра луковицы. В сухую погоду необходим полив. Песок влагопроводен, поэтому около луковицы не скапливается вода и она не загнивает. Также вместе с водой уходят и мелкие вредные жуки.

Осенью луковицу выкапывают чистой — не надо отмывать грязь и травмировать донце луковицы.

Однолетние цветы цветут долго, почти до снега. Их можно пересадить в горшочки, доращивать дома до созревания семян.

С конца августа до конца сентября высаживают рассаду двухлетников — маргариток, виолы, гвоздик, колокольчиков, чтобы до наступле-

ния заморозков они хорошо укоренились.

Декоративные и плодовые кустики и деревья можно высаживать до середины октября. Если корни подсохли, то их надо примерно на сутки погрузить в воду. Вновь посаженные растения не подкармливают, но обильно поливают, пока они как следует не приживутся. Обрезают саженцы перед самой посадкой или сразу же после нее, укорачивая побеги на 1/3 длины. После середины октября саженцы только прикапывают.

На многих участках есть места, где мало солнца, там можно посадить тенелюбивые растения. Красива астильба с метельчатыми соцветиями белой, розовой, кремовой и красной окраски.

Цветет 3—4 недели. Бадан также хорошо выносит тень. Он образует плотные вечнозеленые кустики с кожистыми листьями и пурпурно-розовыми цветками. Барвинок — вечнозеленое стелющееся растение, зацветает ранней весной сиреневато-голубыми цветками. Цветет долго. Брунера крупнолистная, или «глухая» незабудка, — неприхотливый многолетник с ползущим корневищем и лазоревыми цветками на длинных черешках. Бузульник

Пржевальского с пальчато-рассеченными листьями, мелкие золотисто-желтые корзинки цветков собраны в узкое колосовидное соцветие длиной 70 см. К тенелюбивым соцветиям относится и колокольчик Дицента, или, как его называют, «разбитое сердце». Очень декоративен садовый ландыш (дикорастущий, находится под охраной). Его можно использовать как бордюр к клумбам или дорожкам. Но ландыш имеет ползущие корневища, поэтому надо вовремя ограничивать его рост. Первоцвет, или примула, включает все разнообразие окраски цветков от темно-коричневого до малинового, от голубого до белого.

А такое растение, как хоста (функия), удивляет овалностью листьев различных оттенков зеленого и сизо-голубого цвета, собранных в розетку, что придает кустам особую декоративность.

Л. ИЛЬИНА

ЗА СВОЙ СЧЕТ

Начало на стр. 18.

Галина Петровна смотрела на него, не мигая, не в силах сообразить, что от нее хотят.

— Да вот так! — Толстый, сарделькой, палец ткнул в сваленные вдоль стены плотные ребристые рулоны. — Газеты принимают только в таком виде.

— Что же, я теперь должна каждую газету развернуть?.. — Голос ее беспомощно задрожал.

— А что, я за вас должен это делать? — Он съел свои и без того заплывшие глазки. — Макулатура принимается только в рассортированном виде: отдельно газеты, журналы, книги, картон, а вы обмываете, кладете в газеты картон, оберточную бумагу...

— Я никого не обманываю, — обиженно возразила Галина Петровна. — У меня здесь одни газеты, чистые газеты! Честное слово!

— Почему я знаю! — Приемщик начал терять терпение. — Освободите весы, не задерживайте!

— Но я опаздываю, у меня совсем нет времени, — молила Галина Петровна. — Придите, я потом приду, разберу...

— Женщина, не говорите глупостей! — рявкнул на нее приемщик. — Не задерживайте! Видите, сколько народу! Вон там в углу на полу можете разобрать. — И он сбросил ве стопки с весов.

Галина Петровна с ненавистью посмотрела на развалившиеся около ее ног газеты. «Боже! Чем я занимаюсь? Так мне и надо!» — с ужасом подумала она. Ей захотелось бросить все и бежать домой без оглядки. Вот вывалить сейчас все эти газеты прямо на полу, схватить сумки и бежать! Она уже не хотела ни талонов, ни бюстгальтера, ни Булгакова — ничего.

— Женщина, вы мешаете! Отойдите в сторону! — кричал раздраженный голос приемщика.

Она машинально повиновалась, положила назад пакки, которые успела вытащить, оттянула сумки на свободное место. Стояла над ними, растерянная, ошарашенная, не зная, что делать...

— Разрешите, я вам помогу, — услышала она за спиной участливый женский голос. — Я пока стою в очереди, мне все равно делать нечего.

Галина Петровна обернулась. Женщина маленькая, худенькая, наполовину седая, с морщинистым, но приятным лицом смотрела на нее добрыми, умиротворяющими глазами, сочувственно улыбалась. У Галины Петровны подступили к горлу слезы.

— Жалко бросать, — виновато всхлипнула она. — И времени нет, я не знала...

— Вы не расстраивайтесь. Это недолго... Со мной тоже такое однажды было. Вон стол освободился, я пойду туда. — Женщина взяла связку, стала снимать бечевку. — А вы вот здесь на полу расположитесь, и так, в четыре руки, вы и не заметите, как мы все ваши газеты разберем.

Но «соро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Женщина разобрала одну связку и, извинившись, покинула Галину Петровну: подошла ее очередь. А Галина Петровна еще долго стояла над столом и тупо, механически махала руками — вверх-вниз, вперед-назад, вправо-влево, развешивала, раскладывала, распрямляла эти и раньше-то никому не нужные, а теперь уж совсем утратившие всякий смысл и значение слова, от которых оставалась только одна польза —

два талона на бельгийский бюстгальтер. Когда она, наконец, сдала газеты и вышла из приемного пункта, часы показывали половину первого.

Галина Петровна поднялась в универсам. — Разрешите! — Она вежливо, но уверенно отстранила прилипших к прилавку женщин и обратилась к продавщице: — Покажите, пожалуйста, 85 С, бежевый. Талоны у меня есть.

Продавщица бросила беглый взгляд на висевшую рядом с бюстгальтерами картонку:

— Этого размера нет.

— Как? — Не поняла Галина Петровна.

— Видите, вычеркнут. — Продавщица мотнула головой вверх...

Солнце уже взобралось на самую вершину неба и, подслеповато шурясь, сквозь расплывшуюся белесую пелену иступленно жарило и пропекало землю. Даже в тени не было от него спасения. В воздухе стоял густой букет асфальто-бетонных испарений, выхлопных газов, пыли. Галина Петровна вдруг ощутила какую-то необыкновенную тяжесть в сердце, словно его сковали железным обручем и внутрь положили пудовую гирию, ноги сделались ватными и непослушными, в глазах потемнело, а шум улицы стал удаляться, куда-то уплывать...

Она остановилась, ухватилась рукой за случайно подвернувшуюся ограду. «Это я перенервничала, перегрелась, — успокаивала себя. — Сейчас все пройдет, пройдет». И действительно, неприятные ощущения понемногу рассеялись, звуки и свет вернулись, тяжесть отступила.

Дома, глянув в зеркало, Галина Петровна удивилась бледности своего лица и каким-то новым темным кругам около глаз. «Прекрасно!» Можно не накладывать тени, — подумала с улыбкой, — свои теперь есть, естественные.

На работе Виктор Михайлович долго, с пристрастием разглядывал ее, потом почему-то виноватым голосом сказал:

— Конечно, надо бы дать вам отдохнуть хотя бы день, но сами видите, что у нас сегодня.

— А я отлично себя чувствую! — бодро отвечала Галина Петровна. — Вот только не успела нанести на общий вид...

— Это не беда, это мы сейчас сделаем, на ходу, я уже смотрю.

Галина Петровна выступила на совещании хорошо. Можно было, конечно, лучше, если бы она подготовилась, но и так сошло все прекрасно. Она сама себе удивлялась, думала, что голова ее не будет совсем работать. Нет, работала, и вполне ясно, отчетливо. Заказчики остались довольны, попросили только уточнить некоторые детали, главное же, согласились подписать договор на хороших для института условиях.

Когда Галина Петровна, голодная, обесиленная, но успокоенная и удовлетворенная удачами второй половины дня, добралась наконец домой, подошла к своей двери, ее вдруг обдало ледяным потом: она вспомнила, что забыла поставить молоко в холодильник.

Дверь отворилась, на пороге появился Федор Матвеевич и, не говоря ни слова, не глядя на жену, закатил ей хорошую, увесистую пощечину. Из-за его спины — она успела разглядеть — высовывались бледное личико и огромные глаза Димы. Они, эти расширенные от ужаса и щемящей ребячьей жалости глаза, и добились Галину Петровну окончательно. Она покачнувшись, схватилась рукой за сердце и тихо сползла на пол.

ПРОДАЕТСЯ... МАГАЗИН

Начало на стр. 13.

вышестоящих организаций. Но это не значит, что волевым решением уже сегодня надо разогнать всех управленцев. Ломать — не строить! Через полгода самые способные и деловые сами найдут работу в частных и арендных магазинах, те, кто давно забыл, чему его учили в Плехановском институте, переквалифицируются...

Адрес третий: Маломосковская улица, 29. Семейная булочная № 664.

...У кассы затор. Точнее, дискуссия.

— Что же батоны у вас все одинаковые? Напекли бы булок, кренделей, — пробуя батон вилкой, как на зуб, скрипит какой-то дед. — Хоть и мягкие, а уже надоели...

— Вот пекарню свою построим...

— Неужели и пекарня будет?

Директор булочной Нвдежда Михайловна Герарди подтвердила:

— Будет! Булочная без пекарни — абсурд! Мы на собственной шее убедились в этом, надрываясь под контейнерами с черствым хлебом! А если рынок, конкуренция — тут некогда ждать централизованных поставок...

— Светлана Ивановна, а лично вы верите в реформу торговли? В то, что будет рынок, а не базар, что мы сможем обуздать спекуляцию?

— Я верю в законы, которые приняты, и в здравый смысл. Аренда сегодня — росток через асфальт. Его все топчут, на нем лежит бетонная плита наших прошлых «результатов» хозяйствования. А он растет! И здесь лежит огромная ответственность на райисполкомах. Только 30 процентов магазинов, торгующих в городе, на балансе Мосгорторга, остальные — в ведении местной власти. И если местная власть хочет, чтобы избиратели были удовлетворены во деятельности и выбрали на будущий срок, она не будет препятствовать переводу магазинов на аренду.

— А избавимся мы от хамства, как вы думаете?

— Должны... Если магазин ежедневно не «сдает выручку» неизвестно куда и кому, а только выплачивает налог с оборота и во всем остальном работает на собственный карман — ему нужен покупатель. Согласитесь, что в этой ситуации абсурдно услышать: «Вас много, а я одна!» Скорее — «Заходите, будьте любезны!»

Ольга ЛАПУТИНА

— Ой, какая вы молоденькая! — всплеснула руками хозяйка дома, приглашая меня войти.

Я стояла в прихожей и подыскивала слова, объясняющие мой визит.

— Проходите, проходите, вы по объявлению?

— Нет, — смутилась я. — Я из журнала, мне бы хотелось побеседовать...

— Так вы не невеста? — почему-то обрадовалась моя собеседница. — Ради бога, извините! Мне в каждой женщине, заходящей к нам, видится потенциальная невеста для моего сына. Простите великодушно. Давайте беседовать.

Обычная квартира многоэтажного дома — стандартный гарнитур, знакомые обои, необъяснимого цвета краска на стенах кухни. Но одно здесь весьма необычно — ситуация, в которую попали ее обитатели, жизнь, внешние проявления которой должны по всем законам логики оставлять удручающее, безнадежное ощущение. А вместо этого здесь чувствуется свой особый дух — тепла и доброты...

Невезучий человек

— Ольга Федоровна, вас к телефону. — громко позвала соседка. — Из больницы. С Толей что-то случилось.

Нельзя сказать, что звонок был так уж неожиданным. Прошли все сроки возвращения сына с прогулки, Ольга Федоровна обзвонила друзей Толи, уже открыла телефонный справочник на странице «больницы», да не могла собраться с духом.

— Анатолий Волынский здесь проживает? Вы его мать? — услышала она в трубке профессионально-доброжелательный голос. — Его велосипед сбил грузовик. Ничего страшного. Отделался сотрясением мозга. Приезжайте.

Ох, как нетрудно обмануть мать. Пусть рассудок говорит, что столкновение не может быть страшным, надежда спорит — телефон ведь дал, значит, в сознании. Примчалась в больницу, схватила дежурную за рукав: встретила такой взгляд, что сразу поняла — страшное все-таки случилось.

Десять дней Толя, получивший тяжелейшую мозговую травму, не приходил в сознание. Десять дней сидела его мать у дверей реанимации. Десять дней врачи старались побыстрее проскочить мимо застывшей в напряжении женщины, не видя ее глаз. И вдруг:

— Ольга Федоровна, миленькая! — Две молоденькие медсестры, еще час назад казавшиеся неприступными, сами чуть не плакали от радости. — Невероятно. Чудо... Толя пришел в себя!

— Представляете, — перебивала одна другую, — сидим, спорим, как надо писать заявление на отпуск. И вдруг голос за спиной: «Что вы голову себе морочите. Это же очень просто». И продиктовал...

— Откуда он мог знать? Ведь ему было только семнадцать, — почему-то именно этому, как будто действительно самому загадочному, удивилась Ольга Федоровна, вспоминая тот и страшный, и радостный день.

Врачам же показалось невероятным другое. Сам факт, что он выжил. И остался полноценным. Потом, когда дело пошло на поправку, они объяснили матери, что с такими травмами не живут.

— Повезло, — сказали, — безмерно. В рубашке родился.

ОДИНОКИЙ МУЖЧИНА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ...

— Тогда-то, конечно, повезло. Не хочу гневить бога. Только куда потом его «рубашка» делась? На том везение и закончилось. Уже двадцать три года — невезучий.

Двадцать три года из жизни Волынского

Когда он вышел из больницы, школьные выпускные экзамены давно закончились. Прошли и вступительные. Но Анатолия теперь это не касалось. Способному парню врачи запретили как минимум три года браться за учебники.

— И вот закончился «срок», — тихим, ровным голосом вступил в наш разговор с Ольгой Федоровной взрослый — сорокапятилетний — сын, — я решил сдавать в Бауманский. Да куда там! Удивительно, что вообще все не перезабыл и в техникум сумел поступить.

Получить диплом ему так и не пришлось. Снова не повезло? Наверное, да. Хотя тогда так не казалось. Однажды по поручению матери пошел к знакомым в соседний дом и... пропал. Нет, слава богу, на этот раз с ним ничего страшного не случилось. Просто познакомился с очаровательной девушкой, гулявшей во дворе с двумя собачками.

Через три месяца сыграли пышную свадьбу.

Еще через месяц...

— Может быть, я старомодный, но меня сразу шокировало то, что однажды в компании Галя лихо выпила стакан водки да еще по-гусарски поставила пустой на голову — знай наших! Галя никак не желала расставаться со своей свободой. У нас уже дочка родилась, так она ее к своей сестре отправляла. А сама развлекалась: когда хотела — уходила, когда хотела — приходила. В доме часто происходили застолья, шумные пьянки. Я уже тогда бросил техникум — кормить семью надо! — и пошел в художественный комбинат. Когда-то неплохо рисовал, даже детскую изюшку окончил. Работа понравилась: занимался окантовкой картин. Времени уходило на это много. Однажды довольно поздно пришел, а жены еще нет. Ждал, ждал, но сон все-таки сморил. Утром проснулся, зашел во вторую комнату. А она там не одна. Вот так — Анатолий Петрович замолчал, задумавшись о прошлом.

— И развелись? — подсказала я.

— Куда там! — вздохнула подошедшая с обеденным прибором Ольга Федоровна. — Сколько лет восемь еще прожили?

— Семь вроде, — подсчитал в уме сын. — Дочка все-таки была. Жалко.

Вот так прошли первые десять из двадцати трех лет его самостоятельной жизни. И снова холостой. На вопрос, как по-

знакомился со второй женой, ответил:

— Как? Да в автобусе...

— Она ему выпускницей школы представилась. Не сказала сначала, что сына уже имеет, — опять подключилась Ольга Федоровна. — Когда привел знакомиться, она и мне понравилась: платице красивое, сама свеженькая, застенчивая. Сели за стол, разлили по рюмочкам вино — она отказывается. Хорошая, думаю.

— Мама долго не знала, что Ирина тоже, как Галка... Ну... пьет. Пока телефон в квартире не поставили.

— Однажды вечером звоню — тут коммуналка была. Старушка третью комнату занимала. Так вот, звоню, а она мне: «Вашей Иры нет. Утром ушла и до сих пор не вернулась. Малыши мокрые, грязные» (Денис с Никитой уже родились тогда). Старушка, человек посторонний, и то плакала, когда рассказывала. Сил у нее не было поухаживать за мальчиками. А мамаша — в загуле...

— Ну, поначалу еще ничего было. На день-два пропадала, не больше. А потом — месяцами!

Когда незадачливую мать лишили прав на детей, спрашивали, куда она пропадала. Истории услышали не только фантастические, но и удивительно нелогичные. Однажды, мол, Ирину Сергеевну с подружкой увезли в лес собутыльниками. И продержали там... целых десять дней. Другой раз она, оказывается, сидела с детьми по дружки месяц, когда та уехала в отпуск. На недоуменный вопрос судьи: «Что, оставили, бросили своих троих детей и сидели с чужими?» — горе-мать, не моргнув, ответила: «Так ведь не одни же они были, с отцом...»

Да, отец по мере своих сил заботился о детях. Но многое ли мог? Работал от зари до зари. К тому же пришлось поменять профессию. Вдыхает:

— Я грузчик не по призванию, а по необходимости. Уже десять лет.

Стал получать неплохие деньги, на детей хватало, даже учитывая сумбурное и совсем неэкономное мужское ведение хозяйства. Приезжал с работы, потаскав на себе весь день не что-нибудь, а неподъемную мебель, разбирал авоськи и снова «за станок» — к плите, хоть что-то приготовить.

— Толя очень любит детей. И к Сашке, Ирину сыну, как к своему, относился. И девочку от первого брака готов был забрать.

Детей он действительно любит — видно, как говорит, невооруженным взглядом. Наверное, поэтому совершил труднообъяснимый поступок. Даже не один. Сначала после развода с женой, уже лишенной родительских прав, он не заплатил госпошлину и не забрал свидетельство о расторжении брака. Через год его неудачное супружество снова обрело законную силу. Наде-

ялся на что-то? Боялся остаться один с детьми? Трудно сказать, но жене очень многое прощал, жалел ее. И через какое-то время у них родилась дочь. Вот это — согласие на рождение еще одного ребенка — я и назвала необъяснимым поступком.

Как-то неудобно было спрашивать у взрослого умного человека, о чем он думал. Тем более что в начале разговора с бабушкой она по-своему ответила:

— Врачи пообещали девочку. Мы и обрадовались. У Иры трое мальчишек, а тут же мечта осуществится. Остепенится она. Какие наивные надежды, но, видимо, Анатолию Петровичу очень хотелось мира в доме. И ждал он его от четвертого ребенка...

— Не помню, сколько мы жили как люди. Но немного. Снова Ирина принялась за свое. Стало ясно, что это безнадежно.

После того как решением следующего суда Ирину лишили родительских прав и на долгожданную девочку, а муж подал на настоящий развод, Ирина Сергеевна совершила страшное...

— Опять спектакль, — жестко произнесла Ольга Федоровна. — Чтобы такая шустрая вены себе не сумела порезать? Если бы действительно захотела?! Не верю. Опять на жалость била.

Простим жестокость этих слов. И не только потому, что исходят они от людей натерпевшихся. И не только потому, что через несколько месяцев после развода с Анатолием Петровичем Ирина снова вышла замуж и о детях особо не скучает. Простим еще и потому, что тогда, в больнице, врач сказал: ве уже от пьянства не вылечишь. Как уходила, так и будет уходить. Такая болезнь. И самоубийство, вернее инсценировка — тоже от болезненного воображения, нарушения психики...

Так прошли еще тринадцать лет жизни Анатолия Вольнского. И сегодня в свои сорок пять он остался один с тремя детьми на руках (старший сын Ирины Сергеевны переехал к своему отцу).

Вот тут-то и бросилась на помощь Анатолия его мать — Ольга Федоровна, похоронившая не так давно мужа. Переехала к сыну и внукам. И, возможно, впервые за столько лет ребята отогрелись душой, зажили нормальным домом...

Многодетная бабушка

Как вы уже, наверное, поняли, разговор свой мы начали вдвоем с Ольгой Федоровной. Ее сына не было дома. Но и когда пришел, говорила больше бабушка. Она общительней, активней. Кое-кто же за это осуждает. Мол, суется, пристроить сынка хочет. А она этого и не скрывает. Только так грубо не формулирует. Не видит здесь причин для осуждения. Поэтому сама пришла в редакцию, попросила:

— Помогите. Обратите на нас внимание...

И на сглаженный вопрос: «Трудно вам? Вы ведь уже немолодая» — отрезала:

— Старуха! Что с ними будет, когда умру? Нужна нам в доме женщина!

Прагматизм? Цинизм? Нет — здравый смысл! Ольга Федоровна в меру своих уже небесконечных сил старается заменить ребятам мать. И, должна сказать, ей это удается! Ощущение тепла и доброты, казалось бы, в таком неблагополучном доме исходит во многом от нее.

Хлопоты. Хлопоты. Скоро Денис придет

после второй смены. Никите пора за Лялькой.

— Слышишь, Никита? Группа на прогулку вышла. Беги, — позвала она внука, взглянув в окно. И добавила: — Лялька просила сегодня ее пораньше забрать. Вас боится пропустить.

Признаюсь, это было еще одним удивлением для меня. Думала, разговор надо вести потихоньку, пока дети не слышат. А они, оказывается, уже знают о моем приходе.

— Мы от них ничего не скрываем. Неправильно, мне кажется, окружать детей ложью. Ведь мы в конце концов им маму ищем. Как же без их участия? — поймала бабушка мой взгляд, отвернувшись к плите, на которой стоял домашний ужин, попыталась скрыть набежавшую улыбку. Но не справилась с собой и проговорила: — Вот вы такая молоденькая, а к нам еще моложе приходила. — лукавая улыбка уже

завладела всем ее лицом. — совсем девочка. Лет девятнадцать. Студентка музыкального училища. Так же на этом стуле целый день просидела. Говорит: «Хорошо у вас. Уходить не хочется». Я ей: «Анатолий ведь тебе в отцы годится. Да и трое детей...» А она: «Я детей люблю».

Нет, не сын привел новую невесту. Это Ольга Федоровна уже однажды принималась за поиски. В одной столичной газете, куда она обратилась с просьбой опубликовать ее объявление, после которого пришло около ста писем, ее потом, как она выразилась, «пропечатали».

— Обрутали, что бабушка смотрины устраивала. А как же иначе? Бросаться в объятия без разбору? Ничего не могу сказать, много хороших женщин отозвалось. Но... Например, была одна, долго ходила, с детьми контакт хороший, но... У нее самой — пятеро! Представляете? Ну кто сегодня может поднять восьмерых де-

Фотограф А. Астафьев

тей? Тем более что алименты она от бывшего мужа-алкоголика почти не получает. Нет, вы не подумайте, что мы ждем богатую невесту. Просто надо здраво рассуждать. Ведь Толя должен был бы взять ответственность за все детей. А больше заработать, чем сейчас, он уже не сможет. Ребята и у нее, и у нас немалые. Так что ничего не получилось. С другими...

— С другими тоже не получилось, — включился в беседу хозяин дома. — Разок придут, посмотрят на меня и уходят. Не любят женщины полных... — И добродушно улыбнулся.

Отец-одиночка

Услышав голос отца, в коридор выскочила Лялька и ловко прыгнула ему на руки. Сыновья реагировали сдержанней. Как же, мужчины ведь. Одному четырнадцать, другому тринадцатый пошел. Но глаза выдавали и их.

Сели ужинать.

— Я мясо не буду...

— Ба, ты же знаешь, что картошку я не ем...

И братья шустро разделили по вкусам содержимое сковородки. Ольга Федоровна отреагировала на это спокойно. Только вздохнула и, наклонившись ко мне, тихо проговорила:

— Не приучены нормально есть. Все кусками. На ходу. Чай, например, вообще не пьют. Зато бутылку сиропа запросто опустошают. С водой разводят и глушат. Знаете, когда я переехала сюда, не могла их отучить все тащить под подушку. Печенье ли, конфету, даже кусок хлеба схватят и, как дикие зверята, в нору тянут. Что сделаешь, в наше время, при живой матери — наголодались...

Зато Ляльке, хоть она и явная любимица в доме, спуску бабушка не дает. Вот и сейчас приговаривает:

— Беря всего понемножечку, хлеб в левую руку...

А Лялька чему-то смеялась. Счастливо, но стараясь сдерживаться — этикет все-таки. За этим бабушка тоже следит строго. И я не сразу поняла, что между отцом и дочерью затеялась игра. В чем она заключалась, не берусь объяснить, только они явно что-то показывали друг другу глазами. И смеялись. Меня же Анатолий Петрович поначалу вообще как-то не замечал. Нет, нет, не осуждайте его за невоспитанность. Он не замечал меня, как «не замечают» своего. Честно говоря, я предполагала, что мой визит будет ему неприятен. Слишком щекотливая тема для разговора. Но я ошиблась. Краем глаза поглядывая в телевизор, он добродушно отвечал на мои вопросы.

— Только поражаться можно, как у вас на все хватает сил, — не удержалась я от искреннего комплимента, понабрав с его приходом, что атмосфера дома создается не только энергичной бабушкой, но и его спокойствием, уверенностью, доброжелательностью.

— Что я? — вдруг отказался от приписываемых ему заслуг Анатолий Петрович. — Это все мама. Ее силы.

— Так что же, не отнимай такая жизнь много сил у вашей матери, вы бы и не захотели ее менять?

Он подумал, улыбнулся одними губами и ответил:

— Пожалуй, что так...

И опять не торопится винить этого молодого еще мужчину в инертности и инфантилизме. Как я просила не обвинять его мать в излишней активности. И то, и дру-

гое, настораживая в первую минуту, на самом деле имеет вполне логичное объяснение. Человек имеет право расслабиться. Отдохнуть душой. Такой душевный и только душевный отдых получил Анатолий Петрович, когда в его разбитый дом пришла настоящая женщина и сняла с его плеч несвойственные мужчине заботы. И не вина его, а беда, что после двух попыток создать семью такой женщиной в его доме стала мать. Но и он понимает, что жизнь эта небесконечна. Что матери надо дать возможность отдохнуть, пожить для себя. Поэтому без особого ажиотажа, но и осуждения воспринимает он материнские хлопоты по устройству его и детских судеб.

— Некоторые женщины все-таки приходили несколько раз. Но то с ребятами общего языка не находили, то сами путались непосильного груза. Кто-то, правда, готов был взяться, а я видел: хорошая женщина, добрая, искренне истосковалась по семье, которую никогда не имела. Но немолодая уже, побаливает. Я знаю, что такое дети, на них много сил надо. Вижу, или не выдержит, сбегит, а детям еще одна травма. Или сама окажется на больничной койке. Пытался объяснить. Ну и, конечно, без обид не обходилось.

— Одна приезжала. Умница, добрая... Но такая некрасивая. Просто страшная, — ушла в воспоминания, забыв о моем присутствии, Ольга Федоровна.

Я, признаюсь, еле сдержала улыбку. А потом сама себя одернула. Ведь не мебель же в квартиру выбирают. Хотя и она должна нравиться Жене!

Заподозрив мои рассуждения, Ольга Федоровна чуть виновато добавила:

— Ведь должна же жена сыну нравиться? Он же живой человек?

— Да, конечно, — вполне искренне ответила я. А сама подумала, что задача тут с очень многими неизвестными. Ведь действительно, чтобы не совершить третьей ошибки, Анатолий Петрович должен учитывать все: и реакцию детей, и поведение с ними женщины, и ее умение вести хозяйство. Ну и человеческий контакт между супругами необходим. Ведь без него рухнет то, на чем держится эта по-своему счастливая семья: атмосфера любви и доверия.

Наш ужин затянулся. Мальчишки, правда, занялись своими делами, а пятилетняя Лялька крутилась возле нас на кухне. Показывала мне рисунки, угощала, принесла альбом и карандаши, которые ей подарил Денис. И пыталась написать несколько слов — хотела продемонстрировать, чему ее научили братья. Еще пообещала нарисовать мне картинку на память.

Вспомнились слова случайной претендентки на звание мамы, студентки-музыканта о том, что не хочется уходить отсюда... Удивительно, но при всех тяготах, которые выпали на долю этих ребятшек, они выросли ласковыми, с открытыми сердцами. И если Лялька, девочка, видела в каждой понравившейся ей женщине возможную маму, мальчишки в этом были более сдержанны. Но, как говорил о них сам отец, на контакт шли охотно. Научившись на уроках своей непростой жизни да и у старших здравому смыслу.

...В прихожей я замешкалась — мне не хотелось уходить.

Красив и зелен центр Душанбе — роскошные административные здания, современные многоэтажные жилые дома, искрящиеся на солнце гибкооструйные фонтаны. Но стоит шагнуть в сторону от главной улицы — и мажорное настроение исчезает: приземистые саманные домишки, покосившиеся от времени, все удобства во дворе. Здесь ютятся немало многодетных семей. Крайне остра жилищная проблема в столице Таджикистана.

Но вот обнадеживающая информация: жилищное строительство двинулось! И главный акцент при этом сделан на сооружении индивидуальных жилых домов. Из 5598 тысяч квадратных метров, введенных за последние четыре года, почти половина — 2703 тысячи построены за счет средств населения. В прошлом году эта доля составила 56 процентов. Особенно возросли темпы нынче. В первом квартале введено вдвое больше жилья, чем за весь 1989 год, во втором — в два с половиной раза.

В Душанбе около 35 тысяч семей ждут своей очереди. Обеспечить их жильем горисполком планирует к 1993 году. Львиная доля падает на индивидуальное строительство: за четыре года — 32,3 тысячи квартир!

Чор-бог — Четыре сада, поселок на окраине Душанбе — одна из главных площадок индивидуального строительства. Пересекаем шумную реку Душанбинку и крутой петляющей дорогой поднимаемся вверх. После знойного, пыльного города здесь благодать! Ветер с гор несет желанную прохладу. Внизу — аккуратные новенькие дома, многие, правда, еще в «полуфабрикатном» состоянии — без окон и крыш, есть и просто одни фундаменты или первые этажи. Вокруг сады — разросшиеся и совсем молодые. Вверху покрытые лесом, а на горизонте — заснеженные горы.

Сегодня рабочий день, и на стройке затишье.

— Трудятся здесь в основном сами будущие хозяева в выходные дни, во время отпусков, — поясняет мой спутник, заведующий отделом

перспективного социально-экономического развития горисполкома В. В. Чекан.

Во дворе одного из домов заметили молодую женщину с ребенком на руках. Напросились в гости. Вышел и хозяин — рабочий цементного завода Хасан Каримов. Дом просторный, общая площадь — 130 квадратных метров.

— Отстроили за два года. — рассказывает Хасан. — Взял ссуду 10 тысяч рублей. Можно и больше, но мне пока достаточно. Завод обещает часть ее погасить.

— Неужели обошлись без посторонней помощи? — спрашиваю я.

— Нет, конечно. На фундамент нанимал специалистов. А все остальное строили сами, кашаром.

— «Хашар» — сейчас самое популярное

был урок тех трагических дней.

Дом С. Ш. Шарипова на живописном взгорке, открыт и солнцу, и горному ветру. Построен основательно, со вкусом и размахом. В подвале — гараж, над вторым этажом — мансарда.

— Зачем такие хоромы? — подзадориваю Султана Шариповича.

— А семья-то у меня какая? — откликается он. — Сын с женой и ребенком, они молодые, наверняка еще дети будут, второй служит в армии. Вернется, тоже свадьбу справим, две дочки на выданье и еще двое ребятешек — школьники. Не заметишь, как и они подрастут.

— Значит, вы решаете проблему не только для детей, но и для внуков?

Чуть лучше с шифером, линолеумом, кирпичом — все это хоть и в недостаточном объеме, но выпускается здесь, в республике. Как же обеспечить застройщиков нужными материалами?

Один из главных принципов программы жилищного строительства в Таджикистане на поставке надежды, но сам не плошай. Иными словами, надо искать резервы и возможности у себя на месте. Скажем, есть такое предприятие. «Таджикгранит». Почему бы не использовать пошире его возможности для получения гильзы камня? Есть гиссарское производственное объединение «Гидростройматериалы» — ему дали задание по резкому увеличению производства линолеума. Уже начато строительство десятка небольших кирпичных заводов в районных центрах. Они полностью покроют потребность республики в этом крайне нужном строительном материале. Нет дерева для оконных рам — и тут нашли выход: совместно с итальянской фирмой налаживается производство рам из отходов на Таджикском алюминиевом заводе. Керамическая плитка, раковины и мойки, сифоны и поплавки к сливным бачкам, конвекторы и электроконфорки — все это скоро не придется возить из других регионов.

Всякий дефицит порождает спекуляцию и злоупотребления. И опять вопрос: как избежать этого или хотя бы свести до минимума? Как добиться, чтобы все, что производит и получает город, распределялось по справедливости? Решением горисполкома от 16 мая 1990 года продажа кирпича, арматуры, труб, фанеры и других остродефицитных материалов производится исключительно по книжке застройщика, причем по установленным утвержденным нормам. А получает эту книжку тот, кому выделен земельный участок, — разумеется, с учетом очередности и степени нуждаемости. И кредиты в сбербанке выдаются только по этим книжкам — до 20 тысяч рублей с рассрочкой на 25 лет. Многие предприятия стараются помочь членам своих коллективов — из фонда социального развития погашают часть ссуды.

Торговля лесостройматериалами в Душанбе ведется в нескольких специализированных магазинах. Один из них расположен в поселке Восточные холмы, самом крупном массиве индивидуального строительства. Здесь более 4600 участков.

Чем торгует магазин сегодня? Пиловоочник, трубы, кирпич, цемент, облицовочная плитка, всевозможные краски, белила, обои, сантехоборудование — мне, москвичке, выбор показался необычайно богатым. При входе увидела любопытное объявление: «Биржа труда объявляет набор рабочих для строительства индивидуальных жилых домов (на любой срок)».

— И что, есть желающие? — интересуюсь у В. Чекана.

— Сколько угодно. В день приходит до 50 человек. Ведь это и удобно, и выгодно: есть у вас два свободных часа в день, несколько дней в месяц — пожалуйста, оформляйтесь, оплата неплохая. Создано и 14 строительных кооперативов. Любой застройщик может воспользоваться их услугами.

Строительство в поселке ведется строго в соответствии с генеральным планом. Предусмотрено создание нескольких общественных центров с клубами, спортивными залами, стадионами, поликлиниками, аптеками, магазинами, отделениями связи, прачечными, химчистками и т. п. Всего же в городе таких массивов четыре — 6 тысяч земельных участков. Средняя семья здесь — 5–6 человек. Значит, более 30 тысяч душанбинцев в недалеком будущем заселят собственные, построенные по своему вкусу, просторные и удобные дома.

Конечно, до благополучия в Душанбе еще очень далеко. Но важно, что здесь не сидят сложа руки и не ждут помощи от государства, стараются максимально использовать все имеющиеся резервы. Руководит выполнением программы городской штаб во главе с председателем исполкома М. Икрамовым.

— В июле исполнилось два года, как мы начали, — рассказывает он, — и поверьте, вначале не было дня, чтобы во времянке на Восточных холмах не собирались все, кто причастен к этому делу. — строители, транспортники, поставщики материалов и т. д. Спрос был и остается строгим. Впрочем, сейчас уже не надо доказывать, сколь важна задача, которую мы пытаемся решить.

— Что вы почувствовали, когда въехали в новый дом? — спросила я рабочего Хасана Каримова.

— Что? — задумался он. — Да знаете, лопнул впервые, что я свободный человек, ведь в маленьком домике отца, где мы ютились раньше, жило 17 человек!

Н. ФЕДОРОВА

г. Душанбе

НОВОСЕЛЬЯ В ЧЕТЫРЕХ САДАХ

Фото О. Дзюва

лярное у застройщиков слово Оно означает «вместе», «сообща». На помощь будущим новоселам приходят и родственники, и товарищи по работе. Тут не делят людей по национальному признаку. Русские, украинцы помогают таджикам, таджики — им. Об известном февральском конфликте вспоминают с горечью и болью: «Нечего нам делить, всегда жили в мире. Проклятие тем, кто взбудоражил, подогрел водкой да наркотиками незрелую молодежь». Такие слова я слышала повсюду. Конечно, не так все просто. Но люди верят: подобное не повторится. Слишком сильным и горьким

— Ну, внуки-то, думаю, смогут сами о себе позаботиться, а вот детей обеспечить — моя святая обязанность. В долгах, правда, как в шелках, — смеется он. — Но, надеюсь, всей семьей расплатимся.

Послушаешь приветливых, добродушных хозяев — вроде и не было у них никаких проблем, все ровно да гладко. Если бы так! Таджикистан — республике безлесная. А как обойтись без пиловочника, рам, дверей? Все привозное, и все в огромном дефиците. Деловой древесины, например, в прошлом году получили меньше половины от того, что просили, а древесностружечных плит и вовсе лишь 26,4 процента

— Парни из компании, в которой Тонечка гуляла, прохода не дают, — вытирая платком глаза, рассказывала Марина Алексеевна. — Оскорбляют, плюются, стекла в окнах разбили, дверь порезали. А на стене в подъезде краской написали, что То-

нечка — венерическая больная. Что делать? Посоветуйте, умоляю. Может, сменить квартиру? Переехать в другой город?..

Слушая мать пациентки вендиспансера Тони Швеца*, я думал о тех парнях из Тониной компании — разве они не виноваты в сломанной судьбе своей одноклассни-

цы? Молодость жестока. Но, может быть, есть и другие виноватые? Конечно, нельзя не упрекнуть и Марину Алексеевну за какие-то просчеты в воспитании дочери. Со слов Тони мне известно, что между дочкой и мамой не было в последнее время доверия и тепла. Только разве одной матери нужно адресо-

вать упрек? Откуда ей — женщине, работающей от рассвета до темна штукатуром на стройке — знать методику полового воспитания девочки? Кто из педагогов рассказывал об этом на родительском собрании? Что говорить обо всех учителях, классных руководителях, если многие преподаватели этики и психологии семейной жизни стесняются вести даже со старшеклассниками откровенный разговор о страшных последствиях ранних и случайных половых связей. И это при неумолимой статистике последних лет, отражающей рост вензаболеваний среди подростков. Известно ли это в Госкомитете по народному образованию?

Каждое утро, встречаясь с начальником охраны стационара вендиспансера, или «дачи», как называют это учреждение девочки, майором И. И. Зайцевым, слышу от него рассказы о вызывающем поведении, неблагоприятных поступках юных пациенток. Наиболее распространены драки, физическое и моральное унижение более слабых сильными, курение, грубость медперсоналу. Бывают случаи и посерьезней. Скажем, попытка одной девушки вынуть изо рта другой при помощи ножиц золотые коронки. Или бойкот медперсоналу, объявленный в закрытом отделении для «девочек», в результате которого чудом остались живы медсестра и женщина — сотрудник милиции, подвергнувшиеся нападению. Зачинщик, конечно, нашли, и после их лечения этим делом занялся народный суд. Но в принципе подобные ситуации — не редкость, агрессивность у здешних обитательниц повышенная.

— Между прочим, большинство наших пациенток — юные создания, и они не относятся к категории безвозвратно потерянных, падших. В каждой есть что-то хорошее, доброе и даже, как ни странно это звучит, чистое, — говорит главный венеролог области А. А. Франкенберг. — Но это хорошее, позитивное они в лучшем случае проявляют во время индивидуального общения. А когда собираются все вместе, стремятся поглубже спрятать свое личное и стараются быть, как все, — разбитными, нахальными, якобы выдавшими виды...

— Аркадий Артурович, вы согласитесь со мной, если скажу, что такое медицинское учреждение, как вендиспансер, по сути своей из медицинского нужно было бы реорганизовать в воспитательно-медицинское, педагогико-медицинское. Когда речь идет о несовершеннолетних, мало, наверное, лечить только их тело, не менее важная задача — излечивать душу.

Коллаж А. Бархиной

* Фамилии подростков изменены.

— Конечно, согласен. — говорит Аркадий Артурович. — Впрочем, в отделении закрытого типа мы имеем возможность приглашать воспитателя на полставки.

Эти последние слова Франкенберг произносит без особого энтузиазма. Все мы знаем, как рботают на полставки. Совместительство, тем более в педагогике, неэффективно. Воспитательный процесс, когда речь идет о трудных подростках, не терпит половинчатости, поспешности, необходим целенаправленный ежедневный труд.

Соглашаясь со мной, Франкенберг указывает еще на одну трудность в работе с больными вендиспансера — отсутствие воспитательной методики:

— Представим, что мы найдем финансовую возможность и согласится у нас работать на полную ставку хороший школьный педагог, но как ему действовать, с чего начать? Можно, конечно, заимствовать кое-что из опыта работы воспитателя колонии для несовершеннолетних преступников. Но специальной методики для девичьих колоний опять же нет. Да она нам бы и не подошла. В колонии воспитанницы пребывают год, два, три. У нас же, в редких случаях — до четырех месяцев, чаще четыре-пять недель, а те, кто направляется милицией на обследование (таких тоже немало), — 10—12 дней. Как видите, контингент пребывает в постоянном движении. Возможно ли вообще при таких условиях разработать хорошую, действенную методику?

Что мы всегда гадаем: возможно или невозможно? Методика необходима. Ведь в отделения закрытого типа вендиспансера попадают дети особые. Чаще всего их жизнь вне поля зрения педагогов, семьи, и они вдвойне нуждаются во внимании, хотя бы в те несколько недель, пока проходят курс лечения. Пока растеряны, испуганы случившимся, готовы откликнуться на любое участие в своей судьбе. Иначе мы получаем 85 процентов возврата бывших пациентов на эту самую пресловутую «дачу». Кто же должен взяться за разработку методики? Пока только НИИ общих проблем воспитания АПН СССР готов включиться в работу. Но здесь необходима помощь и НИИ формирования здорового образа жизни Минздрава СССР, и института усовершенствования учителей, и служб системы МВД.

Но, наверное, главнов все же — это профилактика вензаболеваний, и прав Аркадий Артурович Франкенберг, отмечая, что молодежь следует пораньше знакомить со сложной и тонкой психологией любовных отношений, в которых их ожидает намного больше открытий и радостей, чем в три-

виальной смене партнеров. Кстати, анализ показал, что у 80 процентов венерических больных срок знакомства с человеком — источником заражения — имеет продолжительность от одного часа до одного дня...

С тревогой говорит об увеличении количества венерических заболеваний среди подростков школьного возраста и заведующая отделениями закрытого типа кандидат медицинских наук О. И. Родь.

— Какие качества необходимо развивать в девушках, чтобы они воздерживались от ранних и случайных половых отношений? — Ольга Иосифовна ставит вопрос и сама на него отвечает: — Самооценку, самоконтроль, элементарный, нормальный страх за собственное здоровье, будущую судьбу. С такими качествами подростки вряд ли станут пациентами вендиспансера, во всяком случае, перед тем, как совершить глупость, сто раз подумают, а это уже немало. И здесь я вижу альтернативу примитивному запугиванию.

— Значит, запугивать неэффективно?

— Учителя и так много чем запугивают ребят — плохими характеристиками и оценками, экзаменами, вызовом родителей, постановкой на учет в милицию. У старшеклассников иммунитет против разного рода «стражек», они уже не реагируют и не боятся.

Это для меня не открытие. А вот то, о чем сообщает заведение отделениями дальше, заставляет задуматься. Оказывается, никто и никогда не анализировал, сколько самоубийств подростков вызваны вензаболеваниями, но большая часть их, по мнению О. И. Родь, именно по этой причине.

И я вспомнил историю Тони Швец. Эта шестнадцатилетняя девушка, заразившись от одноклассника, была просто потрясена случившимся.

— Как жить с этим? — спрашивала она дрожащим голосом у соседок по палате. — Лучше повеситься!..

Не одна Тоня так драматически переживала болезнь, поэтому, наверное, староста отделения Ольга Сутеля и не доложила о ее настроении врачу. Правда, присматривала на всякий случай за новенькой. Но не успела, откуда Тоня взяла пустую баночку от лекарства, как спряталась в душевой, разбила ее и осколком порезала себе вены. Когда Ольга забежала в душевую, новенькая сидела на полу в луже крови. На отчаянный крик старосты сбегались сестры, позвали дежурного врача — Антонину спасли.

Но есть девочки, у которых реакция на болезнь прямо противоположная. Вспоминаю «манюню» — двена-

дцатилетнюю Наташу Нименко — с одной из городских окраин.

— Тебе плохо на «даче»? — спросил у нее.

— Нормально, — пожимает «манюня» худенькими плечиками. — Накормлена, на белых простынях сплю. Но главное — с девочками интересно. Ночами бы напролет слушала рассказы Светки.

— О чем?

— О! — закрывает глаза Наташа. — В этих рассказах столько! Парни симпатичные! Катание на «Жигулях». На лодке. Вкусные шашлыки, шампанское.

— Тебя привлекает такая жизнь?

— Если честно?

— Честно.

— Нравится, конечно.

Вот оно — вместо методичек и воспитателей, ломающих головы, как организовать коллектив, беседы о любви и нравственности, конкурсы среди пациентов, ночные «агитаторы» из числа сверстников. Их подрывная работа и эффективней, и активней пока. Я приглашаю в кабинет Кобченко и прошу Свету рассказать мне о своих приключениях. К тому, что уже слышал от «манюни», добавляю рестораны, бары, корзины цветов, путешествия на море в вагонах «СВ».

— Красиво живешь, значит? — говорю, останавливая шквал историй, которые больно уж напоминают сказочные сюжеты. — Пусть даже так. Я верю в «СВ» и корзины цветов. Но за это нужно расплачиваться. Судя по всему, у тебя взрослые друзья, а это народ серьезный, даром ужасивать не будут. Неужели в свои семнадцать не наглоталась грязи досье?

Я нарочно разговариваю со Светой жестко, пока не замечу слез. Больше не ругаю, не отчитываю ее, прошу только быть честной и не рассказывать девочкам помолоче и поглупее многосерийные небылицы. Впрочем, поговорить им есть о чем. О фригидности, которая неумолимо развивается у девушек. О страхе никогда не стать матерью. О камне на душе, который никакими усилиями не удается сдвинуть. Об ужасе возвращения в свой дом, на свою улицу, где ждут тебя бывшие дружки и подруги, готовые к мести. Это правда, горькая правда жизни!

Понимаю, что краткими беседами не переделаешь враз человека, не заставишь жить по-другому, и все-таки я буду беседовать с этими хлебнувшими лиха, рано повзрослевшими девочками, потому что вижу, как жаждут они чистой любви, душевности, понимания. Моя задача втолковать им, что страшный урок в школе жизни, на котором они побывали — по собственной неразумности или с помощью взрослых коварных

соблазнитель, — еще не конец. Поэтому я собираю утром пациенток «дачи» в столовой. Мы будем говорить о любви, верности, семье. Лица девочек серьезные, нет вчерашних улыбочек и ехидненьких реплик. Это вселяет надежду.

В. Чередниченко,
педагог.

г. Днепрпетровск

ОТ РЕДАКЦИИ. Отделения закрытого типа — стационары, о проблемах которых рассказывал педагог В. Чередниченко, явление особое в нашей медицине. Там собираются больные люди без определенного места жительства, подростки, убежавшие из дома, те, кто не хочет лечиться добровольно в кожно-венерологических диспансерах. Таких заведений по Союзу немного — чуть больше 30. В Минздраве СССР дискутируется вопрос: нужны ли они — негуманные, посягающие на свободу личности (пусть даже месяц-другой идет лечение), нерентабельные? Но как по-иному, без принудительного лечения, обезвредить разносчиков инфекций, как заставить молодых женщин (а их большинство) позаботиться о своем здоровье, о будущем потомстве, которое при запущенной болезни рождается неполноценным? Пока идет поиск альтернативного решения, необходимо подумать о тех девочках, кто попадает в стационары. И подумать не только о лечении тела, но и души. Без воспитателей, педагогов, психотерапевтов здесь не обойтись. Потому что нужно всерьез думать о реабилитации бывших пациентов, ведь среди них не только разбитные девчонки, но и ранимые, неуравновешенные, для которых случившееся — страшная трагедия. Кто же должен решить эти вопросы? Стационары принадлежат Минздраву, который расширять штаты за счет воспитателей не собирается да и не имеет возможности.

Грозной волной надвигается СПИД. Но разве не страшно, что растет процент венерических заболеваний среди детей и подростков? Не они ли — активные и неразборчивые — завтра могут войти в число больных СПИДом? В заботе об одноразовых шприцах мы не забыли ли научить своих детей элементарным правилам гигиены, тревоге о здоровье, нравственным основам? Дома, в семье прежде всего, надо преподавать эти уроки без стеснения, доверительно. Плохо, если дети боятся родителей — они остаются наедине со своими проблемами и часто не в силах с ними справиться. Венерические болезни считаются болезнями социальными. Но в не меньшей степени они «расцветают» от нашей педагогической несостоятельности.

«МАРИЯ»: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

«Мария» благодарит всех, кто откликнулся на наш призыв, кому безразлична судьба людей, переживших годы страданий, горя и одиночества:

«Сегодня я перевел из своей пенсии 25 рублей на счет 700577 «Мария». Это мой первый, но не последний взнос. Я рад, что такой фонд создан», — пишет из г. Среднеколумбска Дмитрий Гаврилович Жирков. «Буду перечислять из пенсии 5—10 рублей», — сообщает и Ольга Викторовна Шугаевская из Покрова Владимирской области. 50 рублей — такой взнос сделала тов. Тихонова (к сожалению, не знаем имени-отчества) из Степногорска Целиноградской области. 10 рублей — от Елены Федоровны Шевцовой из г. Бельцы. 20 рублей — от Матрены Петровны Задориной (Гремцовой) из г. Вольска Архангельской области. Бывшая воспитанница детского дома, она указала свою девичью фамилию в надежде, что, может быть, откликнется кто-либо из родственников... 200 рублей прислали мать и дочь Воробьевы из г. Фрунзе. 10 рублей поступило на счет «Марии» от Светланы Давидовны Возной из г. Сумы. 50 рублей — от москвички Т. Н. Камзоловой.

«Эти деньги, 25 рублей, — пишет жительница с. Пшеничное Крымской области Т. В. Полотнюк, — посылаю от имени своей семьи, чтобы почтить память нашего репрессированного дедушки Полотнюка Ивана Васильевича. И еще потому, что наша мама Валентина Николаевна всегда учит нас: гораздо приятнее отдать, чем взять».

Мы хотим поблагодарить также всех, кто принял участие в нашем благотворительном концерте, который состоялся в ДК «Сатурн» подмосковного г. Раменское: Татьяну Ивановну Лещенко-Сухолину, чье имя хорошо известно всем читателям «Работницы», Павла Глобу, ансамбль русского танца при фирме «Камей» под руководством Н. Семенова, юного талантливого композитора Сабину Мурадян, автора многих популярных песен Олега Иванова, шоу-мима Андрея Вовченко и театр песни Сергея Протодьяконова «Музыкальный магазин». И, конечно же, работника Москонцерта Дмитрия Пшеничного, который взял на себя все хлопоты, связанные с этой акцией «Марии».

Честно говоря, мы попали в довольно трудное положение. Конечно, хотелось бы рассказать о тех, кому «Мария» уже помогла получить бесплатную путевку в санаторий, достать необходимые лекарства, получить наконец документы о реабилитации. Но ведь «Мария» — фонд особый. Обращаясь к нам за помощью, люди не

Что это — фото на память? Кому? Двум пожилым женщинам, которые не скрывают слез перед объективом? Но они помнят все, узницы «Алжира», — жена репрессированного инженера Калерия Ивановича Мальцева и бывшая шахтерка из Донбасса Наталия Борисовна Воронкова. Или тому, кто их снимал, Ефиму Семеновичу Лукину, — бывшему узнику другого лагеря, с немецким названием Маутхаузен? Это фото — на память нам. Тем, кто слышал, — увидеть. Тем, кто не ведал, — узнать и помнить...

просят оповещать об этом весь белый свет. С одной стороны, вот такое письмо: «Фамилию прошу не называть. Всю жизнь я пряталась от огласки, скрывала принадлежность к касте отверженных — «детей врагов народа» нашего добропорядочного общества. Страх еще больше навлек на себя несчастья, словно ржавчина, изъел мою душу. От этого трудно освободиться». И мы обязаны это услышать. А, с другой сто-

роны, в тех случаях, когда мы можем назвать имя человека, указать его адрес, навстречу, в читательских откликах, поднимается высокая волна человеческого сочувствия и помощи.

Помните, в № 5 «Работницы» было напечатано письмо Надежды Ивановны Юскевич: «Найти бы добрых людей, которые жили бы со мной. Я нуждаюсь в постоянном уходе, но самое тяжелое — это одиночество». Прошло немного времени, и вот

уже активистка фонда Фаина Николаевна Чистякова, навещая Надежду Ивановну, принесла и стопку писем, ей адресованных. Предложения конкретной помощи, просто слова поддержки и понимания...

Любовь Борисовна Филимонова из г. Львова, одиноко живущая на небольшую пенсию, обратилась к нам с просьбой помочь в ремонте квартиры. Узнав, какая сумма потребуется на ремонт, правление решило выделить Любови Борисовне 200 рублей.

Внимательный читатель уже, конечно, заметил, что ни одна акция «Марии» не обходится, да и не может обойтись, без участия добровольных помощников фонда. Зашли однажды в редакцию молодые супруги Ариза и Алихан Ахаевы из Махачкалы, спросили, чем могли бы быть полезны. Мы дали им прочесть письмо Евгении Павловны Дударевой из Минска. Была там и такая строчка: «Очень бы хотелось увидеть море, никогда не была в отпусках за всю свою жизнь...» И вот уже звонок из Минска: «Спасибо, вопреки всем тяжелым обстоятельствам я обязательно съезжу к этим добрым людям. Они меня ждут...»

Сотрудники юридической консультации г. Балашихи Московской области, несмотря на напряженный ритм основной работы, приняли на себя дополнительную нагрузку — консультировать, отвечать на письма с юридическими вопросами, поступающие в адрес фонда «Мария».

Конечно, жаль, что пока не можем мы рассказать, к примеру, о строительстве собственного дома для одиноких и пожилых людей или собственного санатория. Увы, пока мало сил, мало средств. Но ведь, вы помните, мы решили создать фонд конкретной помощи конкретным людям. И в конце концов так ли уж малы «малые дела», если они без рекламы и без лишних слов все-таки прописываются в нашей жизни день за днем! И все чаще почта «Марии» приносит такие вот письма: «Как только пятый номер журнала получили в нашем городе, к Фелицате Константиновне пришел пожилой мужчина с букетом первых пионов и подарками, затем пришел перевод из Севастополя от Клавдии Андреевны Андреевой. А недавно Фелицате Константиновне по решению Винницкого облисполкома провели телефон, и она очень довольна. Спасибо!» — Вы, конечно, помните рассказ о Ф. К. Крупкиной ее соседки Раисы Аркадьевны Збегинной в предыдущем выпуске «Марии». И вот теперь второе письмо Надежды, не последнее.

С. ЛАПТЕВА, председатель правления фонда «Мария»

Я — РУССКАЯ, Я — ЕВРОПЕЙКА...

Наш журнал стал получать письма с обратными адресами из-за рубежа. Есть письма из разных точек и нашей страны. Но все-таки в «Мы and we» предпочтительно мы будем отдавать тем, кто откликнулся на наш клич через моря, границы и океаны. Хотя не исключена возможность выключения во «всемирный разговор» наиболее интересных писем и документов читателей из Союза. К письму Татьяны Лукиной были приложены ее стихи, которые мы сегодня публикуем.

Ведущий рубрики Александр ТКАЧЕНКО

После войны 12 лет назад, выйдя замуж за иностранца, я долгое время, вероятно, считалась чуть ли не врагом народа. В то время, как, впрочем, частенько и сейчас, меня называют «большой советской женщиной». Было обидно... За что? Я полюбила человека, а не иностранца, полюбила человека... А разве не русская поговорица, что «содержу не приказом», а разве не в характере русской женщины идти за своей любовью хоть на край света? Конечно, я пошла не в Сибирь, а уехала на «загнивающий Запад», как окликали, на ланонный кусочек потопулась. Но не такой уж он и ланонный, этот кусочек чужого хлеба. Мне пришлось заново учить азбуку жизни, начать по-другому действовать, думать, что-то предпринимать. Ведь до этого, как и многие русские, жила одним днем, не умела принимать решения и не несла никакой ответственности. В России, дома, все за меня делали какие-то «дяди» — из Запада и долгие все делать сама. Я научилась

доводить начатое до конца, перестала жить иллюзиями. Я окончила в Ленинграде школу и институт, но не набрала никакого опыта и не знала жизни, ибо мое поколение росло из «великой» лжи, и было очень трудно привыкнуть к реальности.

Когда я из газет узнала о начавшейся в СССР перестройке, я, как и многие русские на Западе, отнеслась к этому с недоверием. Мы говорили о том, что это вторая оттепель, что это скоро пройдет, но, когда перестройка продолжалась уже столько времени, наши сердца затронули надежды. Для меня вопрос о возвращении после стольких лет разлуки с родной землей не стоит, ибо, столько пережив, перестрадав, трудно вступить в «одну и ту же воду» второй раз. Но я думаю о тех, кто живет в моем любимом, родном городе, о стране, где я выросла. Так хочется, чтобы люди наконец перестали стоять в длинных очередях, чтобы исчезли эти словечки «достать», «взвешивать», «перекрутить»,

так уникальное человеческое достоинство. Как хочется, чтобы прекрасная, чуткая русская женщина наконец получила простые вещи цивилизованного мира — мыло, шампунь, белье, чулки, платья модного покроя, — как им самим и им трагично это звучит. Я живу сейчас в Мюнхене, работаю актрисой в театре. Когда замечают мой акцент и спрашивают, откуда я, с гордостью отвечаю — из города на Неве, из города Петра. Теперь я все больше и больше понимаю, что настоящее в жизни и в искусстве не имеет границ и национальностей. Что Чехов очень померещил, что у Бэкона много русского, а Достоевский близок жителям Нью-Йорка. Я русская. И я горжусь этим. Но я горжусь также и тем, что я европейка, тем, что я житель планеты под названием Земля.

Июнь 1990 года, Мюнхен.

Татьяна ЛУКИНА

Мюнхен, 22.3.89

А то
Горящее окно
В ночи — оно твоё.
А я теперь так далеко,
И вот уже совсем далеко
Я не смотрю в него.
Но как бы ни было оно
От глаз моих удалено,
Я все равно
Так глубоко
В глубине
В душе храню его.
И все тепло,
Что мне дано,
Я шлю туда, в твоё окно,
Которое совсем одно
И от меня так далеко,
Но все равно оно мое —
Твоё горящее окно.
Уж так у нас заведено
Давным-давно,
Давным-давно...

***

Умных Бог прощает,
Глупых — бережет.
А меня качает
От одних невзгод.

Девушке — колечко,
Юноше — кинжал...
Неужель сердечко
Вам мое не жаль!

Поезд мой уходит,
Остановки нет.
А по рельсам бродит
Молодой валет.

***

Ну вот и все. И чемодан закрыт.
И книги в стопках
сиротливо перевязаны.
Глаза не плачут, сердце не болит.
Плацкартные места уже заказаны.

1988

***

Прости, что я детей не завела,
Что внуков подарить тебе
не в силах,
За то,
что грешницей всегда слыла...
Прости за все,
как Бог прощает милых.

Мюнхен, 22.5.88, «Маме»

***

Домой, назад,
в родной мой Ленинград,
где ждут меня еще друзья
и где мосты стоят,
как в карауле стройном,
красавица Нева течет
в просторе вольном,
и фонари горят...
А в переулке темном
дух вечного Петра
убережет меня
от скуки и разлуки,
от одиночества, отчаянья и муки,
от всех невзгод
судьбы
и от предательства дорог,
и от чумы.
Он бережет меня от срама,
негодной славы и обмана.
Домой, назад,
в родной мой Ленинград,
где ждет меня еще родство,
за кухонным столом
весь день сидят
и пьют за возвращение мое.

Помню, в детстве ждешь воскресенья — чтобы в театр или Третьяковскую галерею. В уютном Лаврушинском переулке светлый дом с входом, похожим на причудливый терем в золотых кружевах. Не знала я тогда, конечно, что этот фасад в древнерусском вкусе создал художник Васнецов, для картин которого еще Третьяковым отведен отдельный «Васнецовский зал», а могучих «Богатырей» видно издалека, через анфиладу комнат. Справа от них, войдя, увижу красочное полотно «После побоища Игоря Святославича с половцами», слева — «Аленушку», грустящую у опасной сказочной воды... Давно закрыты двери дорогой всем Третьяковки: все строительство идет. Сколько же поколений детей видит шедевры русского искусства лишь в плохих репродукциях?! Только тогда и радость, когда к какому-нибудь юбилею художника откроют на один-два месяца его персональную выставку. Васнецовы нашей культуры то тихо и ненавязчиво, то проповеднически-страстно напоминают нам о том, от чего отмахнулись, кажется, навсегда, — о жизни духовной, о душе.

Счастливым открытием Виктора Михайловича Васнецова (1848—1926) стала его выставка во «временных» залах

товую сторону жизни, ушедшей теперь в далекое-далекое прошлое. Но в этой ранней, еще очень скромной по колориту живописи уже проглядывает интерес Васнецова к духовной стороне жизни человека. Выражены здесь и детские, юношеские впечатления — нищие певцы поют, опустившись на сухую землю у ворот церкви в селе Рябово, вдали виден дом, где родился художник...

Был он сыном священника, потомственного сельского священника. Это значит, что его деды и прадеды кончали в Вятке духовную семинарию, уезжали в дальние села служить — крестили, венчали, отпевали, о нравственности радели, о Боге думали. Атмосфера в васнецовской семье была духовно возвышенной.

Виктор Михайлович тоже окончил Вятское духовное училище, а с последнего курса семинарии ушел, чтобы получить образование в Петербургской Академии художеств и стать живописцем. Дело художника для него было тем же служением людям, поиском красоты, правды, истины... «Исторические грёзы» тревожат воображение романтически настроенного юноши. А в 1878 году Васнецов покидает Петербург, чу-

Открытие ВАСНЕЦОВА

Лидия КУДРЯВЦЕВА

Третьяковской галереи на Крымском мосту. Открытием художника глубокого, духовно значительного. С умом, с толком сделана выставка, вошли в нее произведения из разных российских музеев, из Московского дома-музея В. М. Васнецова.

Встречает зрителей сам художник — еще молодой, в блузе с бантом, лицо серьезное, строгое; все у него в будущем, в будущее он и устремлен; автопортрет помечен 1873 годом, значит, Васнецову тут 25 лет. Рядом его ранние работы, жанровые, где рассказывает он о хорошо знакомом ему деревенском и городском житье-бытье («Книжная лавочка», «Нищие певцы», «С квартиры на квартиру» и др.). Такие картины открывают зрителям людские типы, бы-

**Преддверие Рая.
Эскиз росписи Владимирского собора
в Киеве.**

Портрет Е. А. Праховой

жой для него город, едет в Москву, прежнюю древнюю столицу, сама патриархальная атмосфера которой действует на него вдохновляюще, соединяет с прошлым. Он выбрал для себя дорогу давно нехоженую — былинную, сказочную, проложенную в древности фантазией, мечтой, талантом его народа. В древнюю, сказочную Русь идет художник за красотой и правдой. Открывает ее в былинных защитниках святой Руси, в Еленях Прекрасных и Иванах-царевичах. Засияла песенными красками русская древность на его полотнах, как сияла она когда-то в иконах и в книжных миниатюрах. Смеялась иная публика над Васнецовым: не до сказок, мол! Только самые прозорливые уловили, с какой молодой художе-

ственной силой возвращает художник родине поэзию народа своими монументальными и лирическими полотнами. «Я только Русью и жил» — известные его слова.

Сказка Васнецова прекрасно вписалась в общий ансамбль выставки, она не солирует, как можно было ожидать. Потому что другое властно притягивает к себе внимание — его портреты и эскизы к росписям в соборе Святого Владимира в Киеве. Этой гигантской работе Виктор Михайлович отдал десять лет жизни. О ее цели и смысле он сказал в письме к художнику В. Д. Поленову: «...я крапко верю в силу идей своего дела... в храме художник соприкасается с самой положительной стороной человеческого духа — с человеческим идеалом».

Прежде чем приступить к работе, Виктор Михайлович в 1885 году едет на месяц в Италию, чтобы своими глазами увидеть древние византийские храмы, мозаики,

а также искусство художников Возрождения. Рафаэль и Микеланджело потрясают его своей художественной и творческой мощью. Эти впечатления не пройдут для него бесследно, хотя, возможно, церковная живопись требовала более древних, архаичных форм, но ведь древнерусская икона как произведение религиозного искусства была открыта лишь в XX веке. Непомимо трудно бывало Васнецову в Киеве, не хватало ему общения с близкими по духу людьми, которые разделяли бы его взгляды и чувства. Ими он делится в письмах к Елизавете Григорьевне Мамонтовой, наиболее духовно близкому ему человеку.

**Три царевны
подземного царства.**

**Сирин и Алконост.
Песнь радости и печали.**

Н. П. Кузнецов. Портрет В. М. Васнецова. 1897 г.

Жена известного мецената и промышленника Саввы Мамонтова, создавшего в подмосковном имении Абрамцево кружок из лучших художников того времени, Елизавета Григорьевна была наделена особыми душевными качествами, она, как говорили о ней художники, отвечала «щедро, полно на все запросы ума и сердца». Это она написала Виктору Михайловичу, что его работа в храме — «путь к свету», и он, усталый, одинокий, восторженно воскликнул: да, да, ради этого света надо забывать все невзгоды... «Какое мне дело, велик мой талант или мал — отдавай все!»

Васнецов воплотил этот свет, свет любви. Тихое, нежное сияние его различаешь постепенно, по мере приближения к огромному, вытянутому в ширину полотну, помещенному в самом центре зала выставки. Это «Преддверие Рая», или «Радость праведных о Господе» — сюжет, выражающий смысл христианского вероучения о Царстве Божием, мечту о вселенской гармонии, воплощенную художником в божественном символе — Свете. К этому Свету в духовном и телесном порыве устремлены чистые жены-великомученицы, среди них узнаешь премудрую Софию с дочерьми (Верой, Надеждой, Любовью), а в Софии угадываешь неожиданно черты Елизаветы Григорьевны Мамонтовой... Сонм святых несет к Свету сияющие жемчужно-белые огромные ангельские крылья. В ликах — скорбь, страдание и радость, экстаз.

В этом творении Васнецова — а его мы все увидели в первый раз — глубоко и сильно воплощены духовные поиски художника и его современников, философов, писателей. Именно перед этой работой я вспомнила, что «гением религиозного чувства» назвал Васнецова философ и богослов отец Сергей Булгаков и сравнил его

с Достоевским: «Васнецов — это Достоевский в живописи». Не так уж много было сторонников этого взгляда среди тех, кто интересовался творчеством Васнецова и при его жизни, и после. Отказывали ему в подлинной духовности, считали манерным, фальшивым, сравнивая его образы с древней иконописью. Но сегодня что нам в этом, если чувствуешь у его полотен особую атмосферу чистой веры, искренность, бескорыстие и что-то снимаешь с себя наносное!

Вспоминаю впечатления от выставки и вижу женские лица — на портретах, эскизах к росписям Владимирского собора, в сказочных полотнах, наконец. Как будто большая семья сестер собралась вместе и сияет умом, красотой, духовностью, отмечена еще чем-то неуловимым, притягательным. Это Вера Мамонтова, девушка в белом с кленовой веткой в молодых руках, и Леля Прахова у рояля — портрет блещет великолепной живописью и глубоким психологизмом, — и скромная дочь художника Татьяна. Мысленно присоединяю к ним таинственную прелесть младшей из «Трех царевен подземного царства», и великих княгинь Ефросинью и Евдокию, погруженных в молитвенное созерцание,

и даже нежную Снегурочку с ее нездешней красотой. Все они сестры на этой земле. В их образах Васнецов тоже искал истину и создал свой, васнецовский, идеальный тип женской красоты и духовности. И еще можно смело сказать, что после Рафаэля спустя столетия только русскому художнику удалось воплотить святое материнство, святую жертвенность Матери во имя спасения рода человеческого. Знаменитая Богоматерь с младенцем Васнецова — Царица Небесная, идущая навстречу людям в сдержанной скорби и радости любви, вселяющая веру в эту любовь.

Васнецов был мудрец, склонный к философским размышлениям художник. Это русский интеллигент, не расставшийся со своим народом. В Москве он живет в собственном доме, где все согласуется с его «древнерусским вкусом» и убеждениями. Его дневниковые записи, которые он ведет в зрелые и старческие годы, превращаются в трактаты о смысле жизни, о добре и зле.

И вот пройдена выставка. Осмотрен ее каждый экспонат, а это не только картины, рисунки, но и мебель, исполненная по эскизам художника, семейные фотографии, документы. У выхода меня останавливает эскиз картины «Страшный Суд». Но не устрашающие сцены, к слову, несколько театральные, задерживают внимание. А темная женская фигура — она склонилась над сыном, ведущим Суд, и, нежно прикасаясь рукой к Его плечу, молит за страдальцев. Самой пластикой склоненной головы выражены великая скорбь, мольба о прощении... Гений художника донес мольбу Матери, радующей за всех нас.

ГОРОСКОПЫ ФИРМЫ «ЗОДИАК»

нашим читателям предлагают доктор наук, лауреат Государственной премии СССР Феликс ВЕЛИЧКО и математик Михаил ЛЕВИН.

Восточный астрологический портрет (ВАП). С помощью компьютерной системы на основе года, месяца, числа и, если вы сообщите, часа рождения вам рассчитают гороскоп-портрет по системе тибетской астрологии. При вычислении используется не только 12-летний цикл восточного календаря, но и полный 60-летний круг с учетом покровительствующей вам стихии. Для сравнения вы также получите психофизический портрет, составленный по европейским канонам (то есть по вашему знаку зодиака), и сведения о взаимодействии покровительствующего вам животного с вашим зодиакальным созвездием. Что касается года текущего и будущего, то вы также получите некоторые прогнозы. Гороскопы на ребенка будут содержать советы по детской психологии и проблемам воспитания. Сообщив дату рождения супруга или близкого человека и написав в заявке слово «партнер», вы узнаете перспективу своей семейной жизни.

Зодиакальный гороскоп-91 (ЗГ-91) рассчитывается на 1991 год только по числу и месяцу вашего рождения. В нем будут сделаны прогнозы на каждую неделю для взрослых деловых и энергичных людей. В качестве приложения вы получите также таблицу-календарь критических дней и схему расположения светил на начало года.

Ежедневный зодиакальный гороскоп (ЕГ) составляется на основе даты вашего рождения с прогнозами на каждый день событий личной жизни, деловых успехов, здоровья и т. д., а также с таблицами критических дней.

Брачный гороскоп (БГ). Сообщив сведения о себе (дату рождения и пол), вы получите 12 гороскопов о перспективах взаимоотношений вашего знака зодиака со всеми знаками противоположного пола. В качестве приложения будет составлен: ваш психологический портрет в семейной обстановке, портреты возможных партнеров, справочные таблицы для точного определения знака зодиака по дате рождения. Гороскоп поможет одиночкам выбрать подходящего спутника жизни, а семейным даст рекомендации дальнейшей жизни в браке.

Чтобы получить любой из этих гороскопов, вышлите заявку по адресу 127018, Москва, «ЗОДИАК»-ГОРОСКОП (рядом укажите индекс гороскопа). В письмо с данными о себе вложите пустой конверт с вашим разборчиво написанным адресом. В одном письме должен быть заказ только на один гороскоп.

Заказы высылаются наложенным платежом в течение двух месяцев.

Стоимость: ВАП — 13 руб. 50 коп., ЗГ-91 — 6 руб., ЕГ — 3 руб. за каждый заказанный месяц, БГ — 12 руб.

группа «Аукцыон»

90

ПАТРИСИЯ КААС

90

90

«ФРИСТАЙЛ»

90

ОЛЬГА КАЧАНОВА

КУРЬЕР ФОНОТЕКИ

Получаю сердитое письмо: «Не занимайтесь обманом! Почему объявленное в начале года выступление моей любимой группы «Бригада С» с новой программой до сих пор в Москве так и не состоялось?»

Было действительно такое дело, когда в редакцию к нам зашел Игорь Сукачев и рассказал о планах своей команды. Но осень на дворе, а афиш в столице я не встречала. В чем дело? Новая волна гонений на рок? Группа распалась? Разные и более пикантные слухи докатывались до меня. Но верить слухам, а тем более тиражировать их на всю страну не в моих правилах. Поэтому в начале лета я встретила с лидером «Бригады». Он был, как мне показалось, в не самом веселом настроении.

— Отчего грустен, Игорь?

— Во-первых, потому, что не показали москвичам своей новой программы. По непонятным для нас причинам нам отказала администрация Дворца спорта Лужников, «Крылья Советов» и других площадок. Причем мы столкнулись с двумя крайностями по отношению к себе: либо полное безразличие — «нет, и все», либо агрессивное поведение: «Нам не нужны эти убожества». Но определеннее всех выразилось руководство коммерческого канала ЦТ, в котором мы хотели показать свой новый клип. Это звучало примерно так — содержание песен группы и ее музыка не соответствуют политике редакции.

Неужели на телевидение снова возвращаются времена запретов и «черные списки» музыкантов, попадание в которые гарантировало в свое время отлучение от эфира на многие годы? Но это, простите, не соответствует, если выражаться бюрократическим языком, политике демократизации.

— Но грустно мне не поэтому,— продолжал Игорь Сукачев.— Отсутствие столичной площадки меня волнует куда меньше, чем состояние рока сегодня. Меня бесконечно огорчает, что многие музыканты — П. Мамонов, В. Шумов,

ПАТРИСИЯ КААС

Ее выступление подобно взрыву вулкана. Потрясение и оцепенение, охватившее вас с самого начала, стремительно переходят в восторг и упоение.

Такова она на сцене. В жизни же, напротив, спокойна и даже несколько флегматична. Тихий голос и сдержанность движений не выдают темперамента и энергии, которые позволяют ей два часа, без антракта, не покидать сцену.

— Я родилась в Лотарингии. Мой отец — шахтер. Нас в семье — семеро детей, я самая младшая. Родителям удалось воспитать нас так, чтобы мы сохраняли между собой чудесные отношения. Душой дома была и остается мама. Именно ей я обязана тем, что имею сегодня. Она поддерживала мои первые выступления в детстве — на песенных фестивалях и по вечерам перед взрослыми. Помогала мне обрести себя, свой стиль во всем — репертуаре, манере держаться на сцене, выборе костюмов. — Сначала мама, а кто помог позже стать на ноги, завоевать успех?

— Таких людей я называю много. Композитор Франсуа Бернем. Опытные продюсеры, которые мне помогают, музыканты группы. В свое время решающую роль в моей судьбе сыграл звонок, которого я никогда не ждала. Звонил известный актер Жерар Депардье. Свой первый диск я выпустила с его помощью.

— Критики утверждают, что ваши песни сводят с ума мужчин...

— Это меня удивляет. Я пою о любви, о чувствах, которые в разные моменты испытывает женщина.

— А были ли у вас такие минуты, когда, например, все хотелось бросить, уйти со сцены?

— Никогда. Я люблю петь, очень много работаю. Сцена — моя жизнь, и у меня не остается времени, чтобы задуматься над этим.

— Значит ли это, что его не хватает на личную жизнь, на общение с друзьями?

— О, нет, конечно. Я очень люблю возвращаться в свой родной город, бродить по знакомым улицам. Даже их грубые булыжники радуют меня.

— Кто готовит ваши сценические костюмы — специальная фирма, известные модальеры?

— Нет, костюмы я заказываю сама, в что нравится — покупаю. Не придерживаюсь какого-то одного стиля в одежде.

— Какие качества вам симпатичны в людях?

— Простота, которая исключает фальшь.

ГРУППА «АУКЦЫОН»

Аукцион пишется через «Ы» вопреки всем правилам. И не через прописную, а через заглавную «Ы». Почему? Потому что творчество ленинградского коллектива с таким названием — вопреки не только нормам грамматики. Вопреки прежде всего штампам и стереотипам — музыкальным, театральным, жизненным.

«Аукцион» — это адская смесь из глэм-глиттер — панка — джаза — ска — и новой волны. Это эпатажный рок-театр, на первом плане которого неизменный и популярный дуэт — нелепый шоумен и вокалист Олег Гаркуша и танцовщик-импровизатор огненно-рыжий Владимир Веселкин. Это сегодня.

А начинался он двенадцать лет назад, когда хорошему музыканту Лене Федорову пришла в голову отличная идея создать свою, ни на кого не похожую группу. За двенадцать лет на сцене театра «Аукцион» были самые разные люди, которые либо бледной тенью проходили из кулисы в кулису, не оставив и следа, либо выступали и выступают в главных ролях. Сегодня на подмостках «Аукциона» — Л. Федоров (музыка, гитара, вокал), О. Гаркуша (тексты, шоу, вокал, разные инструменты), Д. Озерский (тексты, клавиши), Д. Матковский (гитара), В. Бондарик (бас-гитара), Н. Рубанов (саксофон), Г. Литвинов (перкуссия), Б. Шавейников (барабаны), В. Веселкин (танец, шоу, костюмы, вокал), К. Миллер (худ. руководитель), М. Раппопорт (звукорежиссер), С. Скворцов (менеджер).

Популярность этой группы легко объяснима. Они не эксплуатируют однажды найденную тему, образ. Каждый новый магнитоальбом (их всего четыре) не похож на предыдущий, а каждое новое выступление, возьму на себя смелость утверждать, во многом решено иначе прежнего. Все это «потому, что скучно петь одну песню, играть один спектакль», — считают музыканты. Я же говорила, что «Аукцион» — это прежде всего вопреки. Вопреки скуке!

ОЛЬГА КАЧАНОВА

Женщина в авторской песне — довольно большая редкость. Новелла Матвеева, Вероника Долина, Вера Матвеева, Ольга Качанова... Вот, пожалуй, и все. Но если первых двух представлять не надо — живые классики, — то познакомить многомиллионную аудиторию «Работницы» с Ольгой Качановой не мешало бы ни на йоту не уступая своим именитым «сестрам» по силе дарования, известна она все же меньше. Причина? Полагаю, их два. Живет Оля в Алма-Ате — красивый город, но далекий от «черноземья» бардовской песни — Москвы, Ленинграда, Минска, где куда как больше возможностей и других послушать, и себя показать. Кроме того, талант — это хорошо, но толлика везения ему не повредит. Новеллу Матвееву вынес девятый вал обожания авторской песни, захлестнувший молодежь 60-х. Дарование Долиной заметил и благословил Окуджава — неплохой трамплин. Оля же всходила на бардовский Олимп баз страховки, сама, и сама покорила его «семитысячники», став лауреатом практически всех престижных всесоюзных и республиканских конкурсов авторской песни.

Чем притягивают ее песни? Тем, что в каждой из них «тлеет точка болевая — ее еще зовут душа». О чем они? О том, что томит и тревожит каждую женщину: о любви, которая когда — опора, а когда — рана незаживающая; о ребенке, чья жизнь для матери — выше собственной; об изломах своей судьбы и судьбы страны, в которой довелось родиться... Да можно ли пересказать песни! Они ведь не столько о чем, сколько как. Кто слышал песни Качановой, тот вряд ли забудет их. А кому не довелось еще — скоро в магазинах появится ее первая пластинка «Чужая жизнь». Обманчивое название! Потому что эта чужая жизнь — уверен! — станет частью собственной для тех, в чьем доме вместе с черным диском поселится голос и душа Ольги Качановой.

В. ЕГОРОВ

«ФРИСТАЙЛ»

На нашем дискотечном небосклоне вспыхнула новая звезда — «Фристайл». За полтора года своего существования коллектив успел записать два магнитоальбома, быстро распространившиеся на рынке звукозаписи, подтверждая, что у «Фристайла» большое будущее. Группа предлагает меломанам добротный музон в стиле «евродиско», высококачественное исполнение.

«Фонограмма! Она все может: и звук какой надо сделать, и невзыскательного слушателя надуть», — скажет скептик и будет не прав, потому что «Фристайл» в отличие от большинства дискотечных коллективов играет только живую. Почему?

— Нехорошо обманывать тех, кто пришел на концерт, — говорит руководитель группы Анатолий Розанов. — Это во-первых, а во-вторых, мы не хотим обманывать себя иллюзией контакта со зрителем.

Побольше бы коллективов следовало кодексу чести на эстраде! Но вернемся к «Фристайлу». В нем играют: В. Ковалев, С. Ганжа (гитара), А. Стопков и С. Кузнецов (клавишные), А. Наливайко (ударные), Анатолий Киреев, В. Козаченко, Н. Кирсо (вокал), А. Розанов — композитор и художественный руководитель. Музыканты не новички на эстрадной сцене. Часть из них играла в команде М. Муромова, часть — в группе «Фестиваль». Но вот создали свой коллектив — и получилось очень здорово.

В. Козаченко — прина «Фристайла», и думаю, что большинство девочек именно из-за него приходят на концерты. Еще бы — Вадим так не похож на большинство солистов поп-групп. Он внешне сдержан, несколько аскетичного вида, явно не злоупотребляет макияжем и пестротой эстрадных костюмов, граничащих с кичем и безвкусицей. У него красивый и сильный голос. Чрезвычайно артистичен. Не использует набор стандартных приемов сценического поведения — подпрыгивание, улюлюканье и пр., — вышибающий свист и аплодисменты зрителей.

На дискотечном небосклоне вспыхнула новая звезда. Будем надеяться, что она окажется не мимой.

В. Бутусов, М. Борзыкин — ушли в одиночество, что все мы разобщены. Из рок-движения испарилось то, что составляло его суть долгие годы. — единение и братство музыкантов.

— Есть ли, на твой взгляд, выход из создавшегося положения?

— Да, мы предлагаем не размахивать кулаками и выяснять отношения на страницах газет и журналов. Я думаю, надо уйти в андеграунд. Это единственное на сегодня мудрое решение.

— Андеграунд сегодня — что это такое?

— Можешь назвать это как-то иначе, суть его неизменна. Мы отказываемся от больших площадок, долгоиграющих гастролей, погони за непомерно огромными заработками. Словом, от всего того, что делает рок коммерческим искусством.

— Кто-то поддержал из музыкантов ваши идеи?

— Да, московская группа «Ва-банк», ленинградский «Аукцион», наши взгляды разделяет Андрей Макаревич. За нами пойдет тот, кто захочет пойти.

Как видим, новости популярной музыки самые разнообразные.

Марина РАЙКИНА

✍ — Тамара, глаза я у всех рассматриваю теперь очень пристально. На что еще необходимо обращать внимание?
— На нос...

✍ — Нос? Я знаю, что редко кому нравится его нос. Но неужели это такая важная часть лица?

— Очень важная, потому что это орган, которым управляет Марс и который является показателем энергии, воли, активности человека, показателем того, как человек реагирует на события, как он существует в обществе.

✍ — И какая же форма носа считается самой хорошей?

— Лучшая форма — это прямой нос.

✍ — Потому что это красиво?

— Не только. Прямой нос — свидетельство того, что воля и разум человека находятся в согласии.

✍ — Тамара, а разве все прямые носы одинаковые?

— Конечно, нет. Есть носы, составляющие как бы прямую линию со лбом. Это говорит о том, что воля его обладателя всегда послушна авторитету, что этот человек проявляется в жизни, то есть поступает так, как этого требует морально-этическая норма общества. Если же прямой нос отделяется от лба, то можно уверенно сказать, что это бесспорное доказательство самостоятельности человека.

✍ — Самостоятельность как непризнание никаких авторитетов?

— Нет, я хочу сказать другое: над таким человеком не довлеют авторитеты, он не подчиняется им слепо, не входит в послушное большинство.

✍ — Тамара, но, к сожалению, носы идеальной формы встречаются нечасто...

— Не надо так уж расстраиваться по этому поводу. В конце концов важно не то, какой формы нос, а то, насколько гармонично он сочетается с остальными чертами лица. Но об этом немного позже.

Сейчас я расскажу вам еще и о других типах носов. Ну, например, нос с горбинкой — характерная черта человека с резко выраженной активностью, очень деятельного, энергичного. Чтобы опередить ваш вопрос, поясню, что носы с горбинкой тоже бывают разные. Если нос дугой, относитесь к его «носителю» с осторожностью — он агрессивен и вспыльчив. Если при этом кончик носа загнут вниз, то значит, что человек обладает большой потенциальной энергией, но не имеет возможности ее реализовать, не находит для себя поля деятельности. Вздрынутый кончик носа — признак подвижного, но хаотичного, неорганизованного характера. Горбинка на прямом носу — свидетельство большой энергии с воинственной направленностью.

✍ — Правда, Тамара, симпатично выглядят курносые, вздынутые носы? Мне всегда кажется, что люди с такими носами веселые, открытые.

— Не обольщайтесь. Вздрынутые, курносые носы очень часто являются верным доказательством того, что их обладатели капризны, взбалмошны, вздорны. Это непредсказуемые а своих реакциях люди.

А если нос еще и толстый, то значит, перед вами задира и забияка. Нос «картошкой» — это стихийный, напористый, но отходчивый характер.

✍ — Спасибо, что предупредили. Итак, я с еще большим вниманием слушаю дальше про носы...

— Да, пойдем дальше. Длинный, тонкий нос характерен для человека, который всегда сохраняет одну линию поведения, не поддается никаким внешним воздействиям, ситуациям, никогда не приспосабливается. Если вам встретится человек с носом «уточкой», то знайте, что это характер мягкий, слабый, подверженный чужому влиянию. Расплющенный нос — очень много энергии, которую не знают, куда применить. Толстый, с «картошечкой» на кончике, венчает человека с сильной волей, но ищущего себя, и порой этот поиск может продолжаться всю жизнь. Вообще есть такая закономерность: чем больше нос, тем больше воли, энергии, силы, и наоборот. Красивый, узкий «аристократический» нос говорит о том, что разум и воля человека находятся в полном согласии. Большой, но мягкой формы нос принадлежит человеку сильному, но не активному. Но если нос твердый, то сила прекрасно сочетается с активностью и упорством. Ну, вот, наверное, мы с вами «познакомились» практически со всеми «образцами» носов.

✍ — Тамара, а про ноздри вы нам ничего не расскажете?

— Да, действительно нужно немного сказать и о форме ноздрей. Они тоже красноречиво свидетельствуют о характере. Например, о том, что человек слаб, говорит срезанная, мягкая форма ноздрей. Но если ноздри такой же формы, но жесткие, то характер весьма скрытный. На вздорный, норовистый, неуправляемый характер указывают раздутые ноздри. Толстые ноздри и ноздри четко очерченные — верный признак того, что вы имеете дело с человеком, способным разумно управлять своей энергией, не поддаваться импульсивности, несдержанности.

✍ — Спасибо, Тамара, про носы мы теперь знаем достаточно...

— Во всяком случае, основную информацию вы имеете. Поэтому продолжим наше занятие и поговорим о том, какие сведения о характере человека мы можем получить, глядя на его рот. Им управляет Венера. Лучшая форма — прямой, хорошо очерченный рот, губы средней величины, приблизительно одинаковой толщины, розового цвета. Человек с таким замечательным ртом — очень гармоничная личность, придерживающаяся и в любви, и в дружбе, и вообще во взаимоотношениях равенства, уважения. Кроме того, у него прекрасный вкус истинного эстета. Сжатый рот с узкими губами говорит о том, что перед вами человек, живущий прежде всего чувством долга, скрывающий свои эмоции, истинные чувства, истинное отношение к миру. Поперечные складочки на верхней губе у женщин — печальное свидетельство того, что ей не везет в любви. Опухшие уголки губ бывают у людей ранимых и у тех, кто

любит брюзжать. Часто такие губы встречаются у лунариев и сатурнианцев. Им ведь свойственно испытывать чувство одиночества, разочарования в друзьях, в любви, сожалеть о прошлом, ни в чем не находя удовольствия сегодня. И наоборот, приподнятые уголки губ — признак человека с очень легким характером, идущего по жизни радостно, весело, не драматизируя своих неудач, даже если речь идет и о неудаче в любви. Такой человек быстро забывает о прошлом, он не привязан к нему. Но надо помнить, встретившись с таким человеком, что и к семейным обязанностям он относится с такой же легкостью. Семейник он, попросту говоря, неважный.

✍ — Представляю, с каким вниманием девушки будут теперь рассматривать губы своих возлюбленных. Самые безобидные, наверное, люди с толстыми губами...

— Как сказать... Толстогубые люди обладают безудержной потребностью в удовольствиях всякого рода, они всячески стремятся к материальным благам. Так что судите сами — безобиден ли тот, кто прежде всего думает о себе, об удовлетворении своих прихотей. Если же толстые губы еще и бесформенные, отвисшие, то они абсолютно точно обозначают лентяя, сластолюбца, совершенно неспособного управлять своей чувственностью. Поджатая нижняя губа свидетельствует о половой слабости у мужчин и иногда о неприспособленности к чувственности у женщин. Пухлая нижняя губа — вы встретились опять с лентяем, безынициативной, апатичной личностью. Большая верхняя губа — не рассчитывайте на понимание, сострадание. Здесь властвует сухой, рациональный разум, лишенный всяческих эмоций. Не радуйтесь, если перед вами лицо, украшенное губками «бантиком». Тут вас ждет сплошной театр: игра в любовь, в чувства, но на самом деле — ни капли искренности. Вот, пожалуй, все, что я хотела рассказать вам о форме рта...

✍ — Тамара, а почему мы сегодня говорили именно о сочетании нос-рот?

— Действительно, мне нужно было вам объяснить, почему физиогномика всегда рассматривает именно это парное сочетание. Потому что Марс — показатель активности человека, Венера — чувственности. А вместе пара Марс + Венера наиболее полно говорит о том, как проявляется человек в любви, в чувствах, эмоциях. Если, например, у человека прямой, правильной формы нос и хорошо очерченный, красивый рот с одинаковыми по величине губами, то можно не сомневаться, что это удивительно гармоничная натура. Или вздынутый нос — признак взбалмошности — и губки «бантиком» — лживость, кокетство — тоже «правильное» сочетание.

✍ — Если я верно поняла, вы хотите сказать, что, например, красивый, узкий нос, говорящий о тонком разуме человека, не может сочетаться с толстогубым, расплывчатым ртом лентяя и сластолюбца?

— Конечно, хотя я не исключаю, что возможны иногда и такие варианты, но, как правило, это сочетание не встречается. Сегодняшнее наше занятие закончено, а на следующем мы завершим тему физиогномики.

Людмила ГАВРЮШЕНКО

В моделях нет заданной цветовой гаммы — допустимы все цвета, тона и оттенки, нет заданной длины — она варьируется от мини до макси. Ощущение вседозволенности вызывает затруднение: что же брать за основу? Только то, что может стать вашим образом. Комфорт, удобство, легкость, мягкость — критерии сегодняшней моды.

Всего полгода нужно Центральной опытно-технической швейной лаборатории — и любая модель из ее коллекции попадает в экспериментальные цехи ателье всей России.

Фото Н. Маторина

ИНФОРМАБОТНИЦА

ВЫ ЛЮБИТЕ ВЯЗАТЬ?

В таком случае кооперативное творческое объединение «Мысль» в г. Курске предлагает вам любопытную идею. Инженеры и ученые этого объединения разработали серию ручных вязальных машин класса МС 9, которые не имеют аналогов в мире, позволяют выполнять не только виды вязки, которые выполняются на спицах и на известных машинах, но и много оригинальных, новых видов. Более того, изделие, связанное на любой из машин класса МС 9, может быть распущено, а пряжа использована вновь.

И еще одно преимущество: разработанные машины в среднем втрое дешевле, чем «Нева» и «Северянка». Есть и детские варианты.

Машинами класса МС 9 заинтересовались специалисты американских, японских и итальянских фирм. КТО «Мысль» готовится к серийному их выпуску. Однако специалисты объединения не представляют объемов рынка, что определяет затраты на подготовку производства.

Поэтому предлагается такой вариант. Все, желающие более подробно ознакомиться с вязальными машинами класса МС 9, переводят на расчетный счет КТО «Мысль» № 461056 в Курском облуправлении жилищно-коммунального хозяйства МФО 155018 три рубля 86 копеек и направляют в КТО «Мысль» по адресу: 305000, г. Курск, Главпочтамт, абонементам ящик 92 письмо с точным обратным адресом, полными фамилией, именем и отчеством и квитанцией денежного перевода.

По получении этого письма КТО «Мысль» высылают клиенту подробный рекламный проспект, условия заказа машин и бланк заказа, по которому можно выписать то, что понравилось.

С начала серийного производства машин они не будут поступать в розничную торговлю, пока не окажутся удовлетворенными все предварительные заказы.

ЭНЕРГИЯ МУМИЕ

Мумие (слезы гор Памира) как народное лекарственное средство известно в восточной медицине более двух тысяч лет. В своем составе оно содержит более 20 химических элементов, не имеющих противопоказаний. На мумие ПКФ «Синдбад» имеет сертификат качества.

Мумие не только оздоровит, но и быстро снимает усталость, поможет заживлению тканей, восстановит вашу жизненную энергию, срестит перелом.

В зависимости от вашего веса на курс оздоровления необходимо 15—20 граммов. Для получения бандероли надо перечислить деньги (из расчета 3 рубля за один грамм) на расчетный счет № 3461249 3—С в Тушинском отделении ЖСБ г. Москвы, МФО 201586, почтовый индекс 123364, и направить письмо с квитанцией об оплате по адресу: 129010, г. Москва, а/я 28.

В любой ВУЗ!

Где бы вы ни жили, в какой бы вуз ни решили поступать, заочно подготовиться по всем предметам в технические, медицинские, гуманитарные, педагогические и другие учебные заведения вам поможет КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ. Занятия в нем с учетом индивидуального уровня знаний ведут лучшие преподаватели столичных вузов. Аванс в размере 95 рублей необходимо перечислить на р/с № 46116 в Коммерческом банке «Логис» МОУ Госбанка.

Вы хотите изучить иностранный язык? Выбирайте: английский, французский, немецкий, испанский, персидский, арабский, японский, иврит. Этими языками по оригинальным методикам вы овладеете в Коммерческом центре обучения с помощью советских и зарубежных специалистов. Аванс в размере 450 рублей нужно перечислить также на р/с № 46116 в Коммерческом банке «Логис» МОУ Госбанка.

Об оплате сообщите по адресу: 125057, Москва, ул. Вальтера Ульбрихта, д. 9-а. Оплата гарантирует зачисление на курсы.

По всем видам обучения Центр проводит и очные занятия. Справки вам дадут по телефонам: 398-48-20, 235-88-06, 329-62-49, 572-71-79, 378-45-74.

Учимся работать БЫСТРО!

Машинистки и секретари-делопроизводители, бухгалтеры и плановики, журналисты и писатели, программисты и операторы ЭВМ, инженеры и научные работники, руководители и просто деловые люди, чья деятельность связана с использованием персональных компьютеров. Это далеко не полный список тех, кому поможет ТРК 3.0 — новейший тренажер клавиатуры, предлагаемый Центром СП «ДИАЛОГ» в МГУ. Начиная с ТРК позволит освоить десятипальцевый слепой метод на русском, английском и национальных языках в кратчайшие сроки. Те, кто уже владеет методом, повысят скорость и улучшат свой стиль. Профессиональные машинистки легко перейдут с пишущей машинки на компьютер. ТРК также автоматически анализирует ошибки, стиль письма и выдает соответствующие рекомендации.

ТРК предназначен для использования на персональных компьютерах типа PC XT/AT, любых совместных моделях (в том числе отечественного производства), а также предоставляет возможность работы с гибкого диска.

Стоимость тренажера 455 рублей. При покупке нескольких экземпляров предоставляется скидка.

Адрес: Москва, 119899, Ленинские горы, Центр СП «ДИАЛОГ» в МГУ, проект ТРК. Телефон: 939-38-91. Телефакс: 939-38-93.

Тех, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно быстрее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефонам: 250-11-93, 135-45-22 или обращаться по адресу: 129010, Москва, а/я 28. На конверте не забудьте сделать пометку «Информработница».

РАБОТНИЦА

9' 90

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. БАЛАНОВСКАЯ
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
И. А. ЖУРАВСКАЯ
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Г. П. ОРЛОВСКИЙ
(отв. секретарь)
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
А. С. БАХИНА
Технический редактор
Л. А. ПИМЕНОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»
250-11-93

Сдано в набор 23.07.90.
Подписано к печ. 03.08.90.
Формат 60×60%.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6.00. Усл. кр.-отт. 15.42.
Уч.-изд. л. 9.56.
Тираж 24 010 000 экз.
(1-й завод: 1—12 709 849 экз.).
Заказ № 2607.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Фото Н. МАТОРИНА

Когда Алену Злобину спрашивают, какое из ее занятий — преподавание, критика или моделирование — предпочтительнее, она говорит, что не знает: каждое радует по-своему. Да и вообще — разве надо обязательно выбирать? Не лучше ли, напротив, вспомнить про «человека универсального»... Мы ведь сейчас стремимся к возрождению — так не возродить ли и этот прекрасный принцип тоже?

МАСТЕРСКАЯ

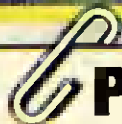
Ее модели, которые здесь показаны, тоже являются собой попытку возрождения — в данном случае национальных традиций — одежды. И не надо думать, будто эти традиции — из другой жизни, а к нашей неприменимы. Если почувствовать себя свободнее, то все приложится, и наши обезличенные города снова обретут национальный колорит — хотя бы благодаря одежде их обитателей.

«Почему у нас сарафан ассоциируется непременно с хороводом, когда мог бы стать тем праздником, который «всегда с нами»? — говорит Алена Злобина. Москвичи, побывавшие на ее выставке, похоже, согласились с этим утверждением.

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P. S.

Кто поедет в Париж?
В следующем номере мы подведем итоги конкурса «Три + три»